

Чэн
бо-да

ЧЕТЫРЕ
СЕМЕЙСТВА
КИТАЯ

И*Л

Государственное издательство

иностранной

литературы

✱

中國四大家族

陳伯達著

ЧЭНЬ БО-ДА

ЧЕТЫРЕ СЕМЕЙСТВА КИТАЯ

Перевод с китайского
А. Г. ГАТОВА

Вступительная статья
В. Я. АВАРИНА

~~~~~ 1948 ~~~~~

Государственное издательство
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

В итоге второй мировой войны в международной обстановке произошли коренные изменения. «Чем больший период отделяет нас от окончания войны, тем резче выделяются два основных направления в послевоенной международной политике, соответствующие разделению политических сил, действующих на мировой арене, на два основных лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, с одной стороны, и лагерь антиимпериалистический и демократический, с другой стороны» (А. Жданов, О международном положении. Доклад, сделанный на Информационном совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г.)

Одним из важнейших участков антиимпериалистического фронта является демократическое движение в Китае. Именно в Китае, где исключительно сильно давление империализма, где старые порядки сохраняли устойчивость в течение тысячелетий, с особенной ясностью обнаруживается, с какой решимостью народные массы прокладывают дорогу к новой жизни, к более высокому уровню общественного развития.

Новый демократический Китай — это уже не только мечта. Это — действительность. Новый демократический Китай существует и победоносно борется за объединение всей страны под знаменем демократии и национальной независимости.

Чудовищный натиск экономической мощи американской финансовой олигархии, политическая и военная интервенция американского империализма, бешеные атаки отечественной помещичье-компрадорской реакции не в состоянии сломить упорное и беззаветно смелое

наступление народных сил Китая, идущих в бой под руководством своего авангарда — коммунистической партии.

За годы, которые прошли после поражения блока фашистских агрессоров, окончательно определились пути развития Китая. Эти годы поистине явились переломным этапом в его истории. Китайский народ со всей ясностью увидел, что перед ним имеются только два пути — или покориться иностранным империалистам и китайской реакции, или решительно покончить с империалистическим и феодальным гнетом. Третьего пути нет.

Поняв это, китайский народ решительно стал на сторону прогрессивных сил. Он вступил на путь завоевания национальной независимости, на путь борьбы за демократическое развитие, на путь освобождения своей страны от империалистических и феодальных оков. Китайский народ добился в этом уже значительных успехов. Ныне — летом 1948 г. — демократические освобожденные области охватывают территорию приблизительно в 2,5 млн. км², с населением свыше 180 млн. Это означает, что демократический Китай занимает уже более одной трети основной территории Китая и охватывает около 40 проц. населения страны. Широчайшие слои населения Китая, над головами которых еще поднят меч гоминдановских палачей, сотни миллионов китайцев, которые не могут, под страхом смерти, открыто проявлять свои симпатии к демократическому Китаю, всей душой стоят на его стороне, а многие из них в условиях террористической военно-полицейской диктатуры активно участвуют в борьбе за демократический путь развития Китая, жертвуя жизнью в борьбе за лучшее будущее своего народа.

* * *

Накануне первой мировой войны китайский народ сбросил господствовавшую в течение почти 300 лет династию Цинов и установил республику. Но в социально-экономической структуре Китая продолжали господствовать феодальные пережитки. После революции ничуть не ослабело засилье империалистов в Китае. Опираясь на их поддержку, феодально-помещичья реакция

в союзе с предательской компрадорской буржуазией отразила атаку передовых элементов страны, которые ставили своей целью уничтожение старых порядков, удерживавших Китай в состоянии застоя и бессилия. Во время первой мировой войны и после нее империалистические страны до некоторой степени даже расширили колониальное угнетение Китая.

Во время революции 1925—1927 гг. китайский народ сделал новую попытку освободиться от феодального и империалистического гнета. Эта революция развернулась в иной международной и внутренней обстановке, чем революция 1911—1912 гг. Существование великого Советского Союза умножало энергию всех прогрессивных элементов, вливало в сердца всех угнетенных бодрость и веру в свои силы. В Китае вырос пролетариат — тот класс капиталистического общества, который двигает вперед историю. Трудящиеся массы выдвинули на арену политической борьбы свой передовой организованный отряд — китайскую коммунистическую партию.

Все эти факторы на этот раз помешали защитникам феодализма и колониального порабощения удушить революционное демократическое движение. Однако реакция в Китае оказалась достаточно сильной, чтобы задержать еще на многие годы разрешение задач буржуазно-демократической революции. Но хотя китайская демократия не смогла немедленно разгромить представителей средневековья и изгнать из страны империалистических поработителей, она уже не складывала оружия, ведя все более широкое наступление против смертельных врагов своего народа.

Таким образом, во время революции 1925—1927 гг. родился новый революционный Китай, существующий с тех пор рядом со старым феодальным Китаем, ведя с ним борьбу не на жизнь, а на смерть. В отдельных случаях китайская демократия на протяжении последних двух десятилетий вынуждена была отступать, она терпела отдельные поражения, но в конечном счете ей удалось отвоевать у своих врагов целый ряд важных позиций. Весь мир убедился в том, что народно-освободительное демократическое движение в Китае, объеди-

няющее в одном потоке борьбу против феодальных пережитков и против империализма, неистоимо и непреодолимо.

Вмешательство международной реакции и влияние пережитков феодальной децентрализации затрудняют борьбу демократических сил в Китае. Требуется значительное время, чтобы поднять и включить в борьбу за свои жизненные интересы отсталые слои многомиллионных масс китайского народа. Классовое воспитание этих масс, придавленных страшной нуждой и гнетом, возможно только в ходе длительного антиимпериалистического и аграрного революционного движения и революционной борьбы.

Но несмотря на все эти трудности, демократический Китай так вырос и окреп, что ныне никто не может отрицать его существование, его великую силу, его огромное и все растущее влияние не только внутри страны, но и на международной арене.

* * *

Книга китайского исследователя профессора Чэнь Бо-да — автора критической работы о книге Чан Кай-ши «Судьбы Китая» («Критикую «Судьбы Китая»»), исторической работы «Узурпатор Юань Ши-кай», брошюры «Есть о чем поговорить с массами» и ряда других работ, — написанная при участии большого коллектива, позволяет нам оценить, с каким врагом приходится бороться молодой китайской демократии. Эта книга, опубликованная в конце 1946 г. на территории демократического Китая, посвящена вопросу о том своеобразном государственно-монополистическом капитале (Чэнь Бо-да называет его «бюрократическим капиталом») с колониальными, компрадорскими чертами, который был создан во время господства компрадорско-помещичьей партии гоминдан и который, выступая в качестве орудия иностранного империализма, сейчас является решающей реакционной силой в гоминдановском Китае.

Несомненно, в условиях гражданской войны автор имел в своем распоряжении далеко не все материалы, раскрывающие картину владычества феодально-компрадорских монополий в Китае. Оценка взаимосвязи этих

монополий и их места и роли среди других факторов китайской колониальной экономики не всегда достаточно четка и ясна, анализ их природы, данный автором, не является исчерпывающим и не доведен полностью до конца. Тем не менее труд Чэнь Бо-да — важный шаг вперед по пути исследования социально-экономической структуры гоминдановского Китая, по разоблачению позорной отвратительной роли китайской плутократии.

Гоминдановские бонзы изображают своих лидеров бессребренниками, преданными душой и телом «отцу китайской революции» Сунь Ят-сену.

Заправилы реакции без конца твердят о своей безмерной любви к народу. Однако на самом деле под благочестивыми масками «борцов за интересы народа», толкующих о своих добродетелях, скрываются алчные плутократы, превратившие гоминдановский Китай в свое феодальное владение.

«Маски долой!» — грозно говорит лжецам и лицемерам книга профессора Чэнь Бо-да. Китайский экономист приводит неопровержимые доказательства того, что так упорно пытаются скрыть от мировой общественности лидеры гоминдана и их приспешники: что в гоминдановском Китае фактически господствуют четыре феодально-компрадорских семейства, которые за последние два десятилетия награбили сказочные богатства.

Речь идет о семействах Чан Кай-ши, Кун Сян-си, Сун Цзы-вэня и братьев Чэнь Го-фу и Чэнь Ли-фу. Под прямым контролем этих семейств, указывает профессор Чэнь Бо-да, находилось в Китае и за границей в 1946 г. движимое и недвижимое имущество стоимостью приблизительно в 20 млрд. долл. Кроме того, в гоминдановском Китае они распоряжаются трудом, а в сущности и имуществом и самой жизнью более чем 250 млн. человек.

История развития гоминдана за последние 20 лет — это история обогащения и возвышения этих четырех плутократических семейств. Начали они с роли мелких дельцов и спекулянтов. Чан Кай-ши в свое время был биржевым маклером в Шанхае. В течение пяти лет — с 1918 по 1923 г. — подвизался на шанхайской бирже

и Чэнь Го-фу. Кун Сян-си и Сун Цзы-вэнь также с молодых лет занимались финансовой и предпринимательской деятельностью.

Все они были сначала лишь мелкими рыбешками в мутных водах послеманчжурского Китая. Сотни тысяч таких же мелких хищников рыскали после свержения Цинской династии в поисках добычи по городам огромной страны. Но эта четверка сумела превратиться в крупнейших феодально-компрадорских акул, сделаться властелинами великой азиатской страны.

Из перечисленных семейств три составляют круг лиц, переродившихся между собой — Чан Кай-ши и Кун Сян-си женаты на двух сестрах Сун Цзы-вэня. А братья Чэнь — давние компаньоны этого семейного кружка. Все эти дельцы в самом начале своей карьеры сообразили, что политическая деятельность, сочетающаяся со спекуляцией и всевозможными махинациями, может явиться в условиях полуколониального Китая источником гораздо более быстрого обогащения и вышешения, чем одна игра на бирже и обычные предпринимательские и банкирские операции.

Прежде всего, они максимально использовали родство с Сунь Ят-сеном: великий революционер был женат на третьей сестре Сун Цзы-вэня, такой же искренней революционерке, как он сам. Когда Сунь Ят-сен после первой мировой войны создал революционное правительство в Кантоне, родственники его жены надели личины революционеров и присоединились к его движению. Впоследствии выяснилось, что их единственной целью было занять выгодные позиции в новом правительстве. Они предали дело Сунь Ят-сена и дело китайского народа и пошли по пути своего личного обогащения.

Сун Цзы-вэнь начал свою политическую карьеру с поста директора департамента торговли, а затем директора Центрального банка. Кун Сян-си стал министром промышленности и уполномоченным по финансам провинции Гуандун. Чан Кай-ши, окончивший японскую военную академию в Токио, пошел по военной линии и занял пост начальника военной школы Вампу. Он породнился с Сун Цзы-вэнем и Кун Сян-си только

в 1927 г. Чэнь Го-фу — компаньон Чан Кай-ши по биржевой деятельности в Шанхае — занял ряд руководящих постов в гоминдане после того, как положение нового правительства упрочилось.

После смерти Сунь Ят-сена эта компания уже не выпускала из своих рук важнейших постов в гоминдановском правительстве. Чан Кай-ши постепенно продвинулся на пост главнокомандующего всеми вооруженными силами гоминдана. Прибрав к рукам армию, он, как это вообще было принято в условиях господства милитаризма в Китае, занял пост главы правительства, лидера гоминдана, председателя Объединенного совета государственных банков и обеспечил за собой еще свыше десятка других руководящих постов. Чан Кай-ши, имея в своем распоряжении армию, стал в полуфеодальном полуколониальном Китае диктатором, неограниченным властелином. Кун Сян-си и Сун Цзы-вэнь действовали почти все время непосредственно в финансовой, торговой и промышленной сферах. В их руках находились либо посты министров финансов, торговли и промышленности, либо директоров государственных банков. Случалось, впрочем, им занимать и пост председателя правительства.

Кун Сян-си с 1927 по 1932 г. был министром промышленности и торговли. С 1933 г. в течение более десяти лет он занимал посты министра финансов и директора Центрального банка Китая, а одно время также заместителя председателя Исполнительного юаня. В этот же период Кун Сян-си в разное время занимал видное или даже руководящее положение в следующих государственных органах: Государственном совете, ЦИК гоминдана, Политическом совете гоминдана, Национальном комитете по реконструкции, Комитете по иностранным делам, Комитете по оказанию помощи голодающим, в Плановом комитете, Комитете по внешним и внутренним займам; он был особо уполномоченным правительства в США и Европе по вопросам развития промышленности, занимал ответственные посты в Комитете национальной обороны, в Исполнительном комитете Государственного экономического совета, Комитете по делам авиации, Комитете по делам зарубежных

китайцев, Комитете по улучшению речных систем. Справочник о китайских деятелях, перечислив часть из занимаемых Кун Сян-си высших государственных постов, добавляет: «прирожденный делец и банкир, оправдывающий прославленные качества уроженцев своей провинции (Кун Сян-си — уроженец провинции Шаньси, которая прославилась в Китае своими ростовщиками и банкирами. — В. А.), он является удачливым владельцем целого ряда фирм и предпринимателем, организовавшим много промышленных предприятий». (Who is who in China, 1936, стр. 128.)

Братья Чэнь орудовали сначала преимущественно в партийном аппарате гоминдана и его секретной службе, но в последнее время и они перешли на более выгодное поприще прямой коммерческой и финансовой деятельности.

Занимая решающие государственные посты, представители четырех семейств одновременно создавали и развивали собственные предприятия — промышленные, транспортные и сельскохозяйственные, а также банкирские конторы и торговые фирмы. Обладая всей полнотой власти, распоряжаясь фактически бесконтрольно государственными фондами, четыре семейства и их приспешники постепенно захватили такие колоссальные богатства, о которых и сами не могли мечтать в начале своей плутократической карьеры.

Весьма меткую характеристику китайской правящей клики дал американский публицист Натаниэль Пеффер. В статье, опубликованной в журнале «Харперс мэгэзин» в июле 1947 г., он пишет, что гоминдан — это не политическая партия, а «акционерное общество, правящее страной». Он отмечает также, что «гоминдан управляется небольшой кликой, во главе которой бесспорно стоит Чан Кай-ши».

«Некоторые из людей, решающих судьбы Китая, — заявляет Пеффер, — ничего не имеют против гибели страны, поскольку они сами при этом наживаются; некоторые из них предпочли бы гибель страны, лишь бы не делить с другими право управлять ею»...

В этой же статье Пеффер, между прочим, опровергает и легенду, будто Чан Кай-ши «является жертвой своего

окружения». Чан Кай-ши прекрасно знает, что военщина пожирает страну. Чан Кай-ши «мог бы раздавить обоих братьев Чэнь в 24 часа, если бы хотел» и мог бы без труда расправиться с военщиной, говорит Пеффер, но он опирается на них и поддерживает их в собственных целях.

Книга профессора Чэнь Бо-да показывает некоторые важнейшие средства, при помощи которых четыре семейства в сравнительно короткий срок завладели огромной долей национального достояния страны и ныне продолжают умножать свои богатства.

Важнейшими из этих средств являются почти не прекращающаяся гражданская война в Китае и режим гоминдановской диктатуры, исключаящий всякое вмешательство общества в деятельность господствующей клики милитаристов и спекулянтов. Гражданская война против китайской демократии, которую четыре семейства и их приспешники ведут уже не один десяток лет, дает им «законное» основание содержать армию и огромный полицейский аппарат, сохранять террористический режим, душить критику и оппозицию.

Гражданская война облегчает возможность сохранять военную диктатуру, под прикрытием которой четыре семейства и их соратники могут бесконтрольно распоряжаться всем национальным достоянием.

Другое важнейшее средство, используемое феодально-компрадорской кликой для своего обогащения, — это выполнение компрадорских функций для иностранных империалистов в их политической и экономической деятельности в Китае. Колоссальные богатства — внешние государственные займы, материалы, переданные «взаймы или в аренду», военные материалы, предоставляемые иностранными, главным образом американскими империалистами для ведения войны, доходы от импортных и экспортных операций, иностранные инвестиции и т. д. — все они тем или иным образом служат обогащению четырех феодально-компрадорских семейств.

Весьма важным источником обогащения финансовой олигархии Китая служит также прямой захват национальных богатств, а также налоговое и иное ограбление народ-

ных масс. Так, после капитуляции Японии четыре семейства захватили под свой контроль предприятия, банки, содержимое огромных складов, недвижимость и другое трофейное имущество. А трофейное имущество в Китае было в свое время оценено в несколько миллиардов американских долларов. Инфляция и периодические снижения официального курса китайской валюты также широко используются узкой плутократической кликой для широких спекулятивных операций.

Так, получив от США в 1942 г. заем в 500 млн. долл., чунцинское правительство решило 200 млн. из этой суммы израсходовать «на укрепление денежного обращения». Правительственные органы стали скупать на золото бумажные деньги, якобы с целью уменьшить их массу, находящуюся в обращении. Они скупали их по курсу, который был для продавцов в среднем в 10 раз выгоднее рыночного курса. Почему же власти пошли на такую явно невыгодную для государства операцию? По той простой причине, что они скупали бумажные деньги в первую очередь у самих же четырех феодально-компрадорских семейств и связанных с ними государственных чиновников, помещиков и спекулянтов. В руках этих крупнейших богачей скопилась масса обесцененных бумажных денег. Благодаря этой операции состояния богачей без малейшего труда увеличились на десятки миллионов долларов.

Бывший представитель ЮНРРА в Китае Эрли в своем заявлении в марте 1948 г. подтвердил, что почти все доставленное ЮНРРА в Китай продовольствие, после того как оно попадало в руки китайских организаций, руководимых правительством, продавалось на черном рынке, а часть доставленных товаров гнила на складах, ожидая повышения цен.

Американский журнал «Ньюс уик» жаловался (в номере от 8 декабря 1947 г.), что из 2,5 млрд. долл., полученных Китаем от США, «по крайней мере три четверти были поглощены продажными китайскими чиновниками».

Каких огромных размеров достигают хищения даже среди низших и средних звеньев гоминдановского аппарата, берущих пример со своих главарей, показывают

сообщения китайской печати. Например, один только генерал Хун Сян в короткий срок присвоил с помощью различных уловок 37 млн. долл.; 13 высших чиновников СНРРА (китайская организация, соответствующая бывшей ЮНРРА) присвоили 10 млн. долл.; в 1947 г. был открыт случай, когда таможенные чиновники получили взятку в 5 млрд. юаней и т. д.

Присвоение лидерами реакции государственного имущества достигло таких необычайных размеров, что это вызывает время от времени возмущение даже в рядах самих гоминдановцев. Так, например, в сентябре 1947 г. Законодательный юань рассматривал вопрос о предоставлении Центральным кредитным управлением огромных сумм министрам и крупнейшим деятелям гоминдана на постройку собственных домов. В связи с этим (как сообщает газета «Синьвэньбао») член Законодательного юаня Лю Цзе-пин заявил: «Высокопоставленные правительственные чиновники и банкиры владеют сказочными богатствами, и все же правительство предоставляет им средства для постройки домов». Другой член Законодательного юаня Ван Ю-чжун не смог удержаться от замечания: «Богачам предоставляют еще больше денег для постройки новых домов, в то время как бедняки не имеют крова».

Феодално-компрадорская верхушка бешено наживалась не только на гражданской войне, но и на войне с Японией. В частности, грандиозных размеров достигал грабеж за счет средств, отпускавшихся на армию, на госпитали, на снабжение войск и т. п. В американском журнале «Харперс мэгэзин» в марте 1946 г. была опубликована статья некоего Лестера Уокера, описывавшего свои наблюдения в Китае во время войны с Японией. Уокер рисует картину ужасающего разложения, безответственности, хищений. В одном из огромных госпиталей для больных дизентерией в Хайлунбо он при посещении не обнаружил ни одного врача или санитаря. Повсюду валялись в своих испражнениях умирающие больные — в палатах, во дворе, на дорогах. Военные склады гоминдановской армии были в отчаянном состоянии, артиллерийские орудия и винтовки ржавели на складах, пока не приходили в полную негодность.

Огнестрельное оружие, находившееся на вооружении, было не в лучшем состоянии. Официально гоминдановское правительство вело войну с Японией и отпускало на нее громадные средства, грабя население под предлогом необходимости мобилизации ресурсов для борьбы с врагом. На деле военные действия против Японии велись гоминданом лишь для видимости, а средства, отпускавшиеся на войну, использовались для обогащения четырех семейств и для ведения гражданской войны против своего народа.

В то же время, имея все основания сомневаться в возможности одержать победу в гражданской войне и видя, что не задушить уже поднимающиеся демократические силы, гоминдановская плутократия перевела значительную часть своих капиталов за границу, главным образом в Соединенные Штаты. Хотя феодалы-компрадоры всячески стараются скрыть подлинные размеры своих богатств как в Китае, так и за границей, известно, что вклады и различные активы, которые имеют китайские феодалы-компрадоры в Соединенных Штатах, Англии, Швейцарии, Бразилии, Канаде, в ряде стран Южной Америки, в Малайе и других странах, составляют в общей сумме несколько миллиардов американских долларов.

Многочисленные примеры, приводимые профессором Чэнь Бо-да в его книге, показывают, как тесно капиталистическая олигархия в Китае переплелась и срослась с государственным аппаратом и государственными монополиями. Государство с его армией, полицией и всем административным аппаратом превращено узкой монополистической кликой в орудие своей власти и наживы. Периодическая печать и радио, кино и издательства монополизированы ею.

Ряд фактов свидетельствует, что среди реакционной верхушки, в связи с мощным наступлением китайской демократии, в связи с быстрым расшатыванием политических позиций реакции и большими военными неудачами, заметно усилился разброд и взаимная грызня. Но, хотя созданный вооруженной силой и лживой пропагандой престиж лидеров реакции заметно пошатнулся, они все еще борются за власть.

Сун Цзы-вэнь ныне занимает пост начальника ставки Чан Кай-ши в Южном Китае и является также губернатором провинции Гуандун. Иначе говоря, Южный Китай, куда предполагают перебазироваться гоминдановцы в случае их окончательного разгрома в Северном и Центральном Китае, отдан уже в настоящее время на откуп одной из четырех семей. Сун Цзы-вэнь и там продолжает играть роль компрадора американских монополий и открыто распродает богатства своей родины американским миллиардерам. Джон Рокфеллер (внук основателя династии) лично посетил Кантон осенью прошлого года и договорился с Сун Цзы-вэнем о вложении своих капиталов в южные провинции Китая, т. е. об экономическом закабалении Южного Китая.

Братья Чэнь после капитуляции Японии захватили целый ряд новых весьма выгодных постов и позиций в «государственных» экономических органах и учреждениях. При случае они в демагогических целях выступают в органах печати, находящихся в руках их клики, с лицемерными упреками в коррупции и жадности по адресу Кунов и Сунов, пытаясь прикрыть тем самым свое собственное хищничество. Однако против клики Чэней усилилось в последнее время наступление не только других главных компрадорских семей, недовольных слишком большим расширением власти Чэней, но и гоминдановских клик: «Фусиньшэ» (или клика милитаристов Вампу), клики «политических учений» и различных местных феодально-милитаристских камариллий. В результате Чэнь Ли-фу вынужден был весной 1948 г. оставить пост заведующего организационным отделом ЦИК гоминдана — весьма важную позицию, предоставлявшую братьям Чэнь возможность повсюду рассаживать своих прихлебателей и приказчиков.

Тем не менее, братья Чэнь сохраняют все свои остальные должности и свое колоссальное богатство.

Несмотря на поддержку полуфеодалного помещичьего землевладения и компрадорского капитала, реакционная диктатура четырех семейств не смогла бы удержаться без поддержки иностранного империализма.

В борьбе против могучего народного движения китайские реакционеры все свои надежды возлагают ны-

не только на «американскую помощь». Они пресмыкаются перед американскими миллионерами, выпрашивая средства, оружие, требуя даже посылки иностранных войск для борьбы со своим собственным народом.

Только благодаря вмешательству американского империализма реакционный, до конца прогнивший гоминдановский режим может еще сохранять в своих руках часть китайской территории. «Без американской помощи гоминдановское правительство потерпит поражение», -- признал генерал Ведемейер, выступая в марте 1948 г. в комиссии американского сената с требованием об усилении военной помощи китайской реакции. Давая объяснения в сенатской комиссии по ассигнованиям в декабре 1947 г., он вынужден был признать также, что США посылают военные материалы гоминдановскому правительству. Это заявление разоблечило неоднократные предыдущие лживые заявления американских властей о том, что они посылают нанкинскому правительству всякие материалы, но только не оружие. Оправдывая американскую интервенцию в Китае, Ведемейер доказывал членам сената, что никакого значения не имеет то обстоятельство, является ли Чан Кай-ши «деспотом или демократом, поскольку он противодействует коммунизму».

Четыре семейства Китая продали государственный суверенитет страны. Американские военные и политические деятели все более открыто начинают относиться к китайцам так, как они относятся к неграм где-нибудь в штате Алабама или Южная Каролина. Буллит, назначенный в Китай «распорядителем» по распределению американской помощи, явно дает понять гоминдановским правителям, что хозяином является он, а не различные марионеточные юани и министры. Несколько американских реакционеров выдвинули предложение назначить в Китай «верховным советником» с диктаторскими полномочиями генерала Макартура. Выступая в позе хозяина Китая, президент Трумэн весной 1948 г. заявил, что он «не желает участия коммунистов в китайском правительстве».

Но при любой американской помощи китайская реакция проиграет борьбу с демократией, и никакие

американские миллиарды и пушки уже не в состоянии отменить приговор истории.

«Господство четырех семейств гнило и в политическом и в экономическом отношении, — совершенно справедливо пишет Чэнь Бо-да. Этот прогнивший режим полностью изолирован от народа... И как бы четыре семейства ни гнули спину перед иностранной реакцией, им, в конце концов, не устоять перед великим, могучим ударом, который возвратит жизнь китайскому народу. Победа народа неизбежна».

Китайский народ теперь уже хорошо знает, что четыре плутократических семейства и их окружение являются заклятыми врагами демократизации страны, и что ради сохранения своих богатств и своего положения у кормила власти гоминдановская верхушка продает национальную независимость Китая. «Девятнадцатилетнее господство четырех семейств принесло Китаю величайшие унижения и несчастья, — делает вывод профессор Чэнь Бо-да... — то новсе, что «создали» четыре семейства, — это самые страшные унижения и бедствия, выпавшие на долю китайского народа».

Исследование Чэнь Бо-да о природе и роли четырех плутократических семейств, построенное на огромном фактическом материале, дающее подробный анализ экономической и политической роли главных представителей китайской плутократии, разоблачает до конца всякую апологетику феодально-компрадорской верхушки Китая. Этим объясняется большая популярность книги Чэнь Бо-да в Китае. В течение первых же месяцев по выходе в свет книга Чэнь Бо-да выдержала 11 изданий в освобожденных демократических областях Китая.

* * *

Демократическая революция в Китае, объединяющая под своим знаменем рабочих и крестьян, интеллигенцию и мелкую и среднюю буржуазию, соединяет в одном потоке борьбу против империализма и борьбу против пережитков феодализма.

В этом — ее сила и в этом залог ее успеха. Крупнейшие компрадоры и милитаристы-феодалы, установив

свою монополию в экономической и политической жизни страны и решительно вступив на путь национального предательства, на путь всяческого содействия американскому империализму в деле порабощения Китая, превратились в злейших врагов китайского народа. В то же время, по заявлению лидера китайской компартии Мао Цзе-дуна, этот государственный монополистический капитализм «подготовил все материальные условия для новой демократической революции».

Китайская демократия, возглавляемая коммунистической партией, выдвигает одним из пунктов своей политической программы «конфискацию монополистического капитала, возглавляемого Чан Кай-ши, Сун Цзы-внем, Кун Сян-си и Чэнь Ли-фу, и передачу его под контроль нового демократического государства».

Программу ликвидации пережитков феодализма, освобождения от гнета империализма, завоевания национальной независимости, конфискации Compradorского монополистического капитала и свержения диктаторского реакционного правительства, выдвинутую Китайской коммунистической партией, признают ныне все силы демократического лагеря Китая. В своем обращении от 1 мая 1948 г. к Демократической лиге и Революционному ЦИК гоминдана, образованному в Гонконге левыми гоминдановцами, Центральный комитет Китайской компартии выдвинул предложение о создании коалиционного демократического правительства Китая, под знаменем которого объединились бы все прогрессивные силы Китая.

Демократическая лига и Революционный ЦИК гоминдана дали свое принципиальное согласие по этому вопросу и вступили в переговоры с Центральным комитетом компартии. Таким образом, китайский народ стоит перед новой страницей своей истории. Сплочение всех антиимпериалистических сил, создание народного правительства явится крупным шагом по пути создания нового, независимого демократического Китая.

Во главе демократических сил китайского народа стоит Китайская коммунистическая партия, выросшая в несокрушимую силу, в могучего защитника национальной независимости своего народа. Китайская коммуни-

стическая партия сплотила вокруг своей программы великих социальных и политических преобразований широчайшие массы китайского народа, который отказывается дольше терпеть страшный империалистический и военно-полицейский гнет.

Опубликованная в 1947 г. Декларация конференции 9 коммунистических партий указывает, что борьба между империалистическим и антиимпериалистическим лагерями происходит в обстановке «ослабления сил капитализма и укрепления сил социализма и демократии».

Прошло уже более тридцати лет с тех пор, как миллионы советских людей под руководством коммунистической партии приступили к великому делу построения социалистического общества на территории одной шестой части земного шара. Первая ступень коммунизма — социализм вошла в повседневный быт народов СССР. Существование и мощь Советского Союза воодушевляют трудящихся всех стран. Во всем мире коммунистические партии превратились в мощные передовые отряды трудящихся. Коммунистические партии насчитывают много миллионов членов в странах Западной Европы. Эти партии являются решающей политической силой в странах народной демократии. Во всем мире коммунисты стоят в авангарде демократического движения.

Все силы старого мира объединяются для тайных и явных атак против демократического движения и в особенности против лучших людей всех стран и народов — против коммунистов. Против демократии выступают единым фронтом американские финансовые магнаты и китайские милитаристы-полуфеодалы, Чан Кай-ши и Трумэн, микадо и Макартур. Силой оружия они надеются подавить великие идеи, за железной завесой репрессий и террора они пытаются скрыть от народных масс прогрессивные учения, вселяющие смелость и надежду в сердца угнетенных и эксплуатируемых. Вместо них они повсюду пытаются распространить истлевшую идеологию капиталистического порабощения и диктатуры монополий. Тщетные усилия!

Упорная борьба между империалистическим и антиимпериалистическим лагерями ведется и в Китае, где

она приобрела особый размах. Против демократических сил Китая, борющихся под руководством коммунистической партии Китая, насчитывающей в своих рядах до 3 млн. лучших людей страны, объединились все силы китайской и международной реакции. Но реакция в Китае обречена.

Конечно, передовым элементам Китая приходится преодолевать еще колоссальные трудности и величайшие препятствия. Китайский народ приносит огромные жертвы в своей славной борьбе за освобождение. Недоценивать трудности, которые и в настоящее время еще лежат на пути китайского народа к окончательной победе, было бы глубоко неправильно. Но стремление китайского народа к свободе, к прогрессу, к независимости непреодолимо. Могучими ударами китайский народ рушит «великую стену» экономического и политического порабощения, закрывающую путь к демократии, процветанию, счастью. Героическая борьба китайского народа приведет его к новым великим историческим победам.

В. Аварин

Чэнь Бо-да

**ЧЕТЫРЕ СЕМЕЙСТВА
КИТАЯ**

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Наша цель при написании этой книги состояла в том, чтобы на основе неоспоримых фактов раскрыть, как четыре семейства магнатов Китая — семейства Цзянов¹, Кунов, Сунов и Чэней во главе с Чан Кай-ши — безжалостно обворовывают нашу страну, превращая Китай как бы в свое владение, как они от имени государства и правительства расхищают народное имущество с целью личного обогащения, как они стали миллионерами-кровопийцами, подобных которым не видел Китай за всю свою историю, превзошедших его императоров и князей былых времен.

Всего за 19 лет четыре семейства, используя «правительственные» и частные формы обогащения во всех отраслях хозяйства — в финансах и торговле, в промышленности и сельском хозяйстве, в периодической печати, в издательских предприятиях и т. д., — сконцентрировали в своих руках огромные богатства. Их личное состояние, включая их вклады и собственность за границей, по приблизительным подсчетам, составляет по меньшей мере 20 млрд. американских долларов. В то же время миллионные массы населения Китая в результате грабежа четырех семейств доведены до последней степени разорения и обнищания. Они терпят лишения, умирают от голода и не имеют даже клочка земли для погребения. Больше того, быстро пауперизуются многие семьи, бывшие в прошлом весьма зажиточными.

---

¹ Оставляя традиционную русскую транскрипцию имени Чан Кай-ши (вместо более правильного Цзян Цзе-ши), мы в дальнейшем будем в отношении семейства Чан Кай-ши придерживаться транскрипции Цзян. (*Прим. перев.*)

Все важнейшие материалы, имевшиеся в нашем распоряжении, использованы в этой книге, в которой нет буквально ни одной фразы, которая не была бы обоснована. Препятствия, которые дом Цзянов ставит осуществлению свободы печати, не в состоянии скрыть общеизвестные факты. История всегда жестоко смеется над безумцами, которые пытаются своей ладонью закрыть все небо.

Из анализа фактов, излагаемых в этой книге, можно сделать следующие заключения.

Во-первых, заинтересованность четырех семейств во главе с Чан Кай-ши в гражданской войне не ослабевает именно потому, что они выросли из гражданской войны и смогли разбогатеть только благодаря войне, которая дает им прекрасную возможность всеми средствами и способами обирать народ. Поэтому надеяться на то, что четыре семейства во главе с Чан Кай-ши добровольно откажутся от гражданской войны, конечно, нельзя.

Во-вторых, так называемое однопартийное правление гоминдана — это фактически фашистская диктатура четырех семейств во главе с Чан Кай-ши. Стремясь к неограниченной экономической монополии, четыре семейства, естественно, должны были укрепить свою политическую монополию, а для этого они должны были непрерывно вести гражданскую войну, сохраняя свои террористические методы. Поэтому всякие надежды на то, что четыре семейства во главе с Чан Кай-ши откажутся от фашистской диктатуры и установят демократию, совершенно несбыточны.

В-третьих, обогащение четырех семейств неразрывно связано с их компрадорской¹ деятельностью. Стремясь к экономической монополии и политической гегемонии, они ведут войну со своим народом, они полностью изолировали себя от народа. Они получают для подавления

---

¹ Компрадоры (с португальского) — купцы-посредники, ведущие торговлю с границей. Они играют реакционную роль в развитии китайской экономики, помогая проникновению иностранного капитала на китайский рынок и удушению отечественной промышленности. (Прим. перев.)

народа помощь извне, что возможно только в результате продажи ими суверенных прав Китая и превращения Китая в сателлита — колонию иностранных держав. Поэтому нет никаких оснований надеяться на то, что четыре семейства перестанут быть орудием американского империализма и станут бороться за национальную независимость Китая.

Борьба между четырьмя семействами, возглавляемыми Чан Кай-ши, и китайским народом, борьба между четырьмя главарями феодалов-компрадоров и всей нацией — это борьба не на жизнь, а на смерть.

Вопрос стоит так: либо монопольное господство четырех феодально-компрадорских семейств в экономике и политике будет продолжаться, и тогда китайская нация погибнет, либо монопольному господству этих четырех семейств будет положен конец, и тогда китайская нация оживет. Среднего пути нет и не может быть.

Конечно, политика оболванивания народа, проводимая правительством Чан Кай-ши, клевета и ложь, распространяемые агентством Чжуняньшэ (Сентрал ньюс) и другими органами информации, монополизированными четырьмя семействами, позволяют им удерживать в неведении известную часть китайского народа. Есть еще немало таких людей, которые не понимают, как ставятся сейчас вопросы о мире, демократии и национальной независимости, и находятся еще во власти иллюзий по отношению к четырем семействам во главе с Чан Кай-ши.

Определенные иллюзии питают еще даже некоторые сторонники демократического фронта — из-за того ли, что еще не собран разоблачительный материал или из каких-то субъективно благих намерений и чувств. Задача нашей книги — дать читателю этот собранный воедино материал и проанализировать его.

В целях возможно более полного выяснения истинного положения вещей мы привели в нашей книге большое количество самых разнообразных цифровых данных. Эти цифры отнюдь не сухая бессодержательная статистика. Они позволяют нам воочию убедиться, насколько огромно количество китайцев, ежедневно погибающих по милости четырех семейств.

В основу доказательств тезисов, которые развергиваются в этой книге, положены исторические события прошлого и настоящего. Последующее развитие событий даст новые доказательства. Путь китайского народа к спасению ясен. Больше ярости, великий китайский народ!

15 октября 1946 г.

ПОСЛЕДНИЕ ВЛАСТЕЛИНЫ СТАРОГО КИТАЯ

Общая численность населения Китая составляет примерно 450 млн. Из этого числа 140 млн. граждан Освобожденных районов Китая стали хозяевами своей судьбы¹. Остальные 310 млн. попрежнему находятся под властью четырех крупнейших в стране феодально-компрадорских банков, владыками которых являются четыре феодально-компрадорских дома Китая — Цзянов, (Чан Кай-ши), Сунов (Сун Цзы-вэнь), Кунов (Куи Сян-си) и Чэней (братья Чэнь Ли-фу и Чэнь Го-фу). В Китае нет китайца, который не знал бы, что такое «сыхан» («четыре банка») — Центральный банк, Китайский банк, Банк путей сообщения и Крестьянский банк. Деятельность их координируется Главным объединенным советом четырех банков. Председателем Главного объединенного совета является Чан Кай-ши, верховный глава четырех семейств, «верховный лидер» (цзунцай) и председатель гоминдановского правительства.

Характерная особенность господства этих банков и семейств заключается в том, что экономические условия развития этого господства сливались с политическими, политические силы прямо использовались в экономических целях, широко применялись грабительские методы и открытое принуждение. Четыре банка, номинально являющиеся государственными, распоряжаются государственной властью и держат в своем непосредственном подчинении полуколониальную, полуфеодальную экономику старого Китая. Руководители четырех семейств не только управляют четырьмя банками, но и непосредст-

---

¹ По данным на 1 марта 1948 г., численность населения Освобожденных районов Китая составляла свыше 170 млн. (Прим. перев.)

венно концентрируют в своих руках руководство всеми военными, партийными, полицейскими и правительственными органами гоминдановской власти. Политическая форма такого порядка — однопартийная диктатура гоминдана, диктатура фашистской феодально-компрадорской верхушки.

Так называемый «бюрократический капитал» в современном Китае, главными представителями которого являются четыре банка и четыре семейства, одновременно представляет интересы иностранного империализма и китайского феодализма. Заправилы китайской политики используют методы политического принуждения, с одной стороны, для грабежа крестьян и других мелких производителей, а с другой — для удушения свободной национальной промышленности и концентрации в своих руках денежного капитала. Таким образом, бюрократический капитал — это «финансовый» капитал в условиях современного китайского полуфеодального-полуколониального общества.

Однако он коренным образом отличается по процессу возникновения, характеру и деятельности от монопольного финансового капитала империалистических стран. Этот бюрократический капитал может существовать только при поддержке иностранного империализма, как сателлит финансового капитала иностранных империалистических государств. Таким образом, он является в то же время компрадорским капиталом, помещью компрадорской и феодальной систем современного Китая, продуктом экономического союза крупных компрадоров и крупных помещиков. Наиболее концентрированное, наиболее важное и окончательное выражение всех этих явлений — господство четырех крупнейших банков и четырех семейств.

В то же время четыре банка и четыре семейства появились в эпоху, которую Мао Цзе-дун определил как эпоху новой демократической революции в Китае, эпоху наиболее обостренной борьбы между китайским народом и его врагами, между революцией и контрреволюцией, между освобождением и тюрьмой; между светом и мраком, эпоху, когда будет, наконец, решен вопрос о том, кто же одержит победу, эпоху, когда китайская нация

под руководством сознательного рабочего класса встала на героическую борьбу против империализма и феодализма за свое свободное существование. Мао Цзе-дун называет эту эпоху эпохой решительных перемен, величайших и не имеющих прецедента во всей прошлой истории Китая, когда перед всеми и во весь рост встают очертания нового Китая.

Ради сохранения своего господства империалисты, компрадоры, защищающие интересы заморских банков, феодалы-крепостники пытаются навсегда оставить 450-миллионный китайский народ в рабстве. Поэтому они и поддерживают контрреволюцию, воплощением которой являются четыре семейства, поэтому они и создали эту последнюю феодально-компрадорскую династию властелинов старого Китая. И хотя эти четыре семейства, опираясь на помощь иностранного монопольного финансового капитала, путем безжалостного грабежа концентрируют в своих руках богатства всего Китая, угрожая существованию каждого китайца и всей китайской нации в целом, выступая в качестве самой крупной и самой жестокой силы, подрывающей развитие производительных сил современного китайского общества, но все их усилия являются последней предсмертной агонией, предвещающей конец господства империалистов, господства компрадоров, служащих крупным иностранным банкам, и феодалов-крепостников в Китае.

Как бы эта продажная, насквозь прогнившая господствующая феодально-компрадорская верхушка ни шла наперекор правому делу, как бы она ни пыталась «впрячь коня мордой к телеге», как бы она ни бесчинствовала, — она сама себе роет могилу и никакие лекарства не смогут ее спасти. Судьба ее решена! Народ добьется независимости страны, мира и демократии во всем Китае. Это бесспорный исторический закон, ибо сила народного сознания непреодолима.

**КОРНИ МОГУЩЕСТВА ЧЕТЫРЕХ СЕМЕЙСТВ —
ПОСРЕДНИЧЕСТВО И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА**

1. „Эти руки обгарены кровью“

Нет необходимости заниматься здесь детальным исследованием родословной четырех семейств Китая. Достаточно уже того, что Чан Кай-ши сам в своей книге «Судьбы Китая»¹ постарался «научно» довести свою родословную до внука Вэнь Вана², а его официальный биограф, тоже Цзян по фамилии, еще более категорически заявляет, что род Цзянов восходит даже к сыну Вэня — внуку Чжоу Гуна³. В свою очередь Кун Сян-си доказывает, что он в каком-то колене внук Конфуция и т. д.

Хотя они, так же как в свое время немецкие, итальянские и японские фашисты, думают найти в истории доказательства наличия у них «полноценной» крови, дающей основание управлять Китаем, однако все эти пахивающие фашизмом басни о крови можно смело отнести к разряду увеселительных анекдотов из известного собрания фантастических историй «Сяолинь гуанцзи». С точки зрения научного изучения вопроса эти легенды не представляют никакого интереса хотя бы по той простой причине, что вопрос о кровном родстве абсолютно ничего общего не имеет с подлинной жизнью четырех семейств сегодня. Научное исследование рассматриваемого нами вопроса мы и начнем с современности.

Чан Кай-ши происходит из семьи торговца солью. В молодости, как свидетельствует Цинь Соу-оу, он был

---

¹ Вышедшая в 1943 г. книга Чан Кай-ши, в которой он развивает свои воззрения на будущее Китая. (Прим. перев.)

² Вэнь Ван — один из князей династии Чжоу (около 1027—256 г. до н. э.). (Прим. перев.)

³ Чжоу Гун — отец Вэнь Вана, правитель древнего Китая, основатель династии Чжоу. (Прим. перев.)

маклером в Шанхае в меняльной конторе. В те годы Чан Кай-ши «не без выгоды для себя вращался на рынке... не прошло и полгода, как он стал получать все чаще и чаще крупные барыши... Создавалось впечатление, что перед вами действительно богатый купец»¹. Кун Сян-си происходит из семьи торговца, владельца меняльной лавки в провинции Шаньси, в юности он преуспевал в торговых махинациях. Сун Цзы-вэнь и Чэнь Го-фу на заре своей карьеры также служили маклерами в одной меняльной конторе. Кстати, Чэнь Го-фу был одно время компаньоном Чан Кай-ши в Шанхае, в период расцвета его «деятельности» при меняльной конторе. Нелепо, конечно, сравнивать их доходы в то время с нынешними, тут и речи быть не может о каком-либо сравнении. Эти люди в наши дни владеют такими богатствами, о которых не могли и мечтать крупнейшие милитаристы и государственные чиновники за все время существования Китайской республики и вообще ни одно «семейство в Поднебесной» — князья и императоры во всей многовековой истории Китая. Несомненно, происхождение, деятельность в меняльной конторе и приобретенный в молодости торговый опыт способствовали тому, что они в дальнейшем стали на тот политический путь, по которому они сегодня идут.

Однако это еще не объясняет, почему впоследствии именно они стали особо привилегированными монополистами, феодально-компрадорскими и финансовыми заправилами современного Китая, превратившись в крупнейших миллионеров за все время существования Китая.

Один журналист писал, что «класс, получающий барыши, и класс, отнимающий барыши, по существу один и тот же класс, ибо иероглиф «получить» в своем первоначальном смысле означал «отнять». Руки любого представителя такого «класса, получающего барыши», всегда обгарены кровью»². Это непосредственно дает ключ к уяснению процесса возвышения четырех семейств.

---

¹ Цинь Соу-оу, Биография Чан Кай-ши, изд. «Саньминь тушунсы», Шанхай, стр. 34.

² Дагунбао (Чунцин), 3 мая 1946 г.

Сегодня руководители четырех семейств — это или военные, или политики. В прошлом, вплоть до раскола между гоминданом и компартией в 1927 г., они, как известно, еще не обладали столь значительными богатствами. По-настоящему четыре семейства стали финансовой олигархией Китая только после известных событий 12 апреля¹, кровавых, последовавших один за другим актов, названных «чисткой гоминдана». Этот кровавый переворот был совершен Чан Кай-ши по требованию империалистов, крупных помещиков, компрадоров и банкиров. Много позднее, уже во время антияпонской войны, один иностранный автор, вспоминая этот период в книге «Предательство на набережной Вампу», писал:

«Когда компрадоры в Шанхае воочию убедились, что Чан Кай-ши действительно решительно борется против коммунистов, они сразу же изменили свое отношение к нему. Они тотчас же вручили ему три миллиона юаней² и заверили его, что будут оказывать ему помощь и в дальнейшем, так как изыскание средств не прекратится. Действия Чан Кай-ши против коммунистов вызвали бурные изъятия радости со стороны крупных дельцов. Генералиссимус смело раскрыл свои карты: он избрал Нанкин в качестве своей резиденции и столицы государства и образовал антикоммунистическое национальное правительство... Именно поэтому финансовые круги Шанхая стали усиленно и с энтузиазмом поддерживать Нанкинское правительство».

Придя вскоре после этого на смену клике «бэйянских милитаристов»³, Чан Кай-ши стал проводником антикоммунистической, антинародной и антидемократической политики крупных помещиков и компрадоров. Опираясь на так называемую «цзянсу-чжецзянскую» клику

¹ События 12 апреля 1927 г. — контрреволюционный переворот Чан Кай-ши в Шанхае, означавший измену крупной национальной буржуазии Китая национально-освободительному движению. (Прим. перев.)

² Юань — китайский доллар, по номиналу был равен около 0,5 американских долларов. Сейчас вследствие инфляции его стоимость упала в несколько сот раз. (Прим. перев.)

³ Бэйянские милитаристы — клика северных милитаристов во главе с У Пэй-фу, Сун Чуань-фаном и другими генералами, разделявшими власть в провинциях Северного Китая до 1927 г. (Прим. перев.)

денежных магнатов, он основал новую династию феодально-компрадорской военно-фашистской диктатуры, направленной против коммунистов, против народа и против демократии. Опираясь на кровавую власть этой диктатуры, он создал экономическую монополию феодально-компрадорского капитала, возглавленного им, и тесно связал друг с другом родственными узами и особыми связями семейства Сунов, Кунов и Чэнов. Постепенно, но все же довольно быстро он подавил первоначально помогавшие ему подняться старые силы феодально-компрадорского капитала, расколол клику бывших цзянсу-чжецзянских магнатов, поставив ее в зависимость от четырех семейств.

Экономика влияет на политику, политика тоже влияет на экономику. Феодально-компрадорский экономический строй явился причиной, породившей военно-фашистскую диктатуру Чан Кай-ши. Но следствие в свою очередь повлияло на причину. Именно военно-фашистская диктатура Чан Кай-ши создала представленный четырьмя семействами феодально-компрадорский экономический строй в его нынешней наиболее концентрированной форме. Могущество возглавляемых Чан Кай-ши четырех семейств создано непосредственно с помощью штыков и ружей военной клики Чан Кай-ши. Это и есть «грабящий класс», руки которого обгажены кровью. Без вооруженных сил Чан Кай-ши сегодня не было бы четырех семейств. Но где его вооруженные силы появляются, там тотчас же распространяется монопольное финансовое могущество четырех семейств. Это феодально-компрадорский и в то же время военный денежный капитал, который принято называть концентрированным бюрократическим капиталом.

Банковская система в Китае, в которой бюрократический капитал с присущим ему феодальным и компрадорским характером всегда играл господствующую роль, возникла еще на закате Маньчжурской (Цинской) династии¹, когда появились банки современного типа, но только с наступлением эпохи господства четырех

---

¹ Маньчжурская (Цинская) династия правила Китаем с 1644 г., была свергнута революцией 1911 г. (Прим. перев.)

семейств во главе с Чан Кай-ши его роль и влияние стали такими значительными и стал так энергично и непосредственно проявляться милитаристский характер бюрократического капитала, заметный еще в годы господства северной клики милитаристов.

Не следует, конечно, думать, что все представители четырех семейств непосредственно занимают военные посты; они занимают далеко не одинаковое положение и в финансовом мире. Внутри четырех семейств существует довольно заметное разделение труда. Так, в военных и финансовых делах главным руководителем является сам Чан Кай-ши, возглавляющий также административную власть. Сун Цзы-вэнь и Кун Сян-си непосредственно держат в руках финансовую власть, обычно совмещая ее с административной деятельностью, главным образом на посту председателя или вице-председателя исполнительного юаня. Братья Чэнь непосредственно контролируют партию гоминдан. В области финансов они сначала занимали значительно менее выгодное положение, чем семейства Кунов и Сунов, однако, умело используя в своих личных интересах партийную дубинку клики ЧЧ¹ — организацию особой службы, они постепенно проникли в состав финансовой олигархии Сунов и Кунов и заставили их разделить с ними финансовую власть.

Наряду с четким разделением труда во всех сферах господства между четырьмя семействами существуют также и внутренние противоречия. Так, всем известно, что между Сун Цзы-вэнем и Кун Сян-си не прекращается скрытая борьба за финансовую власть, и то один из них, то другой иногда бывает вынужден уступить. Общеизвестно, что лет десять назад корпус таможенной полиции Сун Цзы-вэня, снабженный новейшим оружием и амуницией, был отобран Чан-Кай-ши в свое ведение и Сун Цзы-вэнь был смещен с поста министра финансов.

---

¹ Клика ЧЧ — от заглавных букв фамилий ее лидеров, братьев Чэнь (иначе — «сиси», от заглавных букв той же фамилии в английской транскрипции) — крайняя правая группировка в гоминдане, которая распоряжается органами особой службы гоминдановского правительства. (*Прим. перев.*)

Банком путей сообщения, так же как и Крестьянским банком, в наши дни фактически распоряжается семейство Чэней. Чжао Ди-хуа, крупный деятель клики Чэней, является главным управляющим этого банка, а сам Чэнь Го-фу — председателем правления Крестьянского банка. И действуя по известной пословице: «ставший вором, кричит: «держи вора», братья Чэнь с лозунгом «Долой бюрократический капитал!» на устах натравливают время от времени то Сун Цзы-вэня на Кун Сян-си, то Кун Сян-си на Сун Цзы-вэня, стремясь прибрать финансовую власть к своим рукам и поставить противников в затруднительное положение.

Однако несмотря на внутренние противоречия и разделение труда, четыре семейства все же неотделимы от военной диктатуры Чан Кай-ши. Будучи связаны с ней общей судьбой, они сплотились вокруг Чан Кай-ши, служа опорой его милитаристской деятельности. И хотя высшие посты, занимаемые ими — директоров, председателей правлений или главных управляющих каждого из четырех банков, — переходят время от времени из рук одного семейства в руки другого, хотя у руководства банков становятся даже люди, вышедшие из других семей, ничего общего с их семьями не имеющие (что настоятельно необходимо хотя бы для того, чтобы эти банки хотя внешне казались «государственными»), — всей полнотой власти распоряжаются эти четыре семейства. Они никогда не выпускали власть из своих рук, и, естественно, еще более цепко будет держать в своих руках военную диктатуру Чан Кай-ши.

2. Нажива на гражданской войне

Дом Цзянов — это самая воинственная династия за всю историю Китая. В свое время северные милитаристы славились как любители бряцать оружием. Но что они значат в сравнении с домом Цзянов? Это только «мелкие фокусники, ряженные всесильными шаманами». И теперь, когда мощь и сознательность китайского народа возросли во много раз, страх перед этой мощью заставляет четыре семейства во главе с Чан Кай-ши — этого полномочного представителя империализма и

феодализма вкупе — усилить нажим на народ. Средством осуществления этого нажима явилась гражданская война.

Ведя войну против своего народа, феодально-компрадорская монополия четырех семейств усилила в то же время борьбу против других «семейств», других группировок как в политике, так и в экономике. Подсчитано, что за весь период господства северных милитаристов (1912—1928 гг.) гражданская война велась одиннадцать раз, т. е. менее одного раза в год, и военные действия в общем итоге продолжались 885 дней. Дом же Цзянов за десять лет от нанкинского контрреволюционного переворота в 1927 г. до «сианьских событий»¹ ни на один день не прекращал войны против народа и не связанных с его домом «семейств». В этом — одна из весьма важных особенностей феодально-компрадорской военно-фашистской диктатуры Чан Кай-ши.

Чем дальше и шире развивается военная деятельность дома Цзянов, тем более затяжной характер она приобретает, тем более возрастают военные расходы. Так, только за годы гражданской войны (1927—1937 гг.), согласно официальным данным, военные расходы дома Цзянов (тайные военные расходы сюда не входят) составили в 1928 г. 210 млн. юаней, в 1929 г. — 245 млн., в 1930 г. — 212 млн., в 1932 г. — 321 млн., в 1933 г. — 373 млн., в 1934 г. — уже 440 млн. юаней². Получается, таким образом, что за семь лет военные расходы выросли больше чем в два раза³.

Эти огромные военные расходы дома Цзянов всей своей тяжестью ложатся на плечи китайского народа. Способов изыскания средств на покрытие военных расходов более чем достаточно. Одним из источников

---

¹ События 12 декабря 1936 г., поведшие к образованию национального антияпонского фронта в Китае, в создании которого ведущую роль играла компартия. (*Прим. ред.*)

² Цзянь Цзя-цзюй, Финансовые проблемы Китая в настоящее время, *Дунфан* (Восток), т. 32, № 13.

³ По официальным данным, расходы гоминдановского правительства на гражданскую войну в 1946 г. составили 6 млрд. юаней. (*Прим. перев.*)

является увеличение налогов и пошлин, другим — внутренние займы, третьим — внешние займы и т. д. Используя все эти способы, четыре семейства, как говорится, «одной стрелой сбивают двух орлов», — с одной стороны, они получают средства на покрытие военных расходов, с другой — увеличивают свои личные богатства, а это в свою очередь позволяет им непрерывно увеличивать свои военные силы. Они стремятся к расширению и затягиванию гражданской войны именно как средства увеличения личного состояния. Так как нет предела их алчности, их заинтересованность в гражданской войне не уменьшается.

В качестве примера уместно привести здесь некоторые данные о выпуске внутренних займов. Внутренние займы, выпущенные в Китае со времени прихода к власти дома Цзянов, в большинстве случаев связаны с гражданской войной. В 1933 г. один экономист, говоря о займах в Китае, привел следующие любопытные данные: ¹ «займы, выпущенные правительством, используются на военно-политические расходы в размере 86 проц., на валютные мероприятия — 9 проц., на помощь пострадавшим от стихийных бедствий — 4 проц., и только 1 проц. расходуется на строительство» ². Мы видим, таким образом, что займы, выпущенные Чан Кай-ши со времени прихода к власти, носят в высшей степени милитаристический характер.

Эти займы приобретают и получают от них дивиденды не простые люди, а денежные тузы, для которых займы являются средством быстрого обогащения. Известно, что при заключении контрактов по займам банки обычно закупают облигации в размере 50—60 проц. нарицательной стоимости, по займам же в среднем устанавливается около 6—8 проц. годовых. Поэтому банки получают фактически ежегодно на скупке займов три-четыре проц. дополнительных доходов. «Общая сумма выпущенных в Китае с 1927 по 1933 г. внутренних

---

¹ Цзянь Цзя-цзюй, Финансы Китая за последние два года, Дунфан, т. 30, № 4, стр. 25.

² Имеются в виду заем на расчистку фарватера дельты реки Байхэ и заем на развитие шелководства в провинциях Цзянсу — Чжэцзян.

займов составила свыше 1141 млн. юаней, фактически же доход министерства финансов от займов составил согласно его докладу свыше 645 млн. юаней, т. е. около 57 проц. Только в 1934 г. было выпущено займов на сумму 320 млн. юаней, а общий доход от этих займов, полученный правительством в том же году, составил 164 млн. юаней, т. е. около 51 проц.¹ При возмещении же капиталов и уплате процентов правительство оплачивает номинальную стоимость облигаций. Эти ростовщические ссуды, таким образом, по существу являются военными прибылями, полученными от гражданской войны.

Военные расходы дома Цзянов с каждым годом возрастают. Темпы выпуска займов домом Цзянов оставляют далеко позади темпы выпуска займов северными милитаристами. «С 1912 по 1936 г. в Китае было выпущено внутренних займов на сумму свыше 2888 млн. юаней, причем сумма займов, выпущенных после 1927 г., составляет примерно 2268 млн. юаней, т. е. 80 проц., в то время как за все первые 15 лет Республики (1912—1926) было выпущено только 20 проц. от этой громадной суммы, всего лишь 620 млн. юаней»². Иными словами, сумма займов, выпущенных домом Цзянов только за 9 лет, превысила в четыре раза сумму займов, выпущенных северными милитаристами за целых 15 лет, что свидетельствует о гигантских масштабах вызванной Чан Кай-ши непрерывной десятилетней гражданской войны, далеко превзошедшей по своим размерам и ужасам гражданскую войну эпохи владычества северной милитаристической клики.

Естественно, что рост выпуска внутренних займов значительно увеличил прибыли феодально-компрадорских магнатов от гражданской войны. Выпуск внутренних займов привел к слиянию военных прибылей политической группировки Чан Кай-ши с прибылями феодально-компрадорских магнатов, к превращению военных прибылей политической группировки четырех

¹ *Шоу Цзин-вэнь*, Банковское дело в Китае в военное время, стр. 51 — 52.

² *Сюй Сюэ-хань*, Финансовые проблемы Китая (в сборнике «Лекции по экономическим вопросам»).

семейств в прибыли финансовых магнатов. Политическая группировка Чан Кай-ши, получившая поддержку со стороны финансовых магнатов, не остановилась и пошла дальше. Она не замедлила закрепить за четырьмя семействами безраздельное господствующее положение феодально-компрадорской верхушки и превратить большую часть прибылей от займов в свои собственные монопольные прибыли.

По данным Китайского банковского ежегодника за 1937 г., ценные бумаги четырех банков в 1934 г. составляли 45 проц. всех ценных бумаг в банках Китая (причем это были почти целиком займы), в 1935 г. они составляли 59 проц., в 1936 г. — 30 проц. (сокращение произошло главным образом в результате того, что Центральный банк сконцентрировал у себя выпуск банкнот). Таким образом, четыре банка явились тем главным монополистом, который объединил военные прибыли с прибылями от займов. Это превратилось в порочный круг. Семейства Цзянов, Кунов, Сунов и Чэней, представляя гоминдановское правительство, ради своего личного семейного дела — гражданской войны — берут займы в монопольно принадлежащих им банках. Затем, от имени этого же правительства, они используют эти займы для своих семейств. Наконец, опять от имени правительства, они возвращают займы в банки, то есть своим семействам, наживаясь на всех стадиях этих операций.

Колоссальные доходы, получаемые от займов четырьмя семействами и связанными с ними другими магнатами и позволившие им накопить огромный бюрократический капитал, не могли, конечно, свалиться с неба. «Выпуск внутренних займов, — пишет в своей работе «Банки Китая» (стр. 81) У Чэн-си, — должен быть обеспечен поступлениями от налогов и пошлинных сборов. С увеличением выпуска внутренних займов обязательно должны быть увеличены поступления от налогов и пошлин. Это, несомненно, многократно увеличивает бремя народных масс. В результате — внутренние займы разоряют бедноту, весьма своеобразно уравнивают доходы зажиточных слоев населения, мелкая же буржуазия благодаря им с самого начала лишилась ка-

кой-либо возможности получения даже мизерных прибылей. Даже автор изданной в 1934 г. книги весьма реакционного содержания — «Крестьянская экономика провинции Цзянси» — вынужден признать, что «хотя скопившиеся в банках... огромные излишки от займов получены непосредственно от правительственных вкладов, однако фактически они околными путями выкачаны из деревни».

Истинный смысл выпуска такого огромного количества займов состоял в том, чтобы ограбить огромное множество мелких хозяйств, главным образом крестьянских, и пополнить их состояниями несметные богатства четырех семейств и связанных с ними крупных финансовых магнатов. Этот грабеж составляет одну из основ полуфеодального полуколониального порядка, который зиждется на беспощадной эксплуатации крестьян и широких народных масс, на жестоком удушении национальной свободной промышленности.

3. Посредничество в торговле оружием на первом месте

Поскольку феодализм в современном Китае неотделим от компрадорства, постольку нельзя отделять от компрадорства антинародную гражданскую войну. Четыре семейства выросли на гражданской войне и в результате компрадорской деятельности. Чан Кай-ши хорошо понимает, что этой войны хотят империалисты, угнетающие Китай, что без помощи со стороны внешней реакции гражданская война была бы невозможна. Вот почему он не мог не объединиться с иностранной реакцией всех мастей. Вот почему возглавляемые им четыре семейства стали крупнейшими компрадорами и прежде всего посредниками в торговле оружием. В 1936 г. американец Сартс в выпущенной им книге «Война, оружие и прибыли», подвергнув тщательному разбору основные моменты контрреволюционной гражданской войны в Китае, писал (стр. 76): «Вооружение Китая в основном базируется на иностранных образцах; поэтому Китай превратился в крупнейшего во всем мире потребителя иностранного военного снаряжения... В 1930 г. 37,5 проц. всего оружия, ввезенного в Китай из-за

границы, было куплено в Японии... Несмотря на все разговоры о запрещении ввоза в Китай оружия и на шум, поднявшийся по этому поводу, в действительности от этого не пострадали ни прибыли посредников, ни прибыли шанхайского свободного порта; японо-китайская торговля оружием также ни в какой мере не пострадала».

Далее (стр. 80) Сартс приводит высказывание шанхайского еженедельника «Чайна уикли ревью»: «Ясно, что если другие страны будут лишены возможности снабжать Китай оружием, бесконечные беспорядки в стране сами собой сойдут на-нет. Достаточно лишить китайских милитаристов возможности получения помощи извне, как они совершенно будут не в состоянии воевать... Абсолютно безразлично, чье оружие покупает Китай — японское или английское, американское или германское. Ведя гражданскую войну, Китай не может не обращаться за помощью оружием к иностранным государствам. Это неопровержимый факт».

Все сказанное совершенно справедливо. Это справедливо по отношению к северным милитаристам, любившим воевать против народа. Это в еще большей степени справедливо по отношению к династии семейства Цзянов, любящей всевать против своего народа и ведущей войну в еще больших масштабах, еще ожесточеннее, еще шире используя иностранное вооружение. Выше (стр. 39) было отмечено, что 86 проц. от суммы внутренних займов, выпущенных в свое время домом Цзянов, было использовано на ведение гражданской войны и прежде всего на приобретение оружия. Как известно, дом Цзянов предпочитает пользоваться новейшими образцами самолетов, артиллерии и других видов оружия. Вполне естественно, что, относясь с пренебрежением к своему народу, четыре семейства не производят, да и не могут производить этих вещей в своей стране и должны ввозить их из-за границы. Это означает, что палачи, ведущие войну против народа, непременно должны быть в то же время и маклерами в торговле оружием. Таким образом, четыре семейства разбогатели не только на сделках по внутренним займам, но и на посредничестве при покупке оружия.

В цитированной нами книге Сартса приводится следующий любопытный эпизод: «28 февраля 1933 г. лейбористский депутат английского парламента Морган Джонс, выступая в палате общин, рассказал такой случай: «Одна из компаний, предприятия которой производят оружие, одновременно выполняет два заказа: и Китая и Японии. Как-то японский и китайский агенты одновременно появились в конторе этой компании и встретились в приемной. Взглянув друг на друга без какой-либо тени неприязни на лице, оба мирно стали толковать о ценах на заказанное ими оружие. Вдоволь наговорившись, они направились к директору фирмы, ходатайствуя о снижении отпускных цен. Говорят, что им удалось добиться скидки цены на 40 проц.». (Там же, стр. 124.)

Япония покупала оружие для ведения агрессивных действий против Китая. Дом Цзянов покупал оружие для гражданской войны в Китае. У обоих была одна цель — уничтожение китайского народа. Неудивительно, что агенты обеих враждующих стран без тени взаимной вражды беседовали друг с другом и сошлись во мнениях.

Да и говорили они всего лишь о «скидке», на которую необходимо было заставить пойти иностранного предпринимателя. Поэтому сомнительно, чтобы в реестрах министерства финансов это «снижение цены» было зарегистрировано.

Длительная гражданская война требует непрерывного потока вооружения из-за границы в огромном количестве. Вот почему закупка крупных партий вооружения (которая в подавляющем большинстве случаев производилась секретно) составляет главную статью внешней торговли, ведущейся домом Цзянов. Комиссионные и иные прибыли от международной торговли в основном, несомненно, также монополизированы четырьмя компрадорскими семействами.

Кроме прибылей, получаемых от посредничества на торговле оружием, четыре семейства, естественно, получают доходы и от других видов своей компрадорской деятельности, в частности, от посредничества в торговле вообще, от посредничества в сделках, связанных с зай-

мами, и т. д. Известный американский заем, предоставленный Китаю в 1934 г. для «развития хлопководства и разведения пшеницы», имел огромное значение для Чан Кай-ши, который в то время как раз проводил один из своих антикоммунистических походов. Этот заем значительно укрепил положение Сун Цзы-вэня, хотя и вызвал трения между ним и Чан Кай-ши.

Подведем итоги. Четыре семейства укрепились благодаря гражданской войне и компрадорской деятельности. Они собрали в своих руках как прибыли, извлекаемые из гражданской войны, так и прибыли, извлекаемые из посредничества. Гражданская война и компрадорская деятельность обогатили четыре семейства, проложили им путь к экономической монополии. Таковы исторические корни могущества четырех семейств. Поэтому-то они являются решительными сторонниками войны против народа. Четыре семейства, обрекшие целую нацию на гражданскую войну, пресмыкаются перед империалистами, обуреваемые ненасытным стремлением к экономической монополии. Приведенные выше исторические примеры достаточно убедительно показывают одну сторону роста могущества четырех семейств — их обогащение на гражданской войне и компрадорской деятельности.

* * *

Открытое и все более жестокое и разнузданное проведение политики тиранического господства, борьба против демократических сил народа, защита интересов кучки богачей, присвоение собственности других богачей, их подавление (с тем, чтобы самим стать на их место), свирепый террор по отношению к всей нации — все это, собственно говоря, обычные методы обогащения фашистов. Путь, по которому идет китайский фашизм, представляемый четырьмя семействами, аналогичен этому пути. Но в Китае, стране полуфеодальной и полуколониальной, фашизм несколько отличается от фашизма в капиталистических странах. Главным источником обогащения китайских фашистов является ограбление крестьянства, и их основной экономической базой является

сохранение и защита своих связей с феодальным колони-
зированным сельскохозяйственным производством и ком-
прадорская деятельность в сотрудничестве с иностран-
ным монополистическим капиталом.

Китайский фашизм — это феодальный компрадорский
фашизм, отличающийся особым характером и особыми
методами обогащения. В этом можно убедиться, читая
книгу «Китайская экономическая теория» Чан Кай-ши.
Если мы переведем «экономическое учение» китайского
фашизма в изложении Чан Кай-ши на понятный научный
язык, его доктрины будут выглядеть в следующем виде:
«Брать в качестве основы весь человеческий род и все
вещи в обществе» означает, что в качестве основы мы
должны принять наличие четырех феодально-компрадор-
ских семейств. Слова «мы берем за основу человека»
означают истребление человека четырьмя феодально-ком-
прадорскими семействами, означают каннибализм в каче-
стве основы. Слова же «ставим себе целью народное
благосостояние» означают, что целью программы Чан
Кай-ши является национальное уничтожение народа.
Стало быть, «подчинение человеку и служение делу на-
родного благосостояния» есть не что иное, как подчине-
ние каннибализму четырех феодально-компрадорских
семейств, служение делу национального уничтожения
китайского народа.

ФЕОДАЛЬНО-КОМПРАДОРСКАЯ И ВОЕННО-ФИНАНСОВАЯ ДИНАСТИЯ

1. Слияние четырех банков с четырьмя семействами

Из четырех крупнейших банков Китая на первом месте стоит Центральный банк, основанный в ноябре 1928 г. Этот банк не имеет ничего общего с тем Центральным банком, который был создан в свое время в Кантоне Сунь Ят-сеном. Нынешний Центральный банк — порождение феодально-компрадорской финансовой диктатуры, основы которой были заложены с установлением в Нанкине военно-фашистской диктатуры Чан Кай-ши. Первоначальный капитал банка — вложения, сделанные правительством Чан Кай-ши в виде банкнот и займов. Сила политического принуждения определила монопольное привилегированное влияние этого банка в финансовых кругах, в частности предоставление ему особых прав на использование «государственных фондов» и управление ими, выпуск банкнот, чеканку монет и печатание государственных казначейских билетов, ведение расчетов по внешним и внутренним займам. Правительство Чан Кай-ши именует Центральный банк «государственным», но в этом «государстве» граждане государства — народ — совсем не участвуют. И этот банк является государственным лишь постольку, поскольку принадлежит феодально-компрадорской военно-фашистской диктатуре Чан Кай-ши. Этот «государственный банк» фактически — частный банк Чан Кай-ши, а так называемое управление «государственными фондами» — это не что иное, как управление семейными богатствами Чан Кай-ши. Эти богатства добыты потом и кровью народа, но ни народ, ни его представители не смеют ни высказать заинтересованность содержимым кладовых, ни проверить их счета.

Первым главным директором этого банка был родственник жены Чан Кай-ши — Сун Цзы-вэнь, вторым —

другой родственник его жены — Кун Сян-си. Он занял этот пост в 1932 г., перейдя на него с поста председателя правления Китайского банка. Потом он ушел с этого поста, но в январе 1944 г. снова его занял, находясь одновременно на посту председателя правления Китайского банка, хотя фактически почти все посты в Китайском банке продолжают занимать Суны. В настоящее время пост директора Центрального банка занимает Бэй Цзу-и¹, человек, тесно связанный с семейством Сун-Цзы-вэня.

Когда Чан Кай-ши только приступил к установлению в Нанкине военно-фашистской диктатуры, он взял под свой контроль основанные еще в последние годы Цинской империи Китайский банк и Банк путей сообщения, те два столпа, на которых позже держалось феодально-компрадорское правительство севера. Еще в 1927 г., когда правление Китайского банка переехало в Шанхай, банку был передан так называемый «правительственный вклад» на сумму 5 млн. юаней. В 1928 г. дом Цзянов прибрал к рукам 20 проц. основного капитала Банка путей сообщения, после чего правление этого банка тоже перебралось в Шанхай. Таким путем дом Цзянов приобрел довольно большое влияние в обоих банках.

Но этого было недостаточно. Прежде всего, первоначальный капитал Центрального банка составлял всего лишь 20 млн. юаней, то есть меньше, чем капитал Китайского банка, составлявший вместе с «правительственным вкладом» 25 млн. юаней. «Правительственный вклад» в Китайский банк составил 5 млн. юаней, т. е. равнялся только 20 проц. его вкладов. Что же касается «правительственного вклада», установленного в $\frac{1}{5}$ ст 10 млн. капитала Банка путей сообщения, то выплачена была лишь половина (1 млн. юаней). Нужно было увеличить долю «правительственного вклада» в обоих банках, чтобы тем легче монополизировать их в руках дома Цзянов. Весною 1935 г. правительство Чан Кай-ши воспользовалось финансовым кризисом, вызванным амери-

---

¹ В феврале — марте 1948 г. Бэй Цзу-и возглавил китайскую делегацию в США, добиваясь получения «американской помощи» — нового займа. (*Прим. перев.*)

канской политикой выкачки серебра из Китая, и выпустило валютный заем на сумму 100 млн. юаней в качестве резерва для пополнения фондов Центрального и Китайского банков и Банка путей сообщения. В результате общий капитал Центрального банка увеличился до 100 млн. юаней, капитал Китайского банка увеличился на 15 млн. юаней, так что вместе с первоначальными 5 млн. юаней «правительственный вклад» составил половину всех его фондов; «правительственный вклад» в Банке путей сообщения увеличился до 10 млн. юаней и вместе с первоначальным вкладом в размере 1 млн. юаней составил 55 проц. всех фондов банка. Все это стало возможным в результате политического давления со стороны военной диктатуры Чан Кай-ши. Подобное «увеличение капиталов» весьма напоминает известную пословицу: «купишь воздух — продашь воздух».

И в самом деле, это лишь неловкие махинации. Вклады, сделанные правительством Чан Кай-ши, состояли не в наличных деньгах, а всего лишь в займах, навязываемых благодаря политической власти. «Хотя суммы вкладов на текущих счетах в банках резко возросли, — пишет Ван Цзун-пэй, — однако в кладовых не прибавилось серебра. В то время как сумма капиталов, заприходованных тремя бафками, полностью совпадает с суммой, фиксированной в счетах, на деле она почти целиком состоит из займов. В Центральном банке они составляют немногим менее 60 проц. фондов, в Банке путей сообщения — свыше 50 проц., а в Китайском — 37,5 проц.¹ Так начался постепенный переход обоих банков в руки четырех семейств.

Китайский Крестьянский банк первоначально назывался Крестьянским банком провинций — Хэнань-Хубэй-Аньхуэй-Цзянси. Он был основан в 1933 г. В 1935 г. он был переименован и с тех пор существует под своим нынешним названием. Этот банк был специально учрежден «Главным командованием карательными экспедициями против коммунистов» по указанию Чан Кай-ши. Таким образом, так называемый «Крестьянский банк» не только

---

¹ Ван Цзун-пэй, Тенденции развития китайских финансов, Ежемесячник газеты Шэньбао, т. 4, № 5.

не имеет ничего общего с китайским крестьянством, но, наоборот, он даже создан непосредственно для ведения гражданской войны против крестьянства. Этот банк является прямым порождением фашистской диктатуры, открытой, кровавой, держащейся на лезвиях штыков и дулах ружей фашистской диктатуры, защищающей феодальный порядок. И этот банк также является собственностью четырех семейств. Главную роль в нем играет клика Чэней. Первым занимал в нем пост председателя правления Кун Сян-си, его сменил Чан Кай-ши, после чего этот пост снова перешел к Кун Сян-си. Ныне его занимает Чэнь Го-фу.

Эти четыре банка — Центральный, Китайский, Путей сообщения и Крестьянский — стали центром финансирования гражданской войны в Китае.

Кроме перечисленных выше банков, существует и ряд других, владельцами которых являются четыре семейства. Прежде всего, здесь нужно отметить Банк отечественного производства, основанный еще в 1929 г. Председателем правления в нем является Кун Сян-си, а главным директором Сун Цзы-лян¹. В 1931 г. по распоряжению министерства финансов был основан Кредитный банк Синьхуа («Новый Китай»), реорганизованный Китайским банком и Банком путей сообщения, которые увеличили долю своих акций в капитале этого банка. В мае — июне 1935 г. правительство Чан Кай-ши путем реорганизации руководства и представления помощи подчинило себе еще три банка: Китайский коммерческий, Банк Сымин и Китайский промышленный. Когда эти банки оказались в затруднительном положении, правительство Чан Кай-ши выручило их. Главные директора повсюду были заменены новыми лицами. Директором Коммерческого банка был назначен Гу И-гу, занимавший ранее пост управляющего делами Центрального банка, директором Банка Сымин был назначен бывший член совета директоров Центрального банка Е Чжо-тан, директором Промышленного банка был назначен управляющий кладовыми Центрального банка Ху Мэн-цзя. После этой «реорганизации руководства» правительство Чан Кай-ши внесло

---

¹ Младший брат Сун Цзы-вэня. (Прим. перев.)

«правительственный пай» в эти три банка, таким образом фактически превратив их в филиалы правительственных банков. Так и эти три банка, обладавшие в прошлом значительным влиянием среди второстепенных банков, попали в подчинение четырех семейств¹. В 1936 г. в руки Сун Цзы-вэня попал еще один банк — вновь открывшийся в Гонконге Гуандунский банк. Заняв в этом банке пост председателя правления, Сун Цзы-вэнь превратил его в центр своей финансовой деятельности на юге Китая.

Состав капитала перечисленных банков таков: капитал Центрального банка в основном состоит из «правительственных вкладов», Гуандунский банк вовсе не имеет таких вкладов. Все остальные называются «смешанными банками», ибо они обладают и «правительственными» и «частными» вкладами. Однако известно, что не только «правительственные вклады» представляют интересы династии домов Цзянов, Сунов, Кунов и Чэней, но и «частные вклады». Так, после реорганизации в 1935 г. Китайского банка председатель его совета директоров Сун Цзы-вэнь и его младший брат Сун Цзы-лян ведали «правительственными вкладами», а министр финансов и главный директор Центрального банка Кун Сян-си ведал «частными вкладами». В 1944 г. после конференции акционеров Китайского банка Сун Цзы-вэнь стал, подобно Кун Сян-си, ведавать «частными вкладами», но его брат Сун Цзы-лян попрежнему продолжал ведавать «правительственными вкладами». Чэнь Го-фу тоже ведает «частными вкладами» в Банке путей сообщения и Крестьянском банке. Маклеры четырех семейств в различных банках ведают либо «правительственными», либо «частными» вкладами, в зависимости от времени и места. Так, ставленник дома Сунов — Бэй Цзу-и, ныне совмещающий посты помощника главного директора Китайского банка и главного директора Центрального банка, ведает «частными вкладами» в Китайском банке. Чжао Ди-хуа, один из видных деятелей клики Чэней, в прошлом ревизор по «правительственным вкладам»

---

¹ У Чэн-си, Банковские круги Китая в 1935 г., *Дунфан*, т. 33, № 7.

Банка путей сообщения, ныне ведает «коммерческими вкладами» в нем.

Подведем итог сказанному выше: четыре семейства успешно используют оба источника обогащения — и «правительственные» и «частные» вклады. Характерно, что еще в 1935 г. дом Цзянов опубликовал «Положение о Центральном банке», в котором говорится, что банк в случае необходимости может «привлекать частные вклады». Это значит, что уже тогда четыре семейства готовили себе возможность превратиться в частных вкладчиков Центрального банка.

2. Положение финансовой монополии в Китае и темпы концентрации богатств

К началу антияпонской войны четыре семейства непосредственно распоряжались и фактически монополизировали через Центральный банк, возглавляемый Кун Сян-си, и Китайский банк, возглавляемый Сун Цзя-вэнем, всю финансовую систему страны. Это наглядно иллюстрируют следующие две схемы, заимствованные нами из статьи Ван Цзун-пэя «Финансовое дело в Китае в последнее время»¹. (См. схемы, стр. 54 и 55.)

Оставим пока в стороне промышленные и торговые предприятия. Сейчас нас интересует вопрос, какое место занимают банки, которыми непосредственно распоряжаются четыре семейства, среди 164 банков Китая. Обратимся к цифрам, приведенным банковским ежегодником Китая за 1937 г., о фактически полученном капитале, активах, вкладах, выпуске банкнот и чистой прибыли эти четырех банков. (См. табл., стр. 56—57.)

Из приведенной таблицы следует, что фактически полученный капитал четырех банков достигал в 1936 г. 42 проц. от капитала, полученного всеми банками страны (а вместе с капиталом, полученным подчиненными им шестью банками — Коммерческим, Сымин, Промышленным, Отечественного производства, Синьхуа и Гуандунским — составит 47 проц.). Активы четырех банков

---

¹ Ежемесячник *Шэньбао*, Шанхай, т. 2, № 2 и 3.

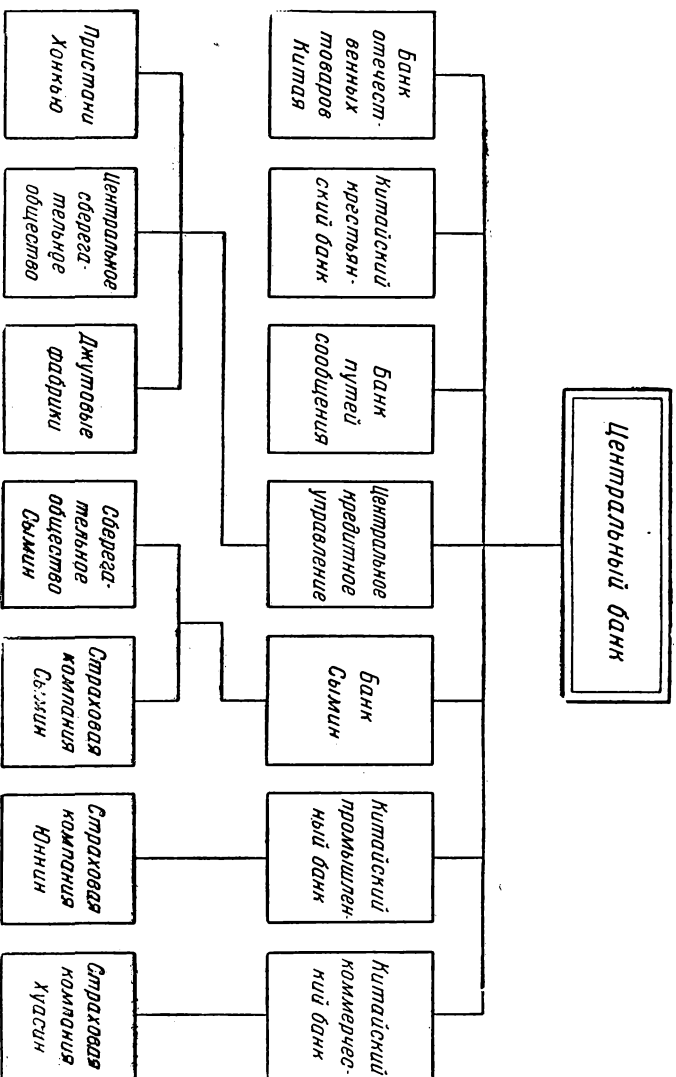
равнялись 59 проц., а вместе с капиталами банков Отечественного производства, Синьхуа и Гуандунского (по другим трем мелким банкам данных нет) составили 61 проц. активов всех банков. Сумма вкладов по различным статьям также составила 59 проц. вкладов всех банков Китая (61 проц. вместе с вкладами тех же трех банков). Сумма банкнот, выпущенных четырьмя банками, составила 78 проц. по отношению к выпуску банкнот всеми банками Китая. Наконец, чистая прибыль четырех банков составляла 44 проц. прибыли всех банков Китая. Если же прибавить к этому обороты всех провинциальных и муниципальных банков, связанных с банками четырех семейств, то указанная пропорция значительно вырастет. Из этого совершенно очевидным становится тот факт, что четыре банка занимают исключительное монопольное положение во всей финансовой системе страны.

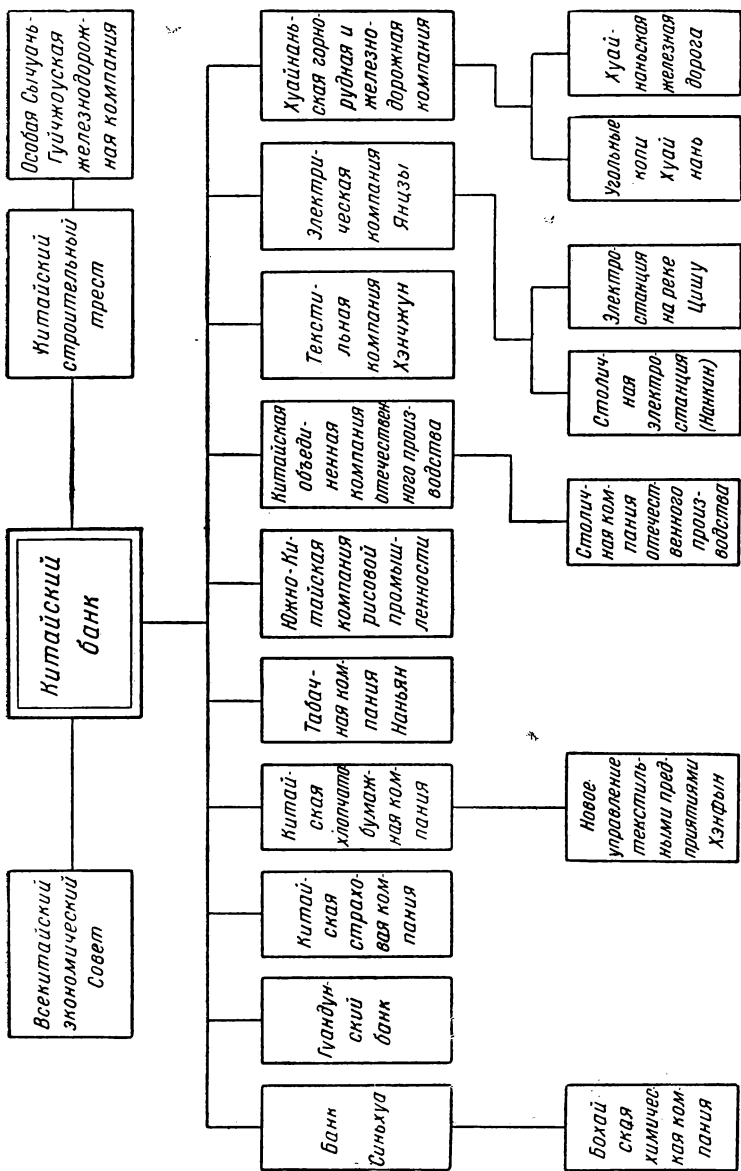
Процесс концентрации богатств четырьмя банками происходит очень быстро. Если принять общую сумму активов 1934 г. за 100, то индекс 1935 г. для четырех банков определяется уже цифрой 161, для активов провинциальных и муниципальных банков цифрой 116, а для активов всех остальных банков, взятых вместе, индекс упал до 84. В 1936 г. индекс активов четырех банков определялся уже цифрой 225, провинциальных и муниципальных банков — 290, а всех остальных банков — 100.

Если принять сумму вкладов 1934 г. за 100, то в 1935 г. индекс четырех банков равнялся 116, провинциальных и муниципальных — 171, в остальных банках страны она сократилась до 87. В 1936 г. индекс вкладов в четырех банках уже достиг цифры 211, в провинциальных и муниципальных — 209, во всех же остальных банках страны — 98.

Если принять за 100 сумму всех выпущенных в 1934 г. банкнот, то в 1935 г. для четырех банков она составляла 166, для провинциальных и муниципальных — 189, во всех же остальных банках выпуск резко снизился до 58. В 1936 г. выпуск банкнот четырех банков составил уже 311, провинциальных и муниципальных — 457, всех же остальных банков Китая — только 67. Таким образом, бюрократический капитал,

МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОГО, КИТАЙСКОГО, КОММУНИКАЦИОННОГО И

Год	Фактически полученный капитал			Общая сумма капитала		
	фактическая сумма (в юанях)	индекс	в % к бан- кам Китая	фактическая сумма (в юанях)	индекс	в % к бан- кам Китая
1934	136 715 650	100	40	1 904 930 406	100	44
1935	166 915 750	122	45	3 072 686 046	161	56
1936	167 500 000	123	42	4 288 150 128	225	59

представляемый главным образом четырьмя семействами, стал быстро возрастать, капиталы же всех других банков резко сократились. Чтобы еще более глубоко ознакомиться с процессом безудержной концентрации богатств в руках четырех семейств, лучше всего рассмотреть рост активов, вкладов, выпуска банкнот и чистой прибыли на примере хотя бы одного Центрального банка, начиная с 1928 г. Воспользуемся для этого таблицей, составленной по данным за период до начала антияпонской войны. (См. табл. стр. 58).

Здесь уместно привести некоторые исторические сравнения. Однажды Исследовательское бюро Китайского банка опубликовало статистический отчет о деятельности 27 крупнейших банков Китая за период с 1921 по 1931 г.¹ Все эти банки, кроме основанных уже после 1928 г. Центрального банка, банка Гохуа и Банка освоения новых земель, существуют уже давно. В 1921 г. сумма активов этих банков равнялась

¹ Из статьи «Характер китайских банков», *Дунфан*, т. 30, № 21.

Таблица 1

КРЕСТЬЯНСКОГО БАНКОВ В СИСТЕМЕ БАНКОВ КИТАЯ (по годам)

Вклады (по различным статьям)			Выпуск банкнот			Чистая прибыль		
фактическая сумма (в юанях)	индекс	в % к бан- кам Китая	фактическая сумма (в юанях)	индекс	в % к бан- кам Китая	фактичес- кая сумма (в юанях)	индекс	в % к бан- кам Китая
1 267 514 962	100	42	408 937 936	100	66	17 969 326	100	45
2 106 260 967	166	56	678 841 045	166	78	14 537 622	81	37
2 676 366 658	211	59	1 270 221 400	311	78	21 998 020	122	44

759 254 117 юаням. К 1927 г. она выросла до 1 462 098 581 юаня, т. е. если мы примем 1921 г. за 100, то индекс 1927 г. был равен только 192,57. Между тем, активы Центрального банка за 9 лет (с 1928 г. по 1936 г.) выросли до 1 231 236 273 юаней (т. е. почти достигли общей суммы активов 24 важнейших банков Китая, до того как господство бэйянских милитаристов сменилось господством четырех семейств, а индекс Центрального банка вырос до 2594).

Общая сумма вкладов в 24 банках составила в 1921 г. 496 897 041 юаней, к 1927 г. она выросла до 976 122 496 юаней, так что индекс 1927 г. равнялся 196,41. Сумма же вкладов в Центральном банке в 1937 г. достигла уже 757 043 176 юаней; индекс 1937 г. равнялся 4912.

В 1921 г. 24 банка выпустили банкнот на 102 757 362 юаня. К 1927 г. эта цифра поднялась до 278 730 410 юаней (индекс 1927 г. равнялся 271,17). Центральный же банк выпустил в 1936 г. такое количество банкнот,

Таблица 2

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА КИТАЯ¹ с 1928 по 1936 г.

Год	Активы		Вклады по различным статьям		Выпуск банкнот		Чистая прибыль	
	фактическая сумма (в юанях)	индекс	фактическая сумма (в юанях)	индекс	фактическая сумма (в юанях)	индекс	фактическая сумма (в юанях)	индекс
1928	47 470 796	100	15 410 486	100	11 712 923	100	239 360	100
1929	86 869 794	183	39 984 707	259	15 379 292	131	1 692 683	707
1930	142 336 245	262	66 042 175	429	22 669 228	194	2 726 341	1139
1931	145 331 820	306	89 750 920	582	25 173 349	215	4 870 404	2055
1932	216 424 748	456	133 803 743	868	35 160 996	300	6 468 475	2702
1933	363 561 479	765	244 678 864	1581	71 063 301	607	10 724 245	4480
1934	478 240 246	1007	272 592 827	1761	86 048 617	735	14 821 505	6108
1935	931 542 769	1962	634 000 095	4114	179 923 546	1536	9 048 340	3780
1936	1 231 236 273	2594	757 043 176	4912	340 375 372	2906	17 095 868	7145

что оно намного превысило общую сумму банкнот, выпущенных в 1927 г. всеми 24 банками в целом, — 340 375 372 юаня (индекс 1936 г. равнялся 2906). Чистые прибыли 24 банков в 1921 г. составили 13 254 445 юаней, в 1926 г. они равнялись только 16 914 747 юаням (индекс был равен 127,62), а в 1927 г. упал до 11 442 000 юаней (индекс был равен 86,33). Чистые же прибыли одного Центрального банка в 1936 г. достигли 17 095 868 юаней, превысив чистую прибыль всех 24 банков за 1926 г. Если принять за 100 чистые прибыли Центрального банка за 1928 г., то в 1936 г. они поднялись до 7145².

Хотя эти убедительные цифры лишь частично и односторонне показывают, какие колоссальные барыши нажили четыре семейства с помощью своей централизованной финансовой машины по высасыванию крови,

¹ Янь Шуан, Развитие Центрального банка и будущее банковской системы, Дунфан, т. 30, № 14.

² Статистический отчет Исследовательского бюро Китайского банка, Дунфан, т. 30, № 24.

но они довольно полно отражают монополистический характер четырех банков.

Можно ли признать правильным утверждение, что операции четырех банков, особенно Центрального банка, — этих «государственных банков», этих «банков банков», как их называет дом Цзянов, носят какой-то особый, не феодальный и не компрадорский характер, и эти банки именно поэтому сумели накопить такие колоссальные богатства? Нет. На этот факт в прошлом уже не раз указывали многие авторы. Вот что пишут по этому поводу китайские авторы:

«Как бы ни именовался тот или иной банк, тот или иной филиал банка, отличаются ли по существу операции эти банков?»¹.

«Люди из банковских кругов часто возмущаются, обвиняя Центральный банк в недостатках, в том, что он не в состоянии выполнять миссию «банка банков», причем некоторые иронически называют его банком правительства...»

«Центральные банки в других странах обычно не конкурируют с рядовыми банками в борьбе за получение вкладов, Центральный же банк значительно увеличил свои операции именно по вкладам...»

«Национальная экономика пришла в состояние крайнего упадка, банкноты, выпускаемые всеми банками, одна за другой складываются в сейфы, хождение имеют только банкноты Центрального банка, их число бесконечно возрастает, и это все более становится обычным порядком вещей».

«Центральный банк не должен считать самоцелью получение прибылей..., так как рост чистых прибылей Центрального банка не обязательно отражает его здоровое развитие»².

«Все отрасли торговли и промышленности находятся в состоянии упадка, процветают только банки. За двадцать два года шанхайские банки получили огромные доходы. Доходы одного только Центрального банка

---

¹ *Яо Цин-Сань*, Прошлое и настоящее финансовой проблемы в Китае, *Дунфан*, т. 30, № 4.

² *Янь Шуан*, Развитие Центрального банка и будущее банковской системы, *Дунфан*, т. 30, № 14.

достигают 12 млн. юаней, а мелкие банки получают примерно по 50—60 тыс. юаней. Изучая источники этих излишков, мы приходим к выводу, что ни один из банков ничем иным, кроме выпуска займов, не может объяснить причины появления излишков»¹.

Все это говорит за то, что операции Центрального банка и других так называемых «государственных банков» четырех семейств ничем не отличаются от банковских операций феодально-компрадорского характера, и сами эти банки являются не капиталистическими, но феодально-компрадорскими по своему существу. Их развитие несколько не отражает развития национальной экономики и капиталистического развития, а наоборот, свидетельствует о развале национальной экономики и о недостаточности развития капитализма. Банки четырех семейств потому и могут чрезвычайно быстро концентрировать в своих руках богатства своей страны и подавлять другие, не связанные с ними банки, что они опираются на силу феодально-компрадорской военно-фашистской диктатуры дома Цзянов и что сила политического принуждения четырех семейств срослась с финансовым могуществом. Четыре семейства наживают свои огромные богатства за счет ограбления народа. Важнейшим источником обогащения, как мы уже говорили в предыдущей главе, является эксплуатация стонущего под гнетом полуфеодальной, полуколониальной системы крестьянства. «Крестьянство в нашей стране составляет свыше 85 проц. населения, и все предприятия в Китае строятся на эксплуатации широких масс крестьянства. Финансовые проныры живучи подобно ртуту, они проникают куда угодно и не найдется щели, в которую бы они ни пролезли»².

Опираясь на силу политического принуждения, четыре семейства не только добились монопольной власти, но и перетянули в состав руководящих органов своих банков и в правительство всех лиц из финансовых кругов вообще, занимавших сколько-нибудь высокое поло-

---

¹ *Е Цзо-чжу*, Банковский кризис в Китае и его проблемы в настоящее время, *Дунфан*, т. 31, № 6.

² *Сюй Бао-хэ*, Банковская деятельность в последнее время и ее влияние на экономику деревни, *Дунфан*, т. 31, № 6.

жение. Так, после того как Чжан Гун-цюань потерял место в Китайском банке, ему предоставили официальный пост заместителя главного директора Центрального банка. Главный управляющий Соляного банка У Дин-чан, главный директор сберегательного общества четырех северных банков, также был перетянут на прачительственный пост и по совместительству назначен членом совета директоров Банка путей сообщения. Главный управляющий Шанхайского коммерческого банка Чэн Гуан-пу был приглашен на должность члена совета директоров в Центральный банк и Банк путей сообщения, назначен в состав правления Китайского банка и стал финансовым представителем дома Цзянов в сношениях с границей. Председатель правления и главный управляющий Чжецзянского промышленного банка Ли Мин был назначен членом правления в Китайский банк и Банк путей сообщения, а также ревизором Центрального банка.

То же произошло и с ответственными лицами четырех главных банков. Они были назначены по совместительству на различные посты в так называемые «частные» банки. Так, Кун Сян-си стал членом правления Шанхайского коммерческого и сберегательного банка. Бэй Цзу-и — ревизором Чжецзянского промышленного банка и т. д.

Почти все так называемые «средние банки» оказались тесно связанными с четырьмя банками через этих людей и таким образом превратились в придаток четырех семейств. Так называемое «перемещение лиц» дало четырем семействам новые средства к достижению господства в финансовых кругах и концентрации финансовой мощи. Так феодально компрадорская династия дома Цзянов сплела финансовую сеть четырех семейств, опутавшую всю страну.

3. Выпуск фаби—феодално-компрадорский и военный грабеж

Введение в Китае фаби («законных» бумажных денег) имело важнейшее и решающее значение в деле окончательного установления финансовой монополии

четырёх феодально-компрадорских семейств. Выпуск фаби привел к облегчению и усилению концентрации национального богатства в руках четырех семейств. В результате этой политики даже финансовые круги, зависимые от дома Цзянов, оказались в тяжелом положении.

Поскольку правительство Чан Кай-ши выступает как защитник феодального гнета, оно может существовать только путем высасывания крови из тела народа. Требуя от народа все больше и больше, оно ему не дает равным счетом ничего взамен. Выпуск фаби стал возможным не на основе освобождения крестьян и развития национальной экономики, а наоборот, на основе защиты феодальной эксплуатации крестьян, на основе удушения национальной экономики. Выпуск фаби свидетельствует не о росте народного богатства, не о проведении реформ, направленных на улучшение жизни народа, а об ухудшении жизненных условий и ускорении процесса обнищания народных масс под властью правительства Чан Кай-ши. Следовательно, сущность фаби — это прежде всего феодальный грабёж¹.

Однако без помощи англо-американских финансовых магнатов четыре семейства не смогли бы осуществить свою политику выпуска фаби. С целью оказания помощи при осуществлении этой политики в сентябре 1935 г., проездом через Японию, в Китай прибыл первый экономический советник английского правительства Лейт Росс. Официальный обозреватель правительства сделал тогда заявление, что «из всех миссий, побывавших в Китае за последнее десятилетие, миссия Лейт Росса самая значительная». 3 ноября в 11 часов вечера Кун Сян-си, тогдашний министр финансов правительства Чан Кай-ши, сразу же после встречи с английским послом Кадоганом

---

¹ Уместно противопоставить «фаби» — денежные знаки, выпускаемые гоминдановским правительством, — «хоби» — денежным знакам, выпускаемым народными демократическими правительствами Освобожденных районов Китая. Хоби выпускаются на основе освобождения крестьян и развития общественного производства, они используются в общественном производстве и во всех мероприятиях, направленных на улучшение жизни широких масс. Это народная денежная система. (Прим. автора.)

и Лейт Россом передал в печать для опубликования «указ о финансовой реформе». Указом устанавливалось, что фаби (законными деньгами) являются лишь банкноты, выпущенные Центральным и Китайским банками и Банком путей сообщения. Этим же указом объявлялось о «передаче серебра в собственность государства», что стало средством концентрации пота и крови китайского народа и передачи его в руки четырех семейств, поскольку «государство» Чан Кай-ши является антинародным государством и принадлежит четырём семействам.

Утром 4 ноября последовало распоряжение английского посла, которое предписывало всем английским резидентам в Китае «оказывать лояльное содействие делу денежной реформы», проводимой правительством Чан Кай-ши. Это означало, что денежная реформа и концентрация серебра, осуществленная кликой Чан Кай-ши, была задумана, решена и поддержана иностранными банками и прежде всего английскими финансистами в Китае, которые контролировали финансы Китая и по существу решали судьбу финансов правительства Чан Кай-ши. Проведением этой реформы, основанной на феодально-компрадорской, военной, антинародной, препятствующей развитию производительных сил экономической структуре китайского общества, правительство Чан Кай-ши изолировало себя от народа. Оно не смогло ни заручиться поддержкой народа, ни его доверием. Осуществление денежной реформы стало возможным только благодаря решимости и непосредственной помощи иностранных денежных тузов.

Какой же ценой правительство Чан Кай-ши рассчиталось с Англией за ее «услугу?». Этой ценой оказалось превращение Китая в члена английского стерлингового блока; один китайский доллар (юань) был приравнен правительством Чан Кай-ши к 1 шиллингу 2,5 пенсам, благодаря чему фаби сразу же были связаны с английским фунтом. Установление в качестве стандарта иностранных банкнот, определение стоимости китайских денег в иностранной валюте отражает компрадорский характер фаби. Стало быть, фаби — это также и компрадорский грабеж. Таким образом, Китай в результате

политики фаби, проводимой правительством Чан Кай-ши потерял свой финансовый суверенитет.

Но четыре семейства не ограничились только английской помощью. Они уплатили еще более высокую цену, чтобы получить поддержку американских магнатов. Они вывезли в США «законным путем» огромное количество серебра. Приведем по этому поводу свидетельство, почерпнутое нами из официального источника.

«...Введение системы новых денежных знаков потребовало, для поддержания устойчивого обменного курса нашей валюты по сравнению с иностранной валютой, накопления значительного количества иностранных банкнот. В связи с этим правительство вело переговоры с министерством финансов США и, после того как было достигнуто соглашение, собрало 50 млн. унций серебра и продало его последнему по 65 центов за унцию по тогдашнему курсу, что позволило правительству сразу приобрести довольно крупную сумму иностранной валюты. В отчете Китайского банка Сун Цзы-вэнь указал, что вслед за этим между США и Китаем было заключено более детальное соглашение, на основании которого США скупили огромное количество серебра Центрального банка. В результате всех этих операций за каких-нибудь полмесяца из Китая было вывезено в США серебра на сумму до 64 млн. юаней. Этот результат был достигнут благодаря компромиссу китайского правительства и китайских банкиров с министерством финансов США»¹.

Вся суть политики четырех семейств в деле выпуска фаби состоит в том, чтобы связать свой народ по рукам и ногам и платить дань иностранцам ради сохранения такого важного орудия в деле угнетения народа, каким являются фаби, выпуск которых без иностранного кредита невозможен.

В прошлом решающее влияние в Китае принадлежало английскому империализму. Но в скором времени нажим американских магнатов оказался сильнее. Доллар использовал сложившуюся в Китае выгодную

---

¹ Источник не указан. (Прим. перев.)

обстановку и вместе с английским фунтом занял господствующее положение в китайских финансах, причем сразу же извлек для себя солидные барыши. В годы антияпонской войны доллар вытеснил все остальное и занял монопольное господствующее положение. Ныне фаби целиком и полностью находятся во власти доллара, и без американских магнатов четыре семейства не могут провести ни одного дела.

Кредит, получаемый правительством Чан Кай-ши от выпуска фаби, основан отнюдь не на развитии общественного производства и национальной экономики. Фаби — это бумажные знаки, служащие средством феодального грабежа. Фаби являются одним из важнейших орудий фашистской диктатуры, стремящейся к подавлению народа. Без режима Чан Кай-ши — силы, служащей фашистскому порабощению народа, — четыре семейства не могли бы достичь финансового могущества, а фаби превратились бы в простые клочки бумаги. Всюду, где появляются вооруженные силы Чан Кай-ши, начинают играть большую роль фаби. Но фаби не имеют никакого значения там, где бессильны вооруженные силы Чан Кай-ши. Роль, которую играют фаби, выпускаемые правительством Чан Кай-ши, тесно связана с мощью фашистских вооруженных сил Чан Кай-ши, которым она помогает подавлять народ вооруженной рукой. Фаби во много раз увеличили жажду крови у четырех семейств, толкнули их на усиление войны против народа. Таким образом, сущность фаби — это феодальный, компрадорский и военный грабеж.

4. Военно-финансовая диктатура, феодальный гнет и новый подъем компрадорства

В годы антияпонской войны четыре банка стали организацией еще более централизованного финансового господства четырех семейств. Четыре семейства использовали антияпонскую народную войну и трудности в стране, вызванные войной, для еще большего обогащения. С помощью военного насилия им удалось еще более централизовать в своих руках финансовую мощь, они стали более энергично внедрять в обращение свои

фаби, созданные феодально-компрадорскими и милитаристскими методами.

Органом финансовой власти правительства Чан Кай-ши стал Объединенный совет четырех банков, а четыре финансовых заправила — Цзян Чжун-чжэн¹, Кун Сян-си, Сун Цзы-вэнь и позже Чэнь Го-фу — стали руководителями этой тоталитарной системы. Председателем Объединенного совета стал Цзян Чжун-чжэн. «Председатель управляет всеми делами... Министерство финансов национального правительства в чрезвычайное время в целях лучшего руководства деятельностью Центрального, Китайского и Крестьянского банков и Банка путей сообщения передает все свои особые полномочия председателю Объединенного совета»².

Кого могут обмануть их заявления об «особом представителе национального правительства», о «передаче министерством финансов своих прав» и т. д.? Кто может усомниться в том, что четыре семейства во главе с домом Цзянов направляют «особого представителя» к самим себе, что они сами себе «передают все свои полномочия». Передача официальному лицу в данном случае представляет собой передачу частному лицу. Чан Кай-ши — официальный политический и военный диктатор — стал по совместительству официальным финансовым диктатором. Финансовый тоталитаризм и открытая финансовая диктатура, опирающиеся на военную диктатуру, прежде всего нужны были для еще более широкого использования такого инструмента, как фаби, благодаря которому финансовая монополия получила еще более «законный» характер. Кроме того, они необходимы были также для еще более широкого развития связей с иностранными магнатами, благодаря чему и монопольная компрадорская деятельность тоже была узаконена. К 1 июля 1942 г. Центральный банк монополизировал специальные привилегии по централизации выпуска денег и концентрации резервного капитала. Другие три банка увеличили свои капиталы до

---

¹ Официальное имя Чан Кай-ши. (Прим. перев.)

² «Положение о финансах в военное время». Свод законов китайского правительства.

60 млн. юаней, а Центральное кредитное управление увеличило свой капитал до 50 млн. юаней. Таким образом финансовая монополия стала еще более могущественной. В связи с этим заслуживают внимания высказывания одного члена Национального политического совета Китая.

«Благодаря особым привилегиям, переданным правительством Центральному банку, концентрации в нем резерва вкладов всех других банков и, наконец, размерам его капиталов, он намного превосходит обычные банки. И тем не менее Центральный банк, обладая совершенно очевидной монополией, все же не отказался от конкуренции с обычными банками». «Сделки, проводимые Центральным банком, попрежнему ничем не отличаются от сделок, проводимых обычными банками». «В результате того, что с обычными банками конкурирует такая колоссальная сила, те неизбежно лишаются возможности продолжать свои операции»¹.

Процесс роста власти четырех семейств от монополии в области финансовой структуры до монополии над всем национальным богатством ускорился во время антияпонской войны. Многие данные по этому вопросу секретны. Четыре семейства во всех фазах своей деятельности тщательно скрывают цифры богатств, полученных нечистым путем. Здесь мы, к сожалению, можем привести только некоторые официальные данные о деятельности четырех банков. Так, общая сумма вкладов в четырех банках Китая за четыре года войны выросла в 6 раз, причем этот рост намного превосходил рост суммы вкладов в остальных банках. В среднем сумма вкладов в четырех банках доходила до 80—90 проц. суммы вкладов всех банков². Чтобы убедиться, насколько значительно выросла доля четырех банков, достаточно вспомнить, что в 1936 г. она составляла 59 проц. этой суммы.

Другой пример. По опубликованным в ежемесячном бюллетене Центрального банка данным о сберегатель-

---

¹ Проекты резолюций, внесенные на 3-м заседании III сессии Национального политического совета.

² Цзинюн чжиши (Валютный вестник), т. 2, № 2, стр. 78.

ных вкладах по двум Управлениям (имеются в виду Центральное кредитное управление и Управление почтово-денежных переводов), сберегательные вклады четырех банков в иностранной валюте и золоте в 1940 г. составляли 1 проц. от вкладов всех банков, в 1941 г. — 5 проц., в 1942 г. — 16 проц., в 1943 г. — 26 проц., в 1944 г. — 32 проц., в 1945 г. — 75 проц. в июне и 74 проц. в июле¹.

Из этих примеров можно видеть, что даже такой сравнительно стабильный вид богатства, как золото и иностранная валюта, в годы войны стал все больше концентрироваться в руках четырех семейств.

Однако самым важным средством, обеспечивавшим концентрацию в руках четырех семейств колоссальных богатств, явился все же выпуск банкнот, достигший в годы войны астрономических цифр. По сообщению, сделанному 25 марта 1946 г. новым министром финансов Юй Хун-цзюнем в Политическом совете, за восемь лет войны правительство выпустило бумажных денежных знаков на сумму 10 319 млн. юаней². Нет никакого сомнения в том, что фактические данные значительно выше.

Итак, четыре семейства выскочек оказались самыми крупными миллионерами Китая. С первого же дня антияпонской войны они резко вырвались вперед в погоне за обогащением. Известно, что для четырех семейств существует много самых неожиданных способов обогащения, но именно выпуск «фаби», явился тем «законным» способом, который был одобрен иностранными плутократами. Благодаря этому способу четырем семействам удается душить национальную экономику, разрушать производительные силы страны. Насильно навязываемые фаби дали правительству Чан Кай-ши возможность отбирать у народа (у всех классов общества, но главным образом у крестьянства) все виды имущества и богатства. Не зря говорят, что правительство Чан Кай-ши держит в своих руках бумажные деньги, как фокусник свою волшебную шкатулку: секунда молчания, раз!.. и деньги мигом

¹ Там же, т. 1, № 2, стр. 101.

² Цайчжэн пинлунь (Финансовое обозрение), т. 14, № 5, стр. 86.

перекочевывают из рук народа в шкатулку. Четыре семейства наводняют рынок денежными знаками с целью расширения своей спекулятивной деятельности. Их мощь все больше разбухает, а жизнь народа невиданно ухудшается, разруха в стране принимает колоссальные размеры, и нет этому ни конца, ни края.

Англо-американские финансовые магнаты поныне продолжают придерживаться политики «укрепления фаби», при помощи которой совершается ограбление китайского народа четырьмя семействами. В первые годы войны они придерживались политики, которую можно выразить известной поговоркой — «сидеть на горе и смотреть, как тигры дерутся», — и наблюдали, как японцы (которых они сами снабжали материалами) вторгаются в Китай. Эта политика была диаметрально противоположна как позиции Советского Союза, который оказывал Китаю быструю и добросердечную помощь в освободительной войне, так и позиции, которую занимали по этому вопросу английский и американский народы. Поскольку китайская валюта фаби попала в зависимость от англо-американского финансового блока, англо-американские магнаты открыто продолжали «укреплять» фаби. Это ясно — пока фаби приносили барыши четырем семействам, росли и прибыли англо-американцев. С начала антияпонской войны до февраля 1942 г. Англия предоставила правительству Чан Кай-ши заем на круглую сумму в 118 500 тыс. фунтов стерлингов, из которых 88 млн. фунтов, т. е. свыше 74 проц., были использованы на «урегулирование выпуска внутренних займов в Китае», «поддержку прочного обменного курса фаби», на «стабилизацию» основного фонда фаби и на «усиление финансовой мощи правительства». Займы, предоставленные за этот же период правительству Чан Кай-ши США, составили сумму в 747 800 тыс. долларов, из которых 625 млн., т. е. 85 проц., было использовано на «поддержку капиталовложений в Китае», «урегулирование денежного обращения в Китае», «стабилизацию инвестиций», «усиление финансовой мощи правительства». В связи с этим следует отметить, что оружие, которое США в огромном количестве ввезли в Китай, получено главным образом уже после капитуля-

ции Японии и предназначено для оказания помощи Чан Кай-ши в ведении гражданской войны.

Приведенные выше данные показывают, что основная цель англо-американцев при предоставлении займов заключается именно в том, чтобы при помощи четырех компрадорских семейств удерживать в своих руках финансы и финансовую политику Китая. Поэтому-то они не могли не поддерживать частную валюту четырех семейств, фаби, которые дали возможность высасывать кровь и соки из живого тела китайского народа.

Внешние займы Китаю способствовали укреплению фаби не только с финансовой стороны. «Совершенно безразлично, — писал один автор, — на какие статьи предназначались займы — на капиталовложения, укрепление обменного курса, на товарооборот или строительство, — они прямо и косвенно служили устойчивости фаби»¹. Англо-американские займы, помогая четырем семействам выпускать в неограниченном количестве фаби, оказывают разрушительное действие на производительные силы, лишают китайский народ средств существования. Тот же факт, что сумма американских займов превысила сумму английских, означает, что четыре семейства зависят теперь больше от американских, чем от английских плутократов.

До войны сумма внутренних займов, выпущенных правительством Чан Кай-ши, превысила сумму внешних займов. Но впоследствии правительство Чан Кай-ши заручилось поддержкой англо-американских магнатов и стало уделять главное внимание выпуску бумажных денег и получению внешних займов. Во время войны сумма внешних займов намного превысила сумму внутренних займов. Так, к концу 1944 г. сумма выпущенных правительством Чан Кай-ши займов составила 22 306 млн. юаней¹, сумма же полученных им займов извне уже к концу 1942 г. составила 43 800 млн. юаней (в переводе на тогдашний курс фаби)². Верно говорит старая поговорка: «Объявился гостем, а забрался на хозяйское место...» Подобное отношение внешних займов к внутрен-

¹ Там же, т. 7, № 2, стр. 148—141.

² Там же, т. 14, № 4, стр. 67.

² Цзиньюн чжиши, т. 3, № 4, стр. 55.

ним лишний раз указывает на усиление компрадорского характера правительства Чан Кай-ши.. Внешние займы обеспечили выпуск фаби и способствовали его неограниченному росту. Валюта, полученная по внешним займам, оказалась удобным средством для монопольного обогащения четырех семейств.

Необходимо также иметь в виду, что на внутреннем рынке эти внешние займы обращались во внутренние. Так, в 1942 г. правительство Чан Кай-ши выпустило два внутренних займа «Победа союзникам» (один из них в американских долларах). Оба займа были обеспечены предоставленными тогда займом США на сумму 500 млн. долл. и займом Англии на 50 млн. фунтов. Так китайский народ стал двойным должником и по внешнему и по внутреннему займам, четыре же семейства опять обогатились как на этих, так и на других займах. Но на этом фокус не заканчивается. Получив внутренние займы, правительство Чан Кай-ши обратило их на обеспечение выпуска новых денежных знаков... «Большую сумму займов правительство передало четырем банкам. Те в свою очередь финансировали правительство. Крупные субсидии, предоставленные четырем банкам правительству, взяты ими не из своих вкладов и не из основного капитала. Главным источником изыскания средств оказался выпуск банками своих банкнот... Получив правительственные займы, четыре банка использовали их в качестве гарантированного обеспечения увеличения выпуска денежных знаков. Совершенно закономерно, что, поскольку правительство встало на путь выпуска займов, то чем выше была сумма выпуска, тем больше четыре банка субсидировали правительство, тем больше увеличивали выпуск своих банкнот. Это называется выпуском займов, фактически же это инфляция»¹. До этого народ был в долгу у четырех семейств из-за непосильных налогов. Теперь народ попал в долги к четырем семействам из-за внутренних займов. А четыре семейства без малейших затрат продолжали получать проценты по внутренним займам за счет пота и крови народа, выпуская

---

¹ Там же, т. 3, № 4, стр. 46—48.

все новые серии фаби, отнимая у народа его последние крохи.

Путем открытого фашистского насильственного экономического грабежа и при прямой помощи иностранных магнатов феодально-компрадорская милитаристическая династия четырех семейств монополизировала господство над экономикой и финансами Китая. Опираясь на политическую и военную силу угнетения, они использовали фаби как основную форму проявления финансовой монополии и ограбления китайского народа. Превращение внешних займов в фаби, фаби во внутренние займы, а внутренних займов снова в фаби делает положение народа совершенно невыносимым. Финансовая династия четырех семейств, нажившихся на трудностях и бедствиях народа во время войны, все более разбухает. Разрыв между четырьмя семействами и народом, между четырьмя семействами и всеми слоями китайского общества еще больше расширяется. В то же время неограниченное наводнение денежного рынка фаби вызывает безудержный рост экономической неразберихи в стране, управляемой четырьмя семействами. Страна стала быстро двигаться по пути к окончательному экономическому краху.

5. Лишение народа плодов победы

После капитуляции Японии, когда военные силы японских империалистов прекратили свое существование, четыре семейства, используя помощь американских реакционеров, улучили момент и снова начали гражданскую войну против народа, стремясь при помощи иностранного оружия отнять у него плоды победы, одержанной в освободительной войне. Само собой разумеется, что когда четыре банка и два управления прибрали к своим рукам не только все японские и марionеточные финансовые организации, но и имущество, награбленное в прошлом японцами и их марionетками у китайского народа — золото, серебро, драгоценности и т. д., — господство четырех семейств в области финансов еще более укрепилося. Приведем несколько примеров. Так, только в районе Нанкин-Шанхай по указанию

правительства Чан Кай-ши четырем семействам были переданы:

1. Корейский банк — Центральному банку.

2. Банки Сиокин¹ и Германо-китайский — Китайскому банку.

3. Формозский банк — Крестьянскому банку.

4. Банк Сумитомо, Шанхайская банковская корпорация, Ханькоуская банковская корпорация и ее шанхайский филиал — Банку путей сообщения.

5. Банк Мицубиси, Имперский банк и его филиалы — Центральному кредитному управлению.

Финансовые учреждения, принадлежавшие марионеткам, согласно тому же указанию правительства Чан Кай-ши были распределены следующим образом:

1. Центральный резервный банк, Банк Хуасин, шанхайский филиал Банка Маньчжоу-Го и марионеточные провинциальные и муниципальные банки были переданы Центральному банку.

2. Центральное кредитное товарищество, Центральная страховая компания и Центральное страховое общество — Центральному кредитному управлению.

3. Управление почтово-денежных переводов, а также банки Японо-Китайской промышленной компании и Промышленной компании предприятий среднего течения Янцзы — Управлению почтово-денежных переводов².

Так произошло в районе Шанхай-Нанкин. Но и вообще, где бы ни появлялась армия Чан Кай-ши, там все финансовые учреждения прибирались к рукам четырьмя банками и двумя управлениями. Все богатства китайского народа, отнятые у него раньше посредством самого безжалостного насилия японцами и их марионетками, вся бумажная валюта, выпущенная в свое время японскими и марионеточными властями и затем опять сконцентрированная в руках их центральных финансовых учреждений, теперь снова были насильственным путем отняты у народа четырьмя семействами, а народ снова ничего не получил. Четыре семейства совершенно

---

¹ Дочернее предприятие «Иокогама спешу банк».

² *Чжунянь иньхан юэбао* (Ежемесячник Центрального банка), т. 1, стр. 2—3.

не отличались от японских империалистов и их марионеток по методам ограбления китайского народа. И отнюдь не случайно, что все награбленное в прошлом японцами и марионетками ныне перешло в руки четырех семейств. Четыре семейства должны быть благодарны японцам и их марионеткам за то, что те проделали за них всю работу по экспроприации национального богатства, концентрации капитала, увеличению в колоссальной степени экономической базы феодально-компродорской военно-финансовой династии четырех семейств. Не случайно Чан Кай-ши издал известный приказ «О гуманном отношении к противнику». А пока династия Цзянов проявляет «гуманное отношение» к японским бандитам, китайский народ в гоминдановских районах продолжает бедствовать и его нищета все более углубляется.

6. Приближение краха

Богатая добыча, полученная четырьмя семействами, невероятно разбогатевшими на дележе плодов победы, еще более разожгла их аппетиты. Так, по данным Центрального банка, общая численность провинциальных и муниципальных финансовых предприятий, контролируемых домом Цзянов, с момента «горькой победы»¹ возросла к концу 1946 г. до 4734, в том числе банков и их филиалов — 3489. Характерно, что 2/3 из числа, а именно 2446 — это так называемые «правительственные» банковские учреждения. Несомненно, все эти «правительственные» банки либо непосредственно, либо косвенно связаны с финансовой системой четырех семейств. Это означает, что финансовая монополия в стране стала еще более исключительной и, стало быть, что процесс приближения гибели безмерно разбогатевших четырех семейств все ускоряется.

После победы особенно усилился и стал еще более жестоким грабеж народа четырьмя семействами

---

¹ «Горькая победа» — термин, которым в Китае обозначают победу над Японией, так как эта победа была использована гоминданом для укрепления своего господства над народом. (Прим. перев.).

посредством фаби. Так, обменный курс денежных знаков, выпущенных марионеточными режимами, был произвольно установлен в размере 200 марионеточных юаней за 1 юань фаби, что само по себе является неслыханным грабежом по отношению к населению районов, «принятых» гоминдановскими властями. К тому же рынок был наводнен таким количеством фаби, которое не входит ни в какое сравнение с эмиссией военного времени. Министр финансов дома Цзянов Юй Хун-цзюнь еще в начале 1946 г., выступая с докладом в Нанкине на IV финансовой конференции, так охарактеризовал финансовое положение Китая в 1946 г.: «Только за пять месяцев этого года (с января по май 1946 г.) из общей суммы расходов по государственному бюджету, установленных в размере 2500 млрд. юаней, уже израсходовано 1500 млрд. юаней. Поступления же по налогам за этот же период составили только 250 млн. юаней, т. е. одну шестистысячную часть всей суммы расхода. Для покрытия дефицита правительство выпустило весьма значительное количество знаков». Из того же доклада министра известно, что колоссальная разница между приходом и расходом за первые пять месяцев 1946 г. на сумму в среднем 299 950 млн. юаней за каждый месяц была полностью покрыта за счет выпуска фаби. Расходы правительства Чан Кай-ши за первые пять месяцев 1946 г. составили свыше $\frac{3}{5}$ расходов всего годового бюджета. Огромные масштабы гражданской войны, начатой домом Цзянов, еще больше увеличили военные расходы. К концу июня 1946 г. было израсходовано $\frac{4}{5}$ годового бюджета (в июне расходы составили 500 млрд. юаней), и уже в июле все бюджетные ассигнования были, по некоторым данным, полностью израсходованы. «С июля (1946 г.) министерство финансов ежемесячно расходовало астрономические суммы, в среднем достигавшие 1 триллиона юаней. Как будут развиваться события дальше, сейчас предсказать очень трудно»¹. Непрерывный рост расходов по мини-

---

¹ Лоу Ли-чжай, Экономика Китая за истекший год, Чжунго кзынь-шэ (Строительство Китая), т. 2, № 6; Чэн Чжи, Причины и последствия появления излишков денежных знаков; Цинь Бэнь-ли, Путь, ведущий к уничтожению, Вэньхуэйбао, 9 сентября 1946 г.

стерству финансов дома Цзянов свидетельствует о том, что и в дальнейшем выпускаемые им фаби попрежнему все в большем числе будут наводнять рынок. Министр «пропаганды» (вернее было бы сказать — министр лжи) дома Цзянов в июле 1946 г. решил поразить китайцев, заявив, что тенденции к увеличению выпуска фаби не отмечается. В этих словах нет ни капли истины. Наоборот, с июля выпуск новых фаби принял невиданный размах. Не надо забывать, что приведенные цифры относятся лишь к расходам по министерству финансов. Вообще же четыре семейства, как говорится, напали на золотую жилу, и ясно, что выпуск фаби предназначается не только на покрытие расходов министерства финансов.

Выше мы указывали, что уже во время войны четыре семейства в своих финансовых связях стали ориентироваться на Америку. Этот процесс резко усилился после «горькой победы», в результате чего китайские компадоры еще более тесно связались с Америкой. После второй мировой войны американские империалисты стали усиленно вооружаться, стремясь, подобно Гитлеру и японским империалистам, установить свое господство над всем миром. Стараясь превратить Китай в свою монопольную колонию и не довольствуясь поэтому непосредственным военным господством, американский империализм усиливает военную, политическую, финансовую и экономическую помощь четырем семействам, чтобы они могли вести войну против китайского народа. Американским империалистам куда удобнее осуществлять свои далеко идущие цели при помощи четырех семейств. Это можно проиллюстрировать на положении с внешними займами. С самого начала войны против Японии до момента, когда автор пишет эти строки, по официальным, уже известным читателю данным (см. раздел четвертый настоящей главы), правительство США предоставило дому Цзянов 14 займов на общую сумму свыше 1314,5 млн. американских долларов. К этому нужно прибавить еще американские векселя, сумма которых в распоряжении дома Цзянов составляет до 700 млн. долл. Кроме того, согласно сообщению Ассошиэтед пресс от 21 июля 1946 г., американское правительство, начиная с 1942 г.,

передало Китаю 'взаймы или в аренду оружия и военных материалов на сумму свыше 1,5 млрд. американских долларов, $\frac{3}{5}$ которых были переданы уже после капитуляции Японии. 1 сентября 1946 г. в печати было опубликовано совместное коммюнике правительств США и Китая о согласии США продать Китаю излишки американских военных материалов и запасов на сумму 825 млн. американских долларов. Большая часть займов США представляет собой вложения американских империалистов в гражданскую войну в Китае. Все разнообразные американские займы, с одной стороны, помогают дому Цзянов вести войну против народа, а с другой стороны, как мы уже писали об этом выше, помогают четырем семействам в проведении их финансовой политики и внедрении системы фаби, т. е. в ограблении китайского народа. Обе эти стороны неразрывно связаны одна с другой. Поэтому вся деятельность дома Цзянов в гражданской войне имеет 'своей целью защиту американского империализма (желающего разгромить демократические силы китайского народа и превратить Китай в новые Филиппины) и поддержку феодально-компрадорской финансовой структуры ограбления народа четырьмя семействами. Эта единая цель американских империалистов и четырех семейств и стимулирует ведущуюся домом Цзянов гражданскую войну. В то же время капиталовложения США в гражданскую войну в Китае дают в руки четырех семейств еще одну возможность приобретения 'огромных и нечестных прибылей.

Помощь США приводит к тому, что 'четыре семейства взвалили на плечи каждого китайца тяжелое бремя иностранных займов. Вложения США в гражданскую войну в Китае способствуют расширению этой бойни; и в то же время с каждым днем гражданской войны все больше и больше разрушается экономика районов, контролируемых Чан Кай-ши, с каждым днем все больше и больше растет выпуск фаби. В условиях растущей инфляции, все более жестокого ограбления широких народных масс в районах господства Чан Кай-ши, вся финансовая система четырех семейств все быстрее идет к окончательному краху. Такова логика истории. Финансовая система четырех семейств и инфляция ввергают сельское хозяйство,

промышленность и торговлю районов, контролируемых Чан Кай-ши, в хаос, приводят их к деградации, к последней степени упадка, наконец, к полному развалу. Экономическая жизнь всего общества в целом в районах, контролируемых Чан Кай-ши, идет к всеобщему краху.

7. Бесконечные интриги и заговоры

Все изложенное нами выше относится, однако, главным образом только к тому монопольному положению, которое занимают четыре семейства в том секторе финансов, где они выступают как представители «правительственных учреждений». Но существует еще одна сфера их деятельности, когда они выступают как частные владельцы «частных» финансовых предприятий, как коммерсанты. Имеется много данных об их деятельности в этом направлении за годы антияпонской войны. Вспомним хотя бы принадлежащий Кун Сян-си Банк Юйхуа в провинции Шаньси, Китайский горно-рудный банк, владельцем которого является Чэнь Ли-фу и т. д. Хотя четыре банка и два управления являются общим фондом для четырех семейств, наличие общего фонда далеко не удовлетворяет их желаний, поэтому каждое семейство имеет свой собственный, независимый, так сказать семейный фонд и свои собственные, независимые семейные предприятия.

Ради накопления личных богатств они, соперничая друг с другом всеми возможными способами, перетаскивают «общие» богатства из общего фонда каждый в свой семейный фонд. Пользуясь официальным служебным положением, члены четырех семейств выступают одновременно, как частные лица в борьбе за монополию в финансовом мире и, ничем не гнушаясь, плетут друг против друга интриги, организуют заговоры, занимаются подлогами. В целях сохранения в тайне этой стороны своей деятельности они широко используют свою партию, своих родственников, компаньонов и прочих якобы частных лиц (выступающих под вымышленными именами, фамилиями и т. д.). Наиболее скрытно действует группа лиц, связанных с домом Цзянов. Но правильно говорит пословица: «если хочешь, чтоб люди не знали, никто не должен знать, кроме тебя». Так и здесь. Даже в рай-

онах, где свирепствует режим, установленный домом Цзянов, и где «палатка фокусника скрыта от зрителя несколькими рядами занавеса», всем давно уже известно, что главные действующие лица спектакля — четыре семейства.

Например, махинации вокруг «правительственных» займов. В 1936 г. правительство Чан Кай-ши подготовило указ о выпуске нового займа — «Единого займа». Предполагалось, что правительство обменяет облигации всех ранее выпущенных займов на облигации этого займа, изменив проценты, которые должны были выплачиваться по займам. Но дом Кун Сян-си развил бешеную деятельность, заставив своих подручных распускать слух о тяжелом финансовом положении правительства и о том, что ввиду конверсии банки прекратят выплату процентов по старым займам. Люди поверили этим слухам, а в это время агенты спекулянтов бросили на рынок по баснословно низким ценам множество облигаций займов, которые здесь же, в здании Центрального банка тайно скупались другими агентами Кун Сян-си. Цены на облигации сразу же страшно упали, разразился небывалый денежный кризис, а Кун Сян-си в один присест «заработал» на этой махинации 30 млн. юаней, пустив по миру тысячи займодержателей, доведя многих до самоубийства.

Возьмем более близкий нам по времени биржевой крах, имевший место в июне 1946 г. на Шанхайской бирже, где совершаются все сделки по займам. На сей раз это была проделка дома Сунов. Вскоре после капитуляции Японии кое-кто сознательно пустил слух, что доверенный «Единый заем» будет «великодушно» оплачен. Говорят, что нет дыма без огня. Дом Сунов совершенно не реагировал на эти слухи, не опровергал их, но и не подтверждал. Однако слух продолжал держаться, и вскоре цены на облигации «Единого займа» третьего разряда поднялись со 100 юаней до 300. В апреле 1946 г. цены резко подскочили до своей кульминационной точки — облигация номинальной стоимостью в 100 юаней стоила 8400 юаней, в 80 с лишним раз выше номинала. К июню слухи о предстоящем «великодушном» погашении все еще упорно держались. Тогда на бирже появились

спекулянты, намекавшие на то, что они близко стоят к властям. Они выбросили большое количество облигаций, продавая их по 6 тыс. юаней за 100. И вдруг мираж «великодушного» погашения испарился. Сун Цзы-вэнь заявил в интервью, что «оплата облигаций довоенных займов будет производиться по их нарицательной стоимости». Цены на облигации мигом упали. Многие крупные скупщики оказались полными банкротами, десятки крупных фирм, занимавшихся спекулятивными сделками, потерпели полный крах. Многие банки (например, банк «Великая Азия») вынуждены были объявить себя несостоятельными и закрылись. Множество мелких меняльных контор, в недавнем прошлом самостоятельных, попали в зависимость от Компании по строительству на р. Янцзы, учрежденной домом Сунов, и лишились всех своих капиталов. Убытки, понесенные только меняльными конторами и частными займодержателями, достигли в результате этой спекулятивной махинации 150 млрд. юаней. Кто же обогатился за короткий срок на этом сговоре со спекулянтами? Это известно ныне всем.

Приведем еще один пример из области операций с иностранной валютой. В 1940 г. вышел сборник статей известного экономиста Ма Инь-чу под названием «Сборник статей по экономике военного времени». В этих статьях он писал: «Несколько крупных чиновников, воспользовавшись кризисом в стране и приобретя влияние в политике, связались с одним или несколькими банками и проводят довольно крупные финансовые операции или торгуют иностранной валютой, делая это под видом контроля над торговлей. Они получают большие прибыли. Таким образом, то, что называется контролем, на деле представляет систему господства частных лиц в общественных предприятиях, и всем—китайцам и иностранцам—хорошо известно, что эти крупные чиновники торгуют иностранной валютой». (стр. 282). Ма Инь-чу приводит следующие слова одного иностранного корреспондента: «Значительная часть спекулянтов в Китае пользуется всеми выгодами от финансовой политики правительства. Чунцинское правительство непосредственно управляется этой группой лиц». Все понимают, о ком говорит этот корреспондент. Вот несколько фактов для иллюстраций.

1. Шанхайский еженедельник «Дамэй чжоукань» 6 августа 1939 г. опубликовал следующую телеграмму из Гонконга: «На прошлой неделе, перед тем как Комитет по стабилизации иностранной валюты прекратил проведение протекционистской политики по отношению к фаби, супруга одного видного министра в Чунцине телеграфировала одному иностранному маклеру в Шанхае, поручая ему срочно купить 40 тыс. английских фунтов стерлингов для перевода за границу¹. Есть ли необходимость доказывать, что «одним видным министром» в то время был Кун Сян-си, а подателем телеграммы — его супруга Сун Ай-линь, известная в народе под прозвищем «Денежный мешок китайского народа».

2. Шанхайская газета «Ляньхэжибао» 26 мая 1946 г. опубликовала следующее сообщение: «В настоящее время операции с иностранной валютой концентрируются в Китайском банке. Этот банк производит операции по купле-продаже иностранной валюты, причем ежедневный приход по этой статье превышает расход в среднем на 200 млрд. юаней. При приобретении векселей, оплачиваемых после определенного срока, оцениваемых выше, чем векселя, по которым платят наличными, покупатель обычно должен выплатить аванс в сумме 30—50 проц. стоимости. Но лица, имеющие особые связи, могут приобрести иностранные векселя, не выплачивая аванса»². Совершенно очевидно, что в сообщении идет речь об «особых связях» четырех семейств.

3. Гонконгская газета «Чжэнбао» 29 мая 1946 г. поместила следующее сообщение: «Одним из членов Китайской компании по кинопропаганде в деревне является Чэнь Ли-фу. Когда в марте нынешнего года был разрешен обмен валюты, он, пользуясь своим «служебным» положением, скупил по давно в прошлом установленной казенной цене (20 юаней за 1 долл.) 1190 тыс. американских долларов и одним росчерком пера нажил весьма крупную сумму³. Этот человек, именовавший себя в прошлом «великим моралистом», якобы проникшим в суть

---

¹ См. *Синьхуажэбао*, 21 августа 1939 г.

² *Ляньхэжибао*, 26 мая 1946 г., вечерний выпуск.

³ *Чжэнбао*, 29 мая 1946 г.

учения о Пути и Добродетели (морали)¹, оказывается, знает много путей к обогащению, а его мораль — это мораль спекулянта. Это один из множества мелких фактов, иллюстрирующих то, как «морально» поступает Чэнь Лифу. Ма Инь-чу справедливо негодует по поводу того, что «члены гоминдана» (фактически он имеет в виду четыре семейства) обладают монополией в области обмена иностранной валюты, что они «меняют американские доллары по курсу 20 юаней за 1 долл., в то время как простым людям обмен обходится в 4—5 тыс. юаней за 1 долл. Такая нажива — не следствие ловкости. Это просто подлость»².

Еще один пример из области спекулятивных сделок с золотом. Экономист Чжан И-фын писал: «Никто не знает, сколько выскочек-нуворишей скрывается за ширмой золотой политики, изменчивой, как ветер, вздымающий волны. У этих выскочек одно большое преимущество: они располагают кое-какими данными, позволяющими им распускать слухи, а этого вполне достаточно, чтобы опережать других. С момента начала войны до сегодняшнего дня неоднократно то объявлялась, то отменялась национализация золота, то восстанавливалась свободная торговля золотом, то вводилось регулирование торговли с целью сохранить равновесие между куплей и продажей, то, по истечении какого-то времени, снова устанавливались твердые официальные цены. После победы регулирование торговли золотом по свободным ценам было отменено и введено регулирование торговли по стабильному официальному курсу. Потом государственный курс был отменен, регулирование торговли было прекращено, а свободная торговля восстановлена и т. п. В периоды между каждым из этих изменений на рынке только и были слышны всякие небылицы, которые, однако, в конце концов в девяти случаях из десяти оказываются правдой. И тогда все начинают понимать, что означают все эти дела, происходящие за кулисами»³.

---

¹ Речь идет об этике китайского философа Лаоцзы, согласно которому основой мира является Дао (Путь), а путем к познанию Дао является Дэ (Добродетель). (Прим. перев.)

² Шидайжибао, 18 мая 1946 г.

³ Чжан И-фын, Ликвидация бюрократического капитала в экономике, Чжоубао, № 36, 1946 г.

В этих закулисных махинациях дирижером являются четыре семейства, а народ играет роль марионеток. Монапольными владельцами золота являются четыре семейства. Поэтому, как только становится ясным, что имеется возможность привести в движение свою машину по обогащению, это делается незамедлительно. Говоря о купле и продаже золота Центральным банком в апреле и мае 1946 г., одна шанхайская газета писала, что 29 апреля «покупные цены на золото на рынке неожиданно взлетели вверх. С прошлой недели, когда за одно тяо¹ золота на черном рынке платили примерно 1600 тыс. юаней, стоимость его поднялась до 1900 тыс. юаней. Ходят слухи, что причина заключается в изменении Центральным банком официальной цены, что если в прошлом установленная Центральным банком цена за одно тяо золота равнялась 1600 тыс. юаней, то сейчас она поднялась на 80 тыс. юаней и равна 1680 тыс.»

В чем же дело? Оказывается, «Центральный банк выбросил на рынок золото. Взамен он получил фаби. Не проявляется ли тут просто желание изъять из национальной казны наличное золото и с лихвой продать его? Но оказывается, этим дело не заканчивается. Хотя четыре семейства от случая к случаю выбрасывают на рынок золото — то сразу в большом количестве, то последовательно, небольшими порциями, — однако они сполна возвращают его в свои руки. Так, в недалеком прошлом, покупая золото по 1600 тыс. юаней, им удалось без особого труда собрать снова в своих руках 866 тяо золота. Теперь они выбросили на рынок солидную партию золота по цене 1680 тыс. юаней, т. е. на 80 тыс. юаней выше прежней. Неужели кто-либо усомнится в том, что золото снова вернется к ним, да еще с кушем в размере 69 280 тыс. юаней?»

Это лишь один из фокусов, к которым прибегают четыре семейства. Ростовщичество, конечно, также занимает важное место среди финансовых трюков четырех семейств, ведущих к обогащению. Для осуществления этой формы феодального гнета они либо создают различные банковские консорциумы, либо выдают ссуды всех видов непосредственно через Объединенный совет четырех

¹ Тяо — «слиток», единица измерения золота. (Прим. перев.)

банков. Ссудный процент исключительно высок, причем прогрессирует соответственно сроку ссуды. До войны месячный процент на ссуды еще до известной степени регулировался. Ныне же официально установленный ссудный процент вырос до 5 проц., а в отношении некоторых сделок даже до 9 проц. Под действием официальной процентной нормы финансовой олигархии месячный ссудный процент на денежном рынке дошел до 10 с лишним. Вот что внесли в историю четыре семейства.

Подведем итоги. Нынешнее финансовое положение и могущество возглавляемых Чан Кай-ши четырех семейств от начала и до конца зиждется на принуждении, грабеже, обмане и шантаже. Такой финансовой олигархии никогда не знала история феодального Китая. Особенностью ее является использование как феодально-компрдорского, так и военного грабежа. Это последнее, несущее особый характер порождение полуфеодального, полукOLONиального Китая. Мы уже указывали, что финансовая династия четырех семейств появилась в момент начала крушения полукOLONиального, полуфеодального строя в Китае, в период, когда народ осознал значение идей новой демократии и силы освобождения идут на смену всего старого; эта финансовая династия представляет собой последнюю паразитическую, антинародную группировку Китая, сосущую народную кровь. Она считает, что философские идеи старого Китая, его политическое и экономическое учение стоят на первом месте в мире. Но покрой их платье, их пища, дома, в которых они живут, наконец их образ жизни и способ передвижения — все это сделано на «заграничный лад», американизировано.

Нетрудно найти причины, объясняющие, почему они живут на иностранный манер. В их руках сконцентрированы все самые варварские средства обогащения — феодальные, компрдорские и фашистские. Они стали подручными иностранных империалистов. Они совершенно изолировали себя от общества и ведут войну против всего народа. И хотя в их руках сконцентрированы колоссальные, поистине неисчислимые богатства всего Китая, их «экономическая» база до крайности хрупка и непрочна и очень скоро будет разрушена.

Ниже мы детально разберем монопольную структуру и деятельность финансовой династии четырех семейств в области торговли, промышленности, сельского хозяйства и культуры. Во всех этих сторонах проявляется феодальный, компрдорский и военный характер самой финансовой династии, а также крайняя изолированность, гнилость и паразитическая сущность четырех семейств, стоящих на краю гибели.

ФЕОДАЛЬНО-КОМПРАДОРСКАЯ И ВОЕННАЯ МОНОПОЛИЯ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ

1. Начало торговой монополии

После прихода к власти военно-фашистской династии дома Цзянов превышение ввоза над вывозом во внешней торговле Китая необычайно выросло. Если принять за 100 индекс превышения импорта над экспортом в 1912 г., то за первые 17 лет Республики он колебался то в сторону повышения, то понижения, причем наиболее высоким был индекс 1921 г. (297,21). Зато с 1928 по 1932 г. рост импорта и темпы возрастания индекса превышения ввоза над вывозом приняли невиданные доселе размеры, намного превзойдя период, когда у власти находилось правительство северных милитаристов. В 1928 г. индекс равнялся 199,47, в 1929 г. — 243,81, в 1930 г. — уже 404,49, в 1931 г. — 510,85, в 1932 г. — 542,62¹. «Хотя во внешней торговле (Китай) ввоз с каждым годом все больше и больше превышал вывоз, это тем не менее не привело к упадку валютной системы, наоборот, появилась даже тенденция к ее расширению»². Эти данные свидетельствуют о торгово-компрадорском характере господства финансовой династии четырех семейств. В последующие годы, как известно, индекс превышения ввоза значительно снизился. Этот факт объясняется так: «Упадок импортной торговли знаменует слабость покупательной способности населения нашей страны. Сокращение превышения импорта над экспортом вызвано отнюдь не развитием экспорта»³. Ослабление покупательной способности населения несомненно является плодом феодального господства четырех семейств и империалистической агрессии.

¹ *Ежегодник Шэньбао* за 1934 г., стр. 757.

² *Дунфан*, т. 30, № 9, стр. 55.

³ *Ежегодник Шэньбао* за 1936 г., стр. 812.

Непосредственное участие четырех семейств в торговле является лучшим свидетельством феодально-компрадорского характера общественного порядка в Китае. Торговую деятельность четырех семейств до войны с Японией можно хорошо проследить на следующих примерах:

«Известно, что большую часть капитала одного из главарей четырех семейств — Кун Сян-си — составляет торговый капитал. Его экономической базой явилась учрежденная им в прошлом в Тяньцзине фирма Сун-цзи, специализировавшаяся на торговле мануфактурой, красителями, нефтепродуктами и т. д. В Шанхае и других портовых городах фирма открыла свои филиалы. Кроме того, Кун владел еще 7—8 магазинами, вывески которых всегда начинались с иероглифа «гуан» («широкий») (например, в Чунцине на улице Линь Сэня был магазин Гуанмаосин¹).

Другой главарь четырех семейств — Сун Цзы-вэнь вел торговую деятельность во всекитайском масштабе, создавая огромные, разбухшие до крайности торговые тресты. Так, управляемая Сун Цзы-вэнем Компания текстильных предприятий Китая (он является в ней председателем правления) в 1936 г. обладала капиталом в 500 тыс. юаней, к началу 1937 г. ее капитал составлял уже 2 млн. юаней, а к маю того же года вырос до 10 млн. юаней. Благодаря таким темпам роста капитала и масштабу торговых операций компании она монополизировала торговлю хлопчатобумажными тканями и пряжей². В 1936 г. общая сумма оборота этой компании по купле-продаже хлопка достигла 13 с лишним млн. юаней. Сделки по сбыту хлопчатобумажных тканей достигли 5 млн. юаней и все прочие операции — свыше 3 млн. юаней. Таким образом, только за один год обороты этой фирмы превысили 20 млн. юаней, что по тем временам составляло весьма солидную сумму.

В апреле 1937 г. была создана Южно-Китайская рисовая компания во главе с Сун Цзы-вэнем, который был в ней председателем правления, с основным

---

¹ Цзин Шэн, О бюрократическом капитале в Китае (рукопись).

² Шэньбао, 13 мая 1937 г. и 3 июня 1937 г.

капиталом в 10 млн. юаней и оборотным — 20 млн. юаней. Это была довольно крупная организация, монополизировавшая перевозки импортного риса. Буквально за два дня до учреждения фирмы один из членов ее правления — У Те-чэн — попросил по телеграфу правительство Чан Кай-ши разрешить фирме беспошлинно ввозить грузы в порты Китая¹. Таким образом, эта крупная компрадорская организация, монополизировавшая рисовые перевозки, получила исключительные права в посреднической торговле с иностранным капиталом. Разрешение фирме беспошлинного ввоза иностранного риса привело в то время к тому, что общественное мнение взволновалось и целый ряд торговых палат направил правительству телеграммы с выражением протеста. Протесты остались без ответа, да и нелепо ждать этого ответа от компрадорских семейств, следящих только за своими барышами. К тому же сама военная диктатура Чан Кай-ши являлась своеобразным конвоем, экспортировавшим ввозимые грузы.

В апреле 1937 г. была создана еще одна фирма — «Объединенная компания отечественного производства» тоже под управлением дома Сунов (с Сун Цзы-ляном в качестве члена правления). Компания попыталась «организовать сеть посредничества по всей стране», монополизировать в своих руках торговлю отечественными товарами безотносительно к тому, производились ли эти товары новыми отраслями промышленности или кустарной и местной промышленностью. Фирма пыталась фактически монополизировать в своих руках также торговлю иностранными товарами — открытую или же под маркой «отечественного производства». По сообщениям прессы, «после того как «Объединенная компания отечественного производства» была создана, она не только прибрала к своим рукам уже функционировавшие фирмы по торговле отечественными товарами в 12 пунктах страны — Шанхае, Чжэнчжоу, Чанша, Вэньчжоу, Чжэньцзяне, Фучжоу, Цзинане, Сиане, Сюйчжоу, Чунцине, Куньмине и Кантоне, но и дополнительно учредила свои новые конторы в 17 местах —

---

¹ Дагунбао (Тяньцзин), 21 апреля 1937 г.

в Нанкине, Ханькоу, Бэйпине, Тяньцзине, Чэнду, Гуйяне, Цаню, Сватоу, Шаши, Кайфыне, Янцюе, Наньчане, Цзюцзяне, Уху, Куньмине, Ханчжоу и Иньсяне». Уже на основании географического размещения этих торговых фирм можно судить о том, что дом Сунов стремится к монополизации торговли иностранными товарами и продуктами национальной промышленности и сельского хозяйства. Этот крупнейший из торговых трестов дома Сунов пользуется прямой поддержкой властей. «Всекитайский генеральный совет экономического строительства и министерство промышленности письменно уведомили все официальные организации об учреждении «Объединенной компании отечественного производства», через которую можно было приобрести любые необходимые товары, для чего достаточно было лишь уведомить компанию, а она уже должна была направить своего представителя, чтобы договориться о цене и заключить контракт»¹. Четыре семейства опираются на силу политического и военного принуждения не только в монопольном господстве над финансами страны, но и в торговой монополии. Официальные отношения, о которых говорилось выше,— один из аргументов, подтверждающих все это.

2. Самая концентрированная и самая открытая торговая монополия в истории Китая

Во время войны против Японии четыре семейства еще энергичнее стали превращать открытую монополию в области финансов в открытую монополию в области торговли. Всем известно, что с началом войны среди банкиров и владельцев крупных фирм вспыхнула спекулятивная горячка. Экономист Кан Юнь-жень приводит следующие данные: «К концу 1939 г. кредит, стпущенный 15 банками в Чунцине торговым фирмам, составил свыше 89 проц. от всей суммы кредитов, а на сельское хозяйство и горно-рудную промышленность было отпущено только 10,1 проц. кредитов. К концу 1940 г. 26 банков предоставили финансово-торговым

---

¹ Дагунбао, 12 апреля 1937 г.

предприятиям в Чунцине кредит в размере свыше 96 проц. общей суммы кредита, кредиты же на сельскохозяйственное и горно-рудную промышленность составили всего лишь 3 проц. от общей суммы. В 1941 г. 36 банков предоставили торговым предприятиям 89 проц. общей суммы кредитов, промышленности же и горно-рудное дело получили только 7 проц. В 1942 г. (только по данным за последнюю декаду марта) 60 банков Чунцина предоставили торгово-финансовым предприятиям 80 проц. общей суммы кредитов, а промышленность, горно-рудное дело и транспорт получили всего лишь 12 проц.».

Эта лихорадочная спекулятивная торговля возглавлялась четырьмя семействами и принадлежащими им четырьмя банками и двумя управлениями. Это подтверждается данными обследования, которые мы приводим ниже. «Рассматривая кредиты, отпущенные Объединенным управлением четырех банков за все время его существования, мы приходим к выводу, что основная часть их всегда выдавалась торговым органам, а не производственным предприятиям. На основании докладов о таких кредитах нам известно, что с сентября 1937 г. по 1939 г. включительно Объединенное управление санкционировало предоставление промышленности и горно-рудным предприятиям кредитов в 30 млн. юаней, что составляет только 5,64 проц. от общей суммы кредита в 530 млн. юаней. В 1940 г. общая сумма кредита составила 560 млн. юаней, кредит же на промышленность и рудные предприятия составил всего 109 млн. юаней, т. е. 19,33 проц. Хотя в 1941 г. кредит, предоставленный Объединенным управлением горно-рудным предприятиям и промышленности, и достиг в абсолютных цифрах 210 млн. юаней, однако эта сумма равна лишь 13,91 проц. общей суммы кредита.

С другой стороны, сумма кредитов, предоставленных горно-рудным и промышленным предприятиям «государственными банками» в первой половине 1942 г. возросла до 38, 65 проц. от общей суммы кредита, но в денежном выражении это составляет только 344 млн. юаней. За пять лет Объединенное управление предо-

ставило на 3539 млн. юаней специальных кредитов и из этой суммы горно-рудные предприятия и промышленность получили 699 млн. юаней, т. е. только 19,76 проц. Это лишний раз подтверждает, что деятельность «государственных банков» во время войны носила главным образом частный характер»¹. Основной же тенденцией в частной деятельности «государственных» банков четырех семейств во время войны была торговая спекуляция как таковая.

Если таковы «правительственные» банки четырех семейств, то в еще большей степени таковыми являются, конечно, их «частные» банки. Так, по данным на конец 1940 г. из кредитов, предоставленных известным шаньсийским Банком Юйхуа (принадлежащим Кун Сян-си), и Чунцинским банком, кредиты торгово-финансовым организациям составили 87,58 проц.²

Такого рода спекуляция в торговле характерна различными ловкими трюками. Перед четырьмя семействами, монополизировавшими в своих руках финансовую мощь, опирающимися в своей деятельности на военно-политическую силу и тысячами нитей связанными с органами милитаризма, бюрократии и особой службы, конечно, тем более были открыты все пути, их махинации некому было расследовать; и они заняли монопольное положение и в торговой спекуляции.

Во время войны с Японией организации торговой монополии четырех семейств были двух типов — «правительственные» и «частные». Из «правительственных» организаций прежде всего на свет появился всем известный комитет национальной торговли с подчиненными ему тремя крупными фирмами. В сентябре 1937 г. при Военном совете Чан Кай-ши было основано три «координационных» комитета и среди них «координационный комитет по вопросам торговли», для которого из «государственных фондов» было выделено 20 млн. юаней в качестве основного капитала. Торговля всей

¹ Цзян Цин-сян, Банковский кредит и контроль над ценами, *Вэньцзуй*, т. 2, № 4, ноябрь 1942 г.

² Чжан Юй-цзю, Финансы Сычуани с начала войны против Японии, *Сычуань цзинцзи* (Квартальный журнал «Экономика Сычуани»), т. 1, № 1, стр. 73.

страны попала под непосредственное управление военной клики дома Цзянов. В феврале 1938 г. этот комитет был передан в подчинение министерству финансов и переименован в Комитет национальной торговли. В его ведение были переданы три крупные компании: «Фусин» (Возрождение), «Фухуа» (Богатый Китай) и «Чжунго чае» (Китайский чай). Эти фирмы монополизировали скупку и продажу шелка-сырца, чая, тунгового масла и щетины. (Экспорт других товаров, в частности металлов — вольфрама, сурьмы и ртути — был передан Комитету национальных ресурсов.) Пост председателя правления в компаниях Фусин и Фухуа (в 1942 г. компания Фухуа слилась с компанией Фусин) занимал Кун Сян-си. В компании «Чжунго чае» большим влиянием пользовалась клика Чэней.

Династия Цзянов установила строжайшую монополию в торговле. Так, в положении о монополиях говорится:

«Правом скупки и сбыта тунгового масла на рынке обладает только Компания Фусин через свои закупочные органы. Все другие организации, фирмы и частные лица не имеют права ни покупать его, ни сбывать».

О торговле свиной щетиной говорится: «Скупка и сбыт всех видов свиной щетины на территории всей страны передается в ведение Центрального кредитного управления»... и т. д.

С началом тихоокеанской войны, когда возникли трудности для вывоза товаров за границу, экспортная торговля этого рода была заменена внутренней торговлей и деятельность монополий привела к еще более безжалостному извлечению барышей с населения.

Кроме этих органов, под эгидой семейства Кунов имелись еще довольно крупные правительственные монопольные торговые организации в области торговли, например Компания Фушэн (при Управлении сельского хозяйства), обладавшая монополией в области торговли хлопком-сырцом, волокном и хлопчатобумажными тканями.

Вслед за этим торговая монополия приобрела открытый характер, превратившись в систему контроля, подержанную политической силой. В феврале 1942 г. было

основано Бюро национальных ресурсов, которому было подчинено Управление сельского хозяйства. Новое Бюро установило твердые цены на хлопок-сырец и пряжу, монопольное право на скупку которых было предоставлено сельскохозяйственному управлению, а прядильным фабрикам была запрещена свободная продажа своей продукции и покупка сырья. В январе 1943 г. Бюро национальных ресурсов было упразднено, а подчиненное ему Управление сельского хозяйства и Компания Фушэн были реорганизованы в Управление по контролю над торговлей бумагопрядильными продуктами, имевшее конторы на местах. Таким образом, монополия семейств Цзянов и Кунов на торговлю хлопчатобумажными тканями еще более расширилась...

Торговая монополия «правительственного» типа распространяется еще на целый ряд товаров. На пленуме ЦИК Гоминдана в апреле 1941 г. было принято решение о введении системы монополий. Это решение узаконило торговую монополию четырех семейств, открыло новый путь для расширения этой монополии.

В 1942 г. были введены одна за другой монополии на торговлю поваренной солью, сахаром, табачными изделиями и спичками. Правила торговли товарами, на которые распространялась монополия, устанавливали, что «без разрешения правительства и регистрации в органах, ведающих вопросами монополии, запрещается как самопроизводство товаров, так и прекращение этого производства»; «размещение заказов, размер производства, характер произволяемых товаров, стандарты, а равно форма и вес упаковки определяется органами, ведающими вопросами монополии»; «запрещается производство и ввоз машин и основных видов сырья, необходимых для производства товаров, на которые введена монополия, без разрешения правительства». Органы, ведающие монополией, имеют право «в любое время производить необходимую ревизию процесса производства товаров и его результатов, содержимого заводских и торговых складов, а также книг, счетов и квитанций. Все табачные изделия и спички по истечении 10 дней после изготовления должны быть полностью сданы на учрежденный в соответствующем районе склад Управления

правительственных монополий или же на частный склад по его указанию». Без санкции органов, ведающих монополиями, «запрещается ввозить и вывозить товары из складов». Наконец все монополизированные товары, «разрешенные к производству и к перевозкам, скупаются исключительно органами, ведающими монополией»¹. Таким образом, четыре семейства выступают по отношению к производителям (рабочим, крестьянам, городской мелкой буржуазии, промышленникам) как феодалы-крепостники по отношению к крестьянину-крепостному, как завоеватели к покоренному.

Монопольные торговые организации четырех семейств «частного» типа в годы войны принадлежали главным образом семейству Кунов. К числу предприятий этого типа относятся частные фирмы Кун Сян-си в Чунцине — Сяньцзи, Цинцзи, Цянхуа и Дайюань. Текстильная компания Цинцзи (двойник Компании Фушэн с той лишь разницей, что последняя относится к «правительственному» типу), держит в своих руках весь хлопковый рынок гоминдановских районов страны. Фирма «Цянхуа» ведает перевозками и экспортной торговлей, а фирма «Дайюань» ведает торговлей металлами, автомашинами и распределением электроэнергии. Чунцинская Компания Хэнишэн тоже принадлежит семейству Кунов, ею распоряжается вторая сестра Кун Сян-си. Один экономист как-то правильно заметил: «Политические условия крайне благоприятствуют ему. До сих пор еще ни одному купцу не удавалось избежать обложения налогом, а ему удалось это сделать. Поэтому дела его фирм идут так хорошо, что их прибыли просто невозможно сравнивать с прибылями других купцов»².

Семейство Сунов также владеет рядом таких предприятий «частного» типа. В них вложены капиталы либо одной финансовой клики Сунов, либо капиталы Сунов вместе с Чэнями. Это Китайская хлопчатобумажная торговая компания, Китайская компания отечественного производства в Чунцине, Сычуаньская компания шелковой промышленности, Сининская компания Сине и т. д.

---

¹ Дэн Ли-цзюнь, О гоминдановской политике монополий.

² Цзин Шэн, Бюрократический капитал в Китае (рукопись).

Семейство Чэней также владеет несколькими «правительственными» фирмами самостоятельно. Оно владеет прежде всего известной Компанией по торговле шелками и атласом Хуахуа. Деятельность этой компании носит исключительно спекулятивный характер. Она имеет свои филиалы в Чэнду и Гуйлине, где производит заготовки любых товаров, для чего использует свои филиалы, а также представительства на периферии, между которыми налажена связь и курсирует собственный грузовой автотранспорт. Фирма так успешно спекулирует, что ее дела процветают¹. Кроме этой фирмы, семейство Чэней владеет Торговой компанией Хуацзянь, Компанией по транспортировке и сбыту хлопка и другими.

Все перечисленные выше монополистические организации четырех семейств в области торговли как «правительственного», так и «частного» типов являются, так сказать, легальными, официальными монопольными организациями. О засекреченных, скрытых компаниях, принадлежащих четырем банкам и двум управлениям, мы говорить не будем.

«Банки,— пишет другой экономист,— или непосредственно сами вкладывают свои капиталы в торговые компании или кредитуют ими же основанные компании, причем во всех этих фирмах в большинстве случаев ответственные лица — важные чиновники банков, занимающие должности по совместительству. Таким образом, банки занимаются торговлей, маскируя себя вывеской какой-либо компании, а такие компании ведут торговую деятельность, находясь в зависимости от капитала банка. Это явление повсеместно распространено не только среди частных банков, но и в государственных банках (т. е. частных банках четырех семейств) и в уездных и провинциальных банках»².

В гоминдановском Китае, где установлен феодально-компрадорский порядок, промышленная прибыль всегда отставала от банковской прибыли, особенно во время войны, а банковская прибыль в свою очередь всегда

---

¹ Там же.

² Цянь Цзя-цзюй, Обзор финансовой деятельности в военное время, *Гуандуншан иньхан цзикань* (Квартальный журнал Гуандунского провинциального банка), т. 3, № 3, стр. 181.

была ниже прибыли торговых предприятий. Если банки бросали свои капиталы в торговые спекуляции, они могли быстро получить тысячи процентов прибыли. Поэтому-то банки не только стали стремиться вкладывать свои капиталы в различные легальные торговые организации и владеть частными самостоятельными торговыми фирмами, но и сами также стали превращаться в торговые учреждения. Особенно в этом направлении преуспели четыре банка и два управления. В одном из декабрьских номеров за 1941 г. «Дагунбао» писала по этому поводу в передовой статье:

«Все критикуют тот факт, что бумажные деньги не изымаются из обращения. Но если бы их и изъяли, банки тотчас бросили бы их на спекулятивные операции. Это можно сказать не только о частных банках, но и о «государственных банках» (т. е. банках четырех семейств). Отделы по выдаче кредитов в этих государственных банках наживают огромные барыши, выдавая вкладчикам 20 проц. доходов. Эти вклады, конечно, используются ими для коммерческой спекуляции»¹.

Газетам обычно не разрешается публиковать правдивые сообщения о торговых спекуляциях, проводимых непосредственно четырьмя банками. Но известно, например, что 19 июля 1945 г. на заседании Национального политического совета в связи с обсуждением проекта положения о Китайском крестьянском банке, имели место такие высказывания: «Китайский крестьянский банк не выполняет своих непосредственных обязанностей, выдавая крупные торговые кредиты, что, конечно, отражается на рынке». Или: «Имеются подозрения (только ли подозрения? — *Прим. автора*), что Китайский крестьянский банк занимается перевозками соли, продажей нефти и скоплением у себя запасов продовольствия в целях злоупотреблений и наживы». Остается лишь добавить, что так называемые «промышленные компании», в которых вложены капиталы четырех банков, главным образом тоже занимаются торговой спекуляцией. Такова, например, Гуйчжоуская промышленная компания, 68 проц. всех вкладов которой составляют вклады

---

¹ *Дагунбао*, 13 декабря 1941 г., передовая статья.

Китайского и Крестьянского банков и Банка путей сообщения.

Поэтому, хотя четыре семейства владеют монопольными торговыми организациями различных видов как «правительственного», так и «частного» типа, однако высшим типом монопольной торговли организации четырех семейств являются по существу четыре банка и Центральное кредитное управление, а председатель Объединенной канцелярии четырех банков — Цзян Чжун-чжен (Чан Кай-ши) является верховным вождем этой монопольной организации в области торговли и явным или скрытым покровителем и защитником всех крупных спекулянтов в торговле. Эта торговая монополия четырех семейств, пользующаяся широчайшими финансовыми возможностями, не только располагает для своей непосредственной защиты военными, бюрократическими и особыми органами, но пользуется вместе с тем монопольными привилегиями в транспорте и связи. Они владеют монополией на радиостанции, они владеют преимущественными правами на пользование железными и шоссейными дорогами, в их руках Главное управление по перевозке экспортных товаров на Юго-Западе, находящееся в ведении Военного совета (в прошлом это была личная собственность Сун Цзы-ляна Юго-западная транспортная компания), Китайская компания воздушных сообщений (находится в совместном американо-китайском управлении) и др. Поэтому все купцы в стране вынуждены им подчиниться. Это самая концентрированная в истории Китая открытая торговая монополия.

3. Грабеж по правилу: „Дешево купить — дорого продать“

Знакомясь с приведенными материалами, мы видели, что сфера распространения феодально-компраторской военной монополии четырех семейств в области торговли как «правительственного», так и «частного» типа чрезвычайно обширна, что она включает в себя почти все предметы производства и потребления населения. Экономика Китая носит отсталый полуфеодальный и полуколониальный характер. В производстве главное место всегда занимало мелкое сельскохозяйственное производ-

ство в деревне и средняя и мелкая промышленность в городе, причем преобладающую роль играло мелкое сельскохозяйственное производство. Мелкие производители крайне распылены и одиноки. В мирное время крупные купцы пользовались этой слабостью мелкого производителя и повсюду вводили местные монополии, производили неэквивалентный обмен, жестоко эксплуатировали их, скупали продукты по дешевке, а затем продавали по высоким ценам. В этом как раз и заключается особенность феодально-колониальной торговли.

После того как четыре семейства основали свою новую правящую династию, это положение совершенно не изменилось, за исключением того, что четыре семейства сами превратились в крупнейших во всей истории Китая купцов. Они установили самую жестокую монополию на продукты, производимые широчайшими массами мелких производителей, и монополизировали продукцию производства свободной национальной промышленности. В годы войны монополия и свирепый грабеж достигли неслыханных размеров.

Для иллюстрации остановимся на некоторых цифрах, приведенных в докладе нескольких членов Национального политического совета, членов Комитета Национальной торговли, сопоставивших покупные цены, установленные тремя крупнейшими компаниями, с рыночными ценами. По поводу цен на шелк они писали следующее:

«Настоящий комитет установил, что официальные покупные цены в результате официальной политики протекционизма по отношению к экспорту намного ниже внутренних цен. Этот разрыв с каждым годом становится все глубже... Разница между государственной ценой за 1 дань¹ волокна из коконов осеннего шелкопряда и рыночной в 1938 г. составляла почти 300 юаней, в 1939 г. — 1 580 юаней, в 1940 г. — 2 050, в 1941 г. — 5000, в 1942 г. — 8500 юаней... а в 1943 г. сократилась до 6000 юаней». Другой пример — цены на тунговое масло. В цитируемом докладе записано: «Разница между ценой за дань, установленной Компанией Фусин, и

---

¹ Дань (пикуль) — около 60 кг. (Прим. перев.)

рыночной ценой в 1942 г. равнялась еще 100 юаням, а в 1943 г. уже выросла до 1 100 юаней»¹.

В предложениях членов Национально-политического совета не было сказано ни слова по поводу официальных закупочных цен на чайный лист. Но мы имеем данные по этому вопросу из других источников. Вот, что нам известно:

«Средние и максимальные закупочные цены на чай марки «маоча» ниже фактической себестоимости его производства. Так, в 1940 г., по данным проведенного в чаепроизводящем уезде Туньлу обследования, себестоимость 1 даня равнялась 61,05 юаня, производитель же обязан был продавать чай этой марки по следующим установленным ценам: низший сорт — 44 юаня, средний — 55 юаней, высший — 66 юаней. В этом же году себестоимость чая этой марки в чаепроизводящем районе Улу, также по данным обследования, равнялась 69,7 юаня за 1 дань. Установленная же на него высшая цена равнялась 60,84 юаня. В 1941 г. себестоимость производства чая этой марки в районе Туньлу, по данным другого обследования, составляла уже 118,22 юаня, скупался же он у производителя по следующим установленным ценам: высший сорт — 105 юаней, средний — 85 юаней, низший — 67 юаней. Себестоимость чая указанной марки в чаепроизводящем районе Уюань в 1941 г., по данным обследования, составляла в одном случае 188,33 юаня, в другом — 130,6 юаня, скупался же он по установленной цене в 90 юаней»². Точность приведенных выше данных весьма сомнительна. Один автор в своей работе по этому же вопросу пишет следующее: «Когда исследователи подсчитывают себестоимость производства, они никогда не берут в расчет труд крестьянина и его семьи на дому, поэтому точность сделанных ими выводов должна быть подвергнута сомнению. По

---

¹ Выступления Хуан Тань-пэя и др. на 3-м заседании III сессии Национального политического совета по вопросу о внешней торговле и проекте организации Комитета по регулированию торговли.

² *Е Чжи-шуй*, Изменение способов скупки чая и предложений об урегулировании методов скупки чая в упаковке, *Чжунго нунминь* (Китайское крестьянство), т. 2, № 1—2.

данным одного обследования, проведенного в 1941 г. в районе Уюань, себестоимость производства чая марки «маоча» определялась в размере 88,33 юаня, а по данным другого обследования — в размере 130,6 юаня. Разница, прямо скажем, довольно ощутимая: 40 юаней на 1 дань. Неточность этих данных обследования лишь доказывает, что казенная цена на чай еще ниже себестоимости его производства. Приведенные далее примеры соотношения казенных покупных цен и себестоимости производства продуктов сельского хозяйства подтверждают это заключение.

Вот еще данные о ценах на чай, полученные в результате обследования, проведенного в 1942 г. в уезде Аньхуа (провинция Хунань): «Себестоимость 1 дань чая марки «хунмаоча», изготовленного в деревне, составляет 150,5 юаня (исключая налоговый сбор), а установленная покупная цена на этот же сорт чая равнялась только 100 юаням за дань»¹.

О ценах на свиную шетину мы располагаем данными только за 1944 г.: «Разница между официальной закупочной ценой на ящик щетины и его себестоимостью составляет 19 тыс. юаней, т. е. 38 проц. себестоимости»².

В связи с введением домом Цзянов «системы контроля над производством хлопчатобумажных тканей» установленная официальная цена на хлопок резко отличается от его фактической себестоимости. Так, в сентябре — октябре 1942 г. установленная цена на шэньсийский хлопок-сырец равнялась 1260 юаней за 1 дань. По подсчетам, сделанным в апреле 1943 г., рыночные цены на 1 дань хлопка-сырца должны были подняться до 3 тыс., чтобы соответствовать себестоимости хлопка-сырца, а существовавшая тогда официальная цена фактически равнялась только 42 проц. себестоимости хлопка. В 1943 г. на хлопок-сырец была установлена новая цена в размере 6 тыс. юаней за дань, хотя уже в августе — сентябре того же года себестоимость его производства поднялась до 15 юаней. Фактически, стало быть,

---

¹ Чжэн Чжао-сун, Экономическое положение крестьян-чаепроизводителей в Аньхуа, *Чжуннун юэкань* (Китайский сельскохозяйственный ежемесячник), т. 4, № 11.

² Дэн Ли-цунь, О монополии гоминдана в области экспорта.

официальная цена на хлопок равнялась всего 40 проц. его себестоимости. В июне 1944 г., когда повсеместно рыночная цена на хлопок уже превысила 15—16 тыс. юаней за 1 дань, а в Северной Сычуани за 1 дань уже платили свыше 20 тыс. юаней, в целом ряде уездов местные власти стали ходатайствовать о повышении прavitельственных цен в интересах народа. Однако их просьбы удовлетворены не были. В марте 1945 г., когда цена на хлопок в среднем составляла примерно 10 тыс. юаней за дань, а в районах, находившихся вблизи оккупированной японцами территории, в частности в провинциях Хэнань, Хубэй и Хунань, уже достигла 30 тыс. с лишним юаней за 1 дань, установленная покупная цена соответствовала всего лишь 33 проц. его себестоимости.

После введения сахарной монополии «за один цзин¹ дров платят 2 с лишним юаня, а за цзин сахара платили 6 цзяо (0,6 юаня) с небольшим».²

Единые закупочные цены на зерно установлены не были, но крестьян от этого грабили не меньше, а наоборот, еще больше. Но этого вопроса мы коснемся далее, когда специально будем рассматривать систему господства четырех семейств в сельском хозяйстве.

Сейчас познакоимся с тем, как четыре семейства грабят свободную национальную промышленность.

В феврале 1942 г. на все крупные текстильные фабрики Чунцина и окрестностей была распространена система контроля скупки и сбыта. По данным, приведенным на происходившей в сентябре того же года прессконференции, созванной четырьмя текстильными фабриками Юйфэн, Юйхуа, Шаши и Шэньсинь, себестоимость хлопчатобумажной пряжи равнялась примерно 13 тыс. юаней за кипу, а официальная закупочная цена была установлена в размере 8580 юаней за кипу³.

После этого разница в ценах стала все более и более возрастать. В декабре 1943 г. в районе Лючжоу —

---

¹ Цзин — 597 г. (Прим. перев.)

² Ли Чжун-и, Крестьяне-производители сахарного тростника и сахарная промышленность уезда Нэйцзян в Сычуани, *Сяндай нунминь* (Современное крестьянство), т. 7, № 5.

³ Сообщение агентства Чжуняшэ (Сентрал ньюс) 16 сентября 1942 г.

Шаогуан — Гуйлинь (провинции Гуаньси — Гуйчжоу) цена за 1 кусок ткани (20 ярдов) колебалась между 180 и 190 тыс. юаней, установленная же в Чунцине официальная цена равнялась только 19 тыс. юаней, что составляло лишь одну десятую часть цены свободного рынка¹. И еще один пример: военное интендантство скупало продукцию хлопчатобумажных фабрик по ценам еще ниже установленных комитетом национальных ресурсов. Так, если в сентябре 1942 г. закупочная цена, установленная комитетом на продукцию хлопчатобумажных фабрик, составляла 8580 юаней за 1 кипу пряжи, то военное интендантство платило только 5300 юаней, т. е. на 3280 юаней ниже установленной цены.

В декабре 1944 г. на текстильных фабриках, подчиненных контролю Управления хлопчатобумажной промышленности, после введения обмена хлопка на пряжу, а пряжи на ткани, на изготовление одного ярда ткани были установлены расходы в сумме 420 юаней (на зарплату и питание рабочих и служащих, амортизацию оборудования и прочие расходы). В действительности же на изготовление 1 ярда ткани расходовалось 720 юаней, т. е. на 300 юаней выше установленного размера расхода. 1 апреля следующего года была утверждена новая сумма расходов — 540 юаней, но и фактические расходы за это время успели вырасти. Расходы же на предприятиях военного ведомства были установлены еще ниже приведенного тарифа. Приведем данные по 64 предприятиям хлопчатобумажной промышленности военного ведомства: «В первом квартале 1944 г. производственные расходы на изготовление 1 ярда ткани были установлены в размере 220 юаней, в апреле — мае — 320 юаней, в июне — 400 юаней, 16 августа они были повышены до 480 юаней. В одном только Чунцинском уезде ежемесячный выпуск мануфактуры на нужды военного ведомства составляет 25 тыс. ярдов. Учитывая, что на каждом ярде предприятие терпит убыток в размере 470,7 юаня, убыток предприятия составляет свыше 11 761 500 юаней. Если такое положение не изменится, то в течение одного

---

¹ Чжан Си-чан, Как спасти промышленное производство, *Чжунго гуне* (Промышленность Китая), № 23.

года убытки этих предприятий и фирм достигнут колоссальной цифры — 141 138 тыс. юаней»¹.

Введение соляной монополии четырех семейств привело к тому, что в марте 1944 г. в Сычуани цена 1 цзина соли, добываемой в районе Цзылюцзин, была установлена всего в 8 юаней. Если мы возьмем в качестве индекса цены на рынке на 11 марта 1944 г., то цена каждого цзина соли должна быть по меньшей мере 20 юаней. Таким образом установленная цена равнялась всего 40—45 проц. фактической себестоимости соли. В июне 1944 г. соляные фирмы в уезде Цэньцзи обращались в Чунцин с прошением, в котором было сказано, что закупочные цены на соль составляют только 30 проц. себестоимости.

Положение с сахаром таково: «В июне 1943 г. монопольными органами была установлена для провинций Сычуань и Сикан закупочная цена на очищенный сахар из расчета 144 тыс. юаней за 10 тыс. цзинов. (77 проц. его себестоимости, равнявшейся 186 043 юаня), на неочищенный сахар — 60 800 юаней (70 проц. его себестоимости, равнявшейся 86 080 юаней) и на патоку — 34 800 юаней (66 проц. себестоимости, равнявшейся 50 832 юаня)»².

С минералами, экспортируемыми за границу, дело обстоит так же. Например, по сообщениям мартовских номеров газет за 1944 г., себестоимость добычи одной тонны оловянной руды составляла примерно 500 тыс. юаней, а установленная закупочная цена равнялась 110 тыс. юаней, т. е. 20 проц. себестоимости.

Так обстоит дело с закупочными ценами в торговле, где четыре семейства занимают монопольное положение. С продажными ценами дело обстоит совсем иначе. Мы приведем лишь несколько примеров.

Вот данные из донесений Управления хлопчатобумажной промышленности за 1945 г.: расходы на весь процесс производства — от скупки хлопка до выпуска готовой ткани (причем из каждой кипы пряжи получается

---

¹ Дэн Ли-цунь, Система контроля над производством хлопчатобумажных тканей; он же, Гоминдановская политика монополий.

² Там же.

сорок кусков материи), с учетом покрытия себестоимости и необходимой прибыли составляют свыше 300 тыс. юаней. Управление же забирает у предприятия эти сорок кусков за 100 тыс. юаней, а продажную цену оно установило сперва в 300 тыс. юаней, а в последнее время уже в 800 тыс. юаней. Таким образом, Управление отнимает у производителя в продолжение всего процесса производства от 200 до 600 тыс. юаней только на одной кипе пряжи. Только за 2 года, истекших после введения монополии, накопления Управления хлопчатобумажной промышленности за вычетом транспортных расходов (в сумме около 2 млрд. юаней) достигли суммы свыше 15 млрд. юаней¹.

Стоит какой-либо вещи попасть в «официальные» или «частные» руки четырех семейств, ее цена тотчас же неимоверно поднимается. С введением системы монополий рост цен товаров, на которые монополия была объявлена, повлек за собой общий рост цен. В 1943 г. «Дагунбао», выходящая в Гуйлине, поместила в одном номере передовую статью под названием «О монополиях». В ней говорилось: «Факты таковы, что рыночные цены на поваренную соль в Гуйлине равнялись в мае — июне 7,7 юаня за цзин, в августе поднялись до 12 юаней, в октябре до 15 цзин, в ноябре уже до 26 юаней, т. е. всего за полгода выросли больше чем в три раза... Всем ясно, что цены на монопольные продукты влекут за собой повышение цен на продукты вообще». Предприниматели, производящие монополизированные товары, либо вовсе не получают прибылей от этих высоких цен, либо получают незначительную долю — одну пятую или одну четвертую часть. Большая часть прибылей попадает в руки монопольных организаций четырех семей. В старину существовал закон: «Кроме чиновников, никто не смеет пользоваться огнем, простолюдинам запрещается иметь даже лампы». Этот закон ныне стал своеобразной философией и источником преуспевания четырех семейств на торговом поприще, источником увеличения их прибылей.

---

¹ Как увеличить производство хлопчатобумажных тканей, *Шан-ужибао*, 29 марта 1945 г.

Вот иллюстрация: в 1943 г. за подписью генералиссимуса Чан Кай-ши был издан указ о введении с 15 января следующего года всеобщего контроля над ценами. 14 января министерство финансов, находившееся тогда в руках дома Кунов, официально объявило о повышении цен на 60 проц. В частности цены на сахар были повышены с 17,6 юаней за цзин до 22,2 юаня. Согласно заявлению торговцев сахаром новая цена сахара превосходила цену на черном рынке, равнявшуюся 22 юаням за цзин. Один деятель местного управления органов монополии, располагавший не одним миллионом юаней, тайно скупил огромное количество сахара и путем ловкой биржевой махинации получил на своем сахаре 60 проц. барыша.

Поскольку четыре семейства занимают монопольное положение в торговле и имеют возможность концентрировать в своих руках товарную продукцию и регулировать цены, от них зависят и цены на черном рынке. И как только товары, которыми они владеют, «поступают в продажу, они тотчас же превращаются в предметы торговли черного рынка»¹. «Правительственные магазины являются главными поставщиками черного рынка»². Они обладают монопольным контролем над официальными рыночными ценами и, пользуясь этим, они установили их на уровне цен черного рынка. И если эта практика не будет прекращена, ничто не сможет помешать росту цен на товары, росту прибылей четырех семейств от монопольной торговли.

Прибыли от монопольной торговли, извлекаемые четырьмя семействами, огромны, и подсчитать их совсем нелегко. Можно привести несколько примеров из области государственной торговой монополии. В сентябре 1942 г. в докладе Исполнительного юаня Национальному политическому совету говорилось, что с 1 января 1942 г. (момент введения соляной монополии) по конец августа казна получила свыше 711 650 тыс. юаней. Сравнение этой суммы с суммами доходов, полученных за соответствующий период предыдущего года, показывает

¹ Там же.

² Там же.

увеличение в 9 раз. С 15 февраля 1942 г. (момент введения сахарной монополии) по 31 июля поступления из провинций Сычуань и Сикан составили более 53 920 тыс. юаней. С момента введения спичечной монополии, т. е. с 1 мая 1942 г., по конец июня приход составил 1090 тыс. юаней. Прибыли от табачной монополии в 1942 г. должны по расчетам дать 120 млн. юаней. Перечисленные суммы составляют поступления лишь в «государственный фонд» четырех семейств Цзянов, Сунов, Чэней и Кунэ. Однако, кроме общей кладовой, все эти семейства имеют свои собственные закрома. В передовой статье от 19 мая 1944 г. «Дагунбао», выходящая в Гуйлине, писала: «Ныне органы монополий и сбора налогов и пошлин сдают в казну лишь 10—20 проц. своих сборов, в то время как в частные фонды переводят 80—90 проц. Перед тем как попасть в общий фонд четырех семейств, крупные суммы денег попадают в их личные фонды, а после того как какая-то часть денег все же поступает в общий фонд, она разными способами опять переводится в личные фонды этих семейств». Эти прибыли извлекаются четырьмя семействами от правительственной торговой монополии. Какие же доходы они получают от частной торговли?

Торговая монополия четырех семейств увеличила их прибыли от монополии на операции с иностранной валютой и от компраторства. Вполне понятно, что монополия экспортной торговли, предоставленная трем компаниям, дала возможность четырем семействам прибрать к своим рукам всю иностранную валюту, получаемую от экспортных операций. Продажные цены на экспортные товары устанавливаются Комитетом национальной торговли, после чего утверждаются в переводе на иностранную валюту Китайским банком и Банком путей сообщения. После заключения сделки купцом на внешнем рынке весь остаток иностранной валюты за вычетом израсходованных купцом средств в размере 20—30 проц. общей суммы поступает в Китайский банк и Банк путей сообщения. Согласно положению об иностранной валюте, получаемой за экспортные товары, утвержденному правительством Чан Кай-ши, купец-экспортер обязан полученную им валюту «продать правительству», т. е. по суще-

ству четырем семействам. И в связи с тем, что низкий курс, по которому валюта продавалась купцом, резко отличается от фактической высокой стоимости валюты, четыре семейства присваивают себе всю колоссальную разницу.

С помощью различного вида торговых монополий четыре семейства одной рукой «покупают», т. е. грабят не только крестьян, кустарей и свободных промышленников, отнимая у них законную прибыль, но и огромное количество непосредственных производителей как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, отнимая у них продукты питания и заработную плату, которые они по праву должны были бы получить; другой рукой они «продают», т. е. грабят всех потребителей. Этому грабежу сопутствует массовый прямой вооруженный грабеж. Они набросили на сельское хозяйство и промышленность страшную петлю, в которой задыхается национальное производство. В предложениях членов Национального политического совета по поводу Комитета национальной торговли и трех крупнейших компаний, которые мы выше уже цитировали, говорилось, что этот контроль «привел к полному подрыву издавна существующей в нашем обществе экономической системы производства, транспорта и сбыта, а также разделения труда и сотрудничества между учеными, чиновниками, народом, крестьянами и торговцами»¹. Действительно, любая отрасль производства, в которой вводится контроль четырех семейств, медленно гибнет. В том же докладе членов Национального политического совета по поводу производства шелка-сырца было сказано буквально следующее: «С того времени как Национальный торговый комитет стал контролировать экспорт, производство шелка-сырца резко сократилось. Ныне производство шелка хотя бы в одной провинции Сычуань не составляет и половины того, что оно давало до войны». Точно такое же положение и в производстве тунгового масла: «В деревнях сейчас стало массовым явлением, что крестьяне рубят тунговые деревья, сваливают тунговое семя в навозные

---

¹ Т. е. пятью классами общества по старинной китайской классификации. (*Прим. перев.*)

ямы, чтобы оно сгнило и потом использовалось в качестве удобрения».

Сокращение производства хлопка в гоминдановских районах после введения монополии можно проследить на следующей таблице¹.

СБОР ХЛОПКА в 1936—1944 гг. (в тыс. даней)

Пр о в и н ц и я	Г о д		
	1936	1943	1944
Шэньси	1 100	900	500
Хэнань	2 400	500	200
Хунань	400	450	200
Хубэй	2 800	500	250
Сычуань	800	400	300
Другие	Нет данных	200	100
Всего	7 500	2 950	1 550

Производство сахарного тростника в долине реки Тоцзян (провинция Сычуань) в 19433 г. сократилось по сравнению с 1941 г. примерно на 30 проц. Когда в 1944 г. председатель провинциального правительства Сычуани Чжан Цюнь направлялся из Чэнду в Чунцин на автомобиле, крестьяне, выращивавшие сахарный тростник, заваливали дорогу стеблями тростника, задержав дальнейший путь Чжан Цюня и выражая этим свой протест правительству Чан Кай-ши по поводу снижения закупочных цен на тростник, ставших такими низкими, что выращивать тростник больше нет сил.

Приведем несколько примеров относительно положения дел в промышленности и горно-рудном деле. Так, «на всех прядильных фабриках Китая в 1942 г. действовало 74,7 проц. всех имевшихся веретен. К концу 1943 г. и это количество веретен на всех фабриках значительно сократилось». Все прядильные предприятия в прошлом

¹ Как увеличить производство хлопчатобумажных тканей, Шанужибао, 29 марта 1945 г.

«ежемесячно могли давать в среднем 4 тыс. с лишним кип пряжи, ныне же они выпускают немного больше 3 тыс. кип. В 1944 г., по данным обследования, ежемесячная фактическая выработка на прядильных фабриках Компании Юйхуа составляла 66 проц., на четвертой ткацко-прядильной фабрике Компании Мэньсинь — 33 проц. возможной выработки. Количество действующих челноков только в Чунцине сократилось по сравнению с 1943 г. на 23 проц.¹

Положение на ткацких фабриках, как сообщала 13 июня 1944 г. газета «Синьхуажиао», было следующее: «В Чунцине из более чем ста предпринимательских фирм, занятых изготовлением военных заказов, в этом году около 80 проц. прекратили работу. Число безработных достигло 20 тыс.». В других экономических изданиях читаем: «В Бишане 22 ткацко-прядильные фабрики были заняты изготовлением военных заказов. Размеры зарплаты рабочим и цены на товары, утвержденные интендантством военного министерства, чрезвычайно сильно расходились друг с другом. Кроме того, интендантство снабжало эти фабрики недоброкачественной пряжей. В результате выпуск продукции резко сократился. В Куньмине, где в прошлом было более 30 ткацких предприятий, в течение одного лишь 1943 г. закрылось свыше 20».

После введения спичечной монополии мелкие мастерские закрылись, а производство крупных фабрик значительно сократилось. В Гуйяне сразу же после введения спичечной монополии из 10 фабрик закрылось три. В прошлом спичечная фабрика в Гуанси ежемесячно выпускала 80 ящиков спичек. К августу 1943 г. выпуск ее сократился до 20 ящиков, а в сентябре уже до 17.

Если мы перейдем к положению на табачных фабриках, то достаточно привести в качестве примера уезд Лунянь провинции Фуцзянь. До введения монополии в уезде было около 40 предприятий, а к весне 1944 г. их уже оставалось только 9.

---

¹ Дэн Ли-цунь, О монополии в производстве хлопка, пряжи и тканей.

Проиллюстрируем положение, создавшееся после введения монополии в горно-рудной промышленности, на примере оловянных рудников в Гэцзю (провинция Юньнань). По сообщениям январских газет 1944 г. их производственная деятельность чрезвычайно сильно сократилась. «В прошлом здесь было около 40 больших печей по выплавке олова. Ныне пригодны для выплавки не более 10 печей. В прошлом на рудниках было занято свыше 100 тыс. рабочих, сейчас только 5 тыс. с небольшим. В 1938 г. продукция олова равнялась 10 730 т. За первую же половину этого года выплавлено всего 800 т... Даже на крупнейшем руднике Гэцзю производство находится накануне развала. 95 проц. владельцев частных рудников уже объявили себя банкротами и были вынуждены прекратить производство»¹. Еще один пример из области горно-рудного дела — положение с добычей угля. В 1939 г., т. е. до перехода Миньцзянских угольных промыслов (провинция Сычуань) под монопольный контроль, во всем районе было свыше 200 мелких и крупных шахт, месячная выработка которых составляла 70 тыс. т. После введения монополии стало чрезвычайно трудно торговать углем, и многие владельцы копей, не выдержав трудностей, прекратили добычу угля. В результате за период 1943—1944 гг. закрылось более 50 шахт, т. е. одна четвертая часть всех шахт, к весне же 1945 г. осталось всего 70 крупных действующих шахт, месячная выработка которых еле достигала 35 тыс. т. угля»².

Такая монополия в торговле, установленная четырьмя семействами, также разрушала распространенную повсюду обычную мелкую и среднюю торговлю. Уже с самого начала регламентации хлопчатобумажных предприятий и введения монополии мелкие и средние торговцы оказались в таком положении:

«Купцы, припрятывающие товары, купцы, ведущие бесконтрольную торговлю и привилегированные купцы нажидают громадные суммы на безудержной инфляции

---

¹ *Фань Ши-чжи*, Чувство огорчения в связи с положением в Гэцзю, *Шанужибao*, 4—6 января 1944 г.

² *Шанужибao*, 18 марта 1945 г.

и в их кошельки все катятся и катятся и промышленные прибыли, и торговые прибыли, и деньги потребителей... За последние два года развитие производства прекратилось. Промышленный капитал в значительной степени превращен в торговый капитал, который в свою очередь превратился в товарные запасы. Причины такого положения коренятся в том, что прибыли от торговли значительно превосходят прибыли от промышленности, а прибыли от припрятывания товаров в свою очередь превосходят прибыли от транспортировки и немедленного сбыта товаров. Настоящие промышленники, предприниматели и технические специалисты постепенно вывелись, зато разжирили и расплодилось бюрократы и спекулянты. Мелкие же и средние коммерсанты не процветают. Капитал мелких и средних торговцев ограничен, его воспроизводство и сохранение их жизненного уровня зависят от быстрого оборота капитала, поэтому они не могут дожидаться счастливого случая, чтобы пустить капитал в дело, и не могут сами создавать такие случаи, они могут только надеяться на обычные доходы от сбыта товаров на рынке. Однако в связи с нынешними транспортными затруднениями и обилием налогов и пошлинных сборов обычная прибыль в размере 20—30 проц. при постоянном падении стоимости денег фактически не является прибылью. Ныне во всех крупных городах в условиях непрерывной концентрации богатств, поглощения мелких скупщиков крупными, поглощения торговцев спекулянтами, в условиях подорожания товаров по мере того, как все большие их массы скапливаются у скупщиков, что приводит к резкому ослаблению покупательной способности населения, мелкие скупщики, мелкие и средние торговцы думают только о том, как бы скорее распродать свой товар. И так как они хотят продать свой товар, им остается одно: все ниже и ниже склонять голову перед крупными скупщиками, ибо в конце концов они будут разорены душащими ценами»¹.

---

¹ Цзянь Цзя-цзюй, Актуальные вопросы товарных цен, *Вэньхуа* (Культура), т. 2, № 4, 25 июня 1942 г

Со второй половины антияпонской войны, когда процесс сосредоточения монополии в руках четырех семейств еще более ускорился, положение средних и мелких торговцев стало еще более безнадежным. Возьмем для примера положение в двух городах — Чунцине и Чэнду:

«К числу тех моментов, которые отрицательно сказались на торговле в Чунцине, относится настоящее проведение в жизнь положения о монополиях. Так как Чунцин был столицей Китая во время войны, то здесь торговля испытала на себе особенно жестокое влияние системы монополий по сравнению с другими городами. Это проявилось особенно ярко после того, как в сентябре 1944 г. правительство стало проводить политику сокращения кредитов, в результате которой оборот капиталов торговцев — главным образом честных мелких и средних торговцев — был затруднен, и они, связанные по рукам и ногам вследствие сложности налоговой системы и высоких налогов, не могли избежать разорения. Достаточно было видеть, как в Чунцине с сентября — октября 1944 г. стали закрываться одна за другой торговые фирмы, чтобы убедиться в серьезности положения. Первыми в октябре закрылись четыре фирмы: Транспортная компания, Компания импортной торговли, торговые фирмы Лисинь и Синли. Вслед за ними в ноябре закрылись фирмы Сибэй (на улице Мяньюацзе) и Даю, затем универсам Цзютай и фирма Хауфын (на улице Шэньсинцзе). Перечисленные фирмы относятся к разряду крупных коммерческих компаний, обладавших сравнительно большим основным капиталом, свыше 10 млн. юаней каждая. К этой цифре надо прибавить гораздо большее число фирм с сравнительно меньшим капиталом

В г. Чэнду в 1944 г. было закрыто более 300 фирм. Особенно тяжело было положение с компаниями по производству сукна, атласа и товаров широкого потребления, которые составляют 80 проц. из этого числа. Кроме того, прекратили деятельность многие кожевенные фирмы. Эти факты демонстрируют прогрессирующее захламление торговли»¹.

---

¹ Лю Цзи-бин, Торговля в провинции Сычуань в 1944 г., *Сычуань цзинцзи цзикань*, т. 2, № 2, 1 апреля 1945 г.

4. Контрабанда, приносящая прибыль четырем семействам и врагу

Все, что было сказано выше, относится главным образом к торговой деятельности четырех семейств, грабивших во время войны национальное производство в интересах своего обогащения с помощью военно-феодалных методов. Жадность четырех семейств к наживе поистине неисчерпаема и безгранична. К народу они относятся, как к скоту... Понятия «враг нации» для них не существует, да и не могло существовать. Поэтому в годы антияпонской войны контрабанда стала одним из главных видов торговой деятельности четырех феодально-компрадорских семейств и их подручных. С одной стороны, они заменяли вражеских контрабандистов в переброске и сбыте их товаров в глубь страны, а с другой — перебрасывали на территорию, занятую противником, материальные ценности, отобранные у народа, извлекая из этого прибыли. Один экономист так описывал историю развития контрабандизма:

«После начала войны, когда порты и гавани побережья были оккупированы и между внешними и внутренними рынками вырос барьер, представители бюрократического капитала, частично оставшиеся на оккупированной территории, продолжали явно или тайно сотрудничать с японцами и марионетками...

«Для контрабандистской деятельности во время войны необходимы два благоприятных условия. Во-первых, на территории, оккупированной противником, должны существовать старые экономические базы, а во-вторых, военные и гражданские власти на территории «свободных», т. е. контролируемых гоминданом, районов должны покровительствовать контрабандной торговле и защищать ее. Только бюрократический капитал располагал этими условиями. Вот почему контрабандная торговля через линию фронта постепенно была монополизирована представителями бюрократического капитала. Располагая радиостанциями, они могли давать заказы на товары непосредственно в Шанхай и Гонконг. Их банки и торговые фирмы субсидировали контрабандную торговлю. Транспортная монополия обеспечивала им возможность

перевозок. Контрабандную торговлю охраняли их собственные вооруженные силы. Как раз в это время правительство под видом мобилизации материальных средств ограничило вывоз продуктов сельского хозяйства и промышленных ресурсов. Однако эти ограничения не только не препятствовали бюрократическому капиталу, а наоборот, оказали ему большую услугу, ибо смысл так называемого ограничения состоял не в чем ином, как в осуществлении все того же правила: «Кроме чиновников никто не смеет пользоваться огнем, простолюдинам не разрешается иметь даже лампы».

«На первых порах бюрократический капитал вел эту незаконную торговлю исподтишка. Но потом, заручившись официальной поддержкой, он стал все нужные противнику военные материалы — продовольствие, хлопок, лес, руду и т. д. — грузить на пароходы, на грузовики и под пышно развивающимся национальным флагом перевозить на тысячи ли¹, как будто по необитаемой территории.

«В военное время прибыли от контрабанды превышали прибыли от торговли, но благодаря монопольным правам бюрократического капитала на средства связи и монопольному положению в финансовых органах контрабандизм породил особые монопольные прибыли. В первые годы войны фонды иностранной валюты, кроме части, скупленной японцами и их марионетками, в основном попали в цепкие руки бюрократического капитала. Благодаря присвоению иностранной валюты бюрократический капитал нажил огромные прибыли, и, проводя посредническую торговлю товарами и капиталами обеих враждующих сторон, он ничего не оставлял без внимания»².

В годы антияпонской войны многие поняли, и поняли довольно хорошо, что вооруженный контрабандизм — это «оборотная сторона деятельности облеченных властью лиц»³. Они поняли, что компрадоры осуществляют свою

---

¹ Ли — 576 м. (Прим. перев.)

² Ди Чао-бай, Пути развития бюрократического капитала в Китае, *Вэньхуэйбао*, 4 июля 1946 г.

³ *Дуннаньжибао*, 18 декабря 1939 г.

компрадорскую деятельность с помощью своего же оружия. В гоминдановских районах единственными «облегченными властью лицами» являются четыре семейства, представляющие концентрированный бюрократический капитал. Основные вооруженные силы и коммуникации также находятся в их руках. Значит только они и их подручные могли стать главными закулисными двигателями вооруженной контрабанды и только они и их подручные смогли стать главными монополистами на получение прибылей от нее безотносительно к тому, чье семейство получило больше барыша. Именно эта контрабандистская деятельность, установив зависимость прибылей четырех семейств от вражеских прибылей, в еще большей степени усилила развал национальной экономики.

Это должны знать все! Вот еще одно из проявлений «патриотизма» четырех семейств.

5. После грабежа они еще больше озверели

После капитуляции Японии четыре семейства, пользуясь антинародной гражданской войной, получили в виде наследства все то, что в прошлом было награблено у китайского народа японцами: огромные материальные ценности, их торговые фирмы, торговые дома и банки. Они унаследовали также и сами методы ограбления китайского народа, применявшиеся японцами, и в этом намного превосшли своих учителей.

«Готовясь к длительной войне, японцы свозили материальные ценности, имущество из внутренних районов в крупные города. В одном только Шанхае они имели несколько тысяч крупных и мелких складов, до краев набитых горами товаров. Не было ни одного не заполненного склада. Все, что находилось в этих складах, было скуплено японцами по дешевке и насильно¹. По официальным данным дома Цзянов, общая сумма вражеского имущества, принятого в районе провинций Цзянсу,

---

¹ Чжан Цзюнь-бо, Богатства всей страны сконцентрированы в руках меньшинства, *Вэньхуэйбао*, 9 июля 1946 г.

Чжэцзян и Аньхуэй, оценивая в размере 1 триллиона юаней, а по всей стране «не ниже 4 триллионов юаней»¹, причем большая часть этого имущества — различные товары. Эти официальные данные дома Цзянов, конечно, нельзя считать верными, ибо подсчитать сумму, награбленную четырьмя семействами всеми «государственными» и «частными» способами, действительно очень трудно. Все это огромное состояние, эта кровь и пот народа, превратившиеся из собственности японцев в частное имущество четырех семейств Китая и связанных с ними лиц, стало материальной базой установления торговой монополии четырех семейств на территории «принятых районов».

Четыре семейства не только открыто и насильственно присвоили себе в качестве «трофеев» материальные ценности, награбленные и собранные японцами. Они и по сей день продолжают прямо захватывать материальные ценности и средства, которые сохранились у населения прежде оккупированных районов и не успели попасть в руки японцев, также превращая их в свои «трофеи».

«Представители бюрократического капитала пришли и большое уныние, когда увидели, что победа, вызвавшая необычайный подъем и радостное возбуждение в народе, привела к немедленному резкому падению цен на товары. Разве можно допустить, чтобы упали цены на скопленные ими ценности, на припрятанное ими золото и американские ассигнации? Нет! Надо использовать все возможные средства, чтобы предотвратить снижение цен! Цены должны расти, расти и расти! И они мобилизуют все свои силы, все свободные капиталы, садятся в первый самолет, идущий в Шанхай, чтобы скупить как можно больше товаров. Достаточно привести в качестве примеров только то, что случилось с текстильными изделиями. Цены их не интересовали. Их интересовало только одно — есть ли товары, которые они и скупили все до последней нитки. Несколько сот миллиардов фаби сделали свое дело — цены на текстильные товары в Шанхае значительно поднялись. Как только цены на

¹ Дагунбао, 30 июля 1946 г., передовая статья.

текстиль в Шанхае поднялись и на рынке стал ощущаться недостаток товаров, поднялись цены на текстиль и в Чунцине; и снижение цен на текстильные товары, запасы которых они накопили, прекратилось»¹.

Захват четырьмя семействами материальных ценностей и имущества, принадлежащих населению, производился еще более жестокими методами. Они установили обменный курс на денежные знаки, выпущенные марионеточным режимом, по 200 юаней за 1 фаби. Это дало четырем семействам поистине неограниченные торговые прибыли. Выпущенные марионеточным режимом деньги дали четырем семействам удобное средство для их двойного обогащения — обогащения на торговле и на финансовых комбинациях. Владелец одной фирмы с тяжелым вздохом сказал по этому поводу: «Подумать только, как горько стало народу: двести за один! Выходит, что все наши труды и страдания сходят на нет»². Газета «Дагунбао», обычно оправдывающая мероприятия правительства Чан Кай-ши, и та вынуждена была в статье «Население Чжэцзяна и Цзянсу вызывает о помощи заявить:

«...Бесчисленное множество людей радовалось победе, но сегодня у всех растет беспокойство, которое ширится подобно водам бурного потока и нарастающей ярости пламени. Люди не могут себя прокормить. Люди страдают значительно больше, чем до победы... Люди все еще празднуют победу, но уже очень и очень многие обнаруживают, что они разорены... Что-то сразу переменялось, и люди почувствовали эту перемену в своей повседневной жизни. Что же именно переменялось? Дело в том, что вслед за победой началось перемещение богатств... При этом переход богатств от одних к другим с помощью замены одних бумажных денег другими еще входил в какие-то границы, но совершенно безграничным был процесс перехода, когда богатства людей, владевших валютой марионеточных властей, переходили в руки людей, владевших фаби и таможенными денеж-

---

¹ *Дэнь Чжэнь-до*, О бюрократическом капитале, *Цзина*, № 5.

² *Чжан Хун-цзэн*, Не говорите о том, что вы приехали из Чунцина, *Дагунбао*, 24 октября 1945 г.

ными знаками¹. Вся покупательная способность населения и все, чем оно владело, перешли к владельцам фаби и таможенных денежных знаков...

Все эти люди, нахлынувшие массами в жажде нажить прибыли на обмене денег, значительно ухудшили жизнь населения страны. Особенно сильному ограблению подверглись жители района Нанкин — Шанхай. Произвольный обмен денежных знаков из расчета 200 марионеточных юаней за 1 юань фаби, явившийся важнейшей причиной всего этого, по существу привел к экспроприации значительной части имущества у населения провинций Цзянсу и Чжэцзян, чуть ли не к конфискации всего имущества»².

Действительно, такая близкая к конфискации форма присвоения материальных ценностей и богатств населения бывших оккупированных районов Китая после капитуляции Японии чрезвычайно ускорила концентрацию конфискуемого имущества в руках четырех семейств и их приспешников. В результате этого накопленные ими запасы еще более увеличились и их монопольное положение в торговле еще более укрепилось.

Все средства обогащения, применявшиеся четырьмя семействами и их подручными при проведении торговой монополии еще в бытность их в Чунцине, естественно, были полностью перенесены и на «принятые районы». Например, хорошо известно, как была установлена система монополий на Формозе. «Канцелярия уполномоченного по Формозе напрягала все усилия, чтобы прежде всего восстановить сахарную, соляную и табачную монополии. Эти монополии опутали население Формозы по рукам и ногам, так что и пошевелиться стало невозможно. На первых порах эта так называемая «монополия» дала возможность скупить у населения по дешевке сахар, соль и табак, вывезти их за пределы Формозы, продать на стороне по высоким ценам, заработав огромные проценты. Все это вместе взятое есть не что

---

¹ Таможенные денежные знаки — специальные банкноты, выпущенные до войны с Японией. Один таможенный юань был равен 20 тогдашним юаням. (Прим. перев.)

² Дагунбао, 24 октября 1945 г., передовая статья.

иное, как использование средств политического давления в интересах бюрократического и компрадорского капиталов... это просто продолжение японского фашистского режима»¹.

Насильственное ограбление населения военно-феодалной торговой монополией четырех семейств во всех районах, где после капитуляции Японии был установлен гоминдановский режим, и в самом деле приняло небывалый размах. Поились бесконечные потоки слез и крови народа. Это можно проиллюстрировать хотя бы на примере закупочных цен, установленных четырьмя семействами на шелк. Фирма по сбыту шелка «Чжунго цаньсы гунсы», находящаяся под контролем Сун Цзы-вэня, установила за 1 дань коконов цену в 100 тыс. юаней, т. е. на 50 тыс. юаней дешевле себестоимости (150 тыс. юаней). Но это была лишь установленная цена, а фактически фирма скупала коконы по 70 тыс. юаней за 1 дань, и даже ниже, т. е. в размере примерно половины себестоимости². Раньше цена 1 даня чая равнялась цене 3 даней риса, а в 1946 г. закупочная цена равнялась цене только полутора даней риса³.

Продажные цены, установленные четырьмя семействами, можно проиллюстрировать на примере сахарной промышленности Формозы.

Формозская сахаропромышленная компания, также находящаяся под контролем семейства Сунов, была учреждена в мае 1946 г. Сразу после учреждения фирма стала скупать в огромном количестве формозский сахар по низким ценам и перевозить для продажи в Шанхай. И если еще в конце апреля продажная цена 1 даня сахара на Шанхайском рынке составляла 50 тыс. юаней, то в середине июня фирма установила цену в 73 тыс. юаней, а в последних числах июня цена поднялась уже до 123 тыс. за 1 дань, в то время как сахар обходился фирме всего в 50 тыс. за 1 дань, включая транспортные расходы. Сопоставление этих примеров покупных и

---

¹ Ян Фын, Формоза через полгода после возвращения, *Вэнь-ляобао*, 4 июля 1946 г.

² *Синьвэньбао*, 26 июля 1946 г., передовая статья.

³ *Гуншанбаодао* (Торгово-промышленный вестник), 28 июля 1946 г.

продажных цен с теми примерами о которых мы говорили выше, касаясь периода антияпонской войны, показывает, что несмотря на то, что четыре семейства после капитуляции Японии стали наживаться еще быстрее, они не смягчили эксплуатацию населения, а наоборот, стали грабить его в еще больших масштабах.

Шанхайская история с продовольственными ссудами — это одно из известных («ужасных», по выражению «Дагунбао») событий, во время которых четыре семейства во всей наготе показали свою звериную душу. Дело в следующем: 12 апреля 1946 г. правительство Чан Кай-ши предоставило нескольким фирмам ссуду в 1 млрд. юаней с целью «облегчения продовольственного положения населения», а фактически субсидировав за счет фондов четырех семейств частные фонды семейств Кунов и Сунов. Одной из главных фирм, получивших ссуду, оказалась Компания Чанзцян, принадлежавшая семейству Кунов. «После предоставления продовольственной субсидии цены на рис подскочили с 30 юаней до 63 тыс. юаней, но Компания Чанзцян и Компания по скупке риса Саньтай все еще не были этим удовлетворены... Они развернули активную деятельность, стремясь добиться резкого повышения цен на рис. Когда на рынке продавцы необработанного риса требовали лишь 51 тыс. юаней за дань, они все-таки покупали 1 дань за 55 тыс., непременно желая добиться повышения цен выше уровня 63 тыс. юаней за дань»¹.

Благодаря тому, что одно из четырех семейств — семейство Чэней — оказалось обойденным при дележе прибылей, эта омерзительная операция получила огласку. Но это всего лишь один из десятка тысяч случаев, которые происходят за кулисами торгового мира, и для четырех семейств — это всего лишь мелкий ничтожный случай.

Итак, после капитуляции Японии монопольный контроль четырех семейств над материальными ценностями, ценами, торговыми прибылями и т. д. еще больше уси-

---

¹ Ван Синь-мин, Гибнущий Шанхай, *Чжуняньчжоукань*, т. 8, № 22. В результате упоминаемой автором «шанхайской истории» весной 1946 г. в Шанхае начались рисовые бунты, схватившие весь бассейн реки Янцзы. (Прим. перев.)

лился. Но это лишь один из фактов продолжающегося подрыва национальной торговли. Другим фактором, имевшим роковое значение для подрыва национальной торговли, является то, что четыре семейства являются главными компрадорами американских товаров.

6. Главные компрадоры американских товаров

Для иллюстрации американских планов торговли с Китаем и деятельности США в Китае можно привести следующее высказывание американского журнала «Нью мэссис» (декабрь 1945 г.):

«... Наше (т. е. американское) правительство играет недостойную роль в угоду алчным империалистическим элементам нашей страны, которые хотят превращения Китая в раздробленное, разъединенное, ослабленное полуколониальное государство. Этим самым создаются возможности для проведения в жизнь планов таких трестов, как «Стандард ойл компани» и других. Следует указать, что бывший посол США в Китае Хэрли сам является крупным нефтяным промышленником. Наше правительство, служа интересам разбогатевших на войне банкиров и промышленников, стремится к установлению их господства во всех частях света. Эти банкиры-промышленники хотят управлять и Китаем. Для того чтобы достигнуть этой цели, США прежде всего расширили свой экспорт в Китай. (До войны экспорт США в Китай составлял всего лишь около 2,5 проц. от общей суммы американского экспорта, а сейчас планируется увеличить его до 20 проц.) В настоящее время (т. е. в декабре 1945 г.), когда война только что завершена и начал работать морской транспорт, американские товары потекли в Китай стремительным потоком, причем использовались и такие отвратительные средства, как открытая контрабанда»¹.

До войны наибольший процент экспорта США приходился на Англию и Канаду. Так, в 1936 г. вывоз США в Англию составил 17,9 проц. от общей суммы экспорта США, а в Канаду — 15,7 проц., т. е. и в том и в другом

---

¹ См. *Сяошибао*, 19 июля 1946 г.

случае не выше 20 проц. После войны США готовятся довести свой экспорт в Китай до 20 проц. от общей суммы американского вывоза (хотя США не подумали, какой же в конце концов покупательной способностью обладает Китай, задавленный разнообразными формами гнета феодально-компрадорской системы четырех семейств). Что же это означает? Это означает, что США намерены превратить 450-миллионный Китай в главный заокеанский рынок американского империализма, в свою главную колонию. В последнее время Китай был общей полуколонией всех империалистических государств. После событий 18 сентября¹ японский империализм пытался превратить Китай в монопольную колонию Японии. А теперь, после того как китайский народ изгнал японских захватчиков, американский империализм пытается воспользоваться случаем, чтобы превратить Китай в монопольную колонию США, для чего использует как свое положение «союзного государства», так и политику, при которой четыре семейства Китая осуществляют диктатуру и ведут гражданскую войну, опираясь на иностранную поддержку.

Это одна из основных линий в послевоенной политике американского империализма и в то же время одна из особенностей международного положения, сложившегося после второй мировой войны, и в частности положения на Дальнем Востоке. Опорой США в проведении этой империалистической политики стали четыре семейства. В них в одном лице непосредственно сочетается политическое компрадорство с экономическим компрадорством. Через четыре семейства американские империалисты уже приобрели монопольные торговые права в Китае. «Ныне $\frac{9}{10}$ товаров, поступающих в Китай из-за границы, прибывает из США»².

США используют следующие три важнейшие формы монопольной торговли своими товарами в Китае:

1. Американские коммерсанты непосредственно открывают торговые компании на основании проведенного

---

¹ 18 сентября 1931 г. — начало японской оккупации Маньчжурии. (Прим. перев.)

² Синьвэньбао, 18 июня 1946 г.

американскими купцами через дом Цзянов и объявленного четырьмя семействами Закона о новых корпорациях. В июле 1946 г. газеты писали по этому поводу: «Многие американские торговые компании и фирмы уже создали в Шанхае за последнее время свои филиалы. По имеющимся данным, уже функционирует 115 контор, из них филиалов американских корпораций — 40, различных агентств — 75. Большая часть из них занимается импортной и экспортной торговлей. Часть их уже установила связи с китайским правительством и китайскими купцами».

2. Есть ряд торговых компаний, совместно управляемых американцами и четырьмя семействами или другими компрадорами. Конечно, действительно главенствующее положение в них занимают американцы. К таким фирмам прежде всего относится организуемая в настоящее время Китайско-американская промышленная компания, инициатором создания которой является известный американец Ченнолт, командующий так называемыми «летающими тиграми». Всем известно, что супруга Чан Кай-ши — Сун Мэй-лин занимает важный пост в авиационном комитете дома Цзянов и что в прошлом «отряды летающих тигров» Ченнолта сотрудничали с Сун Мэй-лин. Следовательно, эта совместно управляемая китайцами и американцами компания в действительности является компанией, управляемой Ченнолтом и Сун Мэй-лин. «Из проспекта этой компании можно узнать, что ее костяком являются авиатранспортные отряды Ченнолта и компания генерала Ченнолта. Главная контора компании находится в Шанхае, филиалы имеются в Нанкине, Ханькоу, Чанша, Уху, Цзюцзяне и Хэняне. Во все перечисленные пункты уже прибыли речные транспорты и грузовые автомобили для транспортировки грузов. Для этой цели будут использоваться и авиаотряды Ченнолта. Компания Ченнолта уполномочила упомянутые выше филиалы скупать китайские экспортные товары, в которых нуждаются США — чай, свиную щетину, шерсть, кость, тунговое масло, хунаньские вышивки и т. д., и продавать американские импортные товары, а именно — машины, станки, медикаменты, химические удобрения, товары широкого потребления и т. д. Филиалы на

местах являются полномочными представительствами компании Ченнолта, они имеют право от ее имени предоставлять кредиты нашим фабрикантам¹.

Эта компания фактически является всеобъемлющим крупным торговым трестом. Через него американские империалисты косвенно управляют экономикой Китая. Этот трест претендует на монопольный контроль над ввозом американских товаров в Китай и над экспортом китайских товаров.

После капитуляции Японии монопольные функции бывшего Национального торгового комитета и трех крупнейших компаний были переданы Центральному кредитному управлению, которое фактически находилось в руках Сун Мэй-лин. Теперь монопольные функции Центрального кредитного управления переданы этой смешанной Китайско-американской промышленной компании.

3. Сами четыре семейства также основывают торговые компании, служащие целям США. Ма Инь-чу, выступая в июне 1946 г. в университете Датун в Шанхае, говорил: «Всей внешней торговлей в ее нынешнем виде ведают три торговые компании, представляющие крупный бюрократический капитал — Компания Янцзы, контролируемая семейством Кунов, Компания Цзиншань, контролируемая Сун Цзы-вэнем, и Компания Лида, контролируемая также ими².

Председателем правления компании Янцзы является сын Кун Сян-си — Кун Лин-цзяо, основной капитал ее — 500 млн. американских долл. Эта компания уже подписала соглашение с 16 американскими заводами, на основании которого она будет единственным агентом по продаже их товаров в Китае³.

Но кроме тех фирм, о которых говорил Ма, существует целый ряд других тоже известных компаний, таких, как Компания Чанцзян, принадлежащая семейству Кунов, Китайская торговая экспортно-импортная компания, принадлежащая семейству Сунов (управляющий этой

¹ *Ляньхэжибао*, 20 июня 1946 г., вечерний выпуск.

² *Чжэнянбао*, 4 июня 1946 г.

³ *Синьбао* (Куньмин), 10 мая 1946 г.; *Шанужибао*, 12 мая 1946 г.

компания — Сун Цзы-лян), Торговая компания Фучжун, тесно связанная с Сунами и Кунами (ею руководит сын Юй Цзя-цина), Промышленная компания Тайпин, принадлежащая семейству Чэней, и др.

Все эти компрадорские компании четырех семейств обладают следующими монопольными правами в торговле:

1. Они владеют большими суммами иностранной валюты в США. Им достаточно телеграфировать в США, чтобы заключить любую сделку.

2. Они могут получать в любое время крупные суммы иностранной валюты в Центральном банке.

3. Они могут свободно пользоваться транспортными средствами. Так, например, семейство Сунов использует подвижной состав Китайской компании торгового судоходства.

К их услугам также созданная недавно в подчинении Главного управления экономической помощи и восстановления при Исполнительном юане речная транспортная флотилия, имеющая в своем распоряжении корабли общим водоизмещением в 200—300 тыс. т и обслуживающая перевозки американских товаров во внутренние районы страны.

4. Они заказывают большие массы товаров, и большинство американских торговцев имеет дело лишь с ними.

Три вышеуказанные формы американской монопольной торговли в Китае имеют одно общее — они служат средством превращения Китая американскими империалистами с помощью четырех семейств в монопольный рынок США.

Четыре семейства широко открыли все ворота для проникновения в Китай американских товаров с помощью вооруженной контрабанды, отмены защитных таможенных пошлин, снижения обменного курса иностранной валюты, предоставления права торговли и перевозок на внутренних реках. Через все эти ворота американские товары сплошным потоком наводняют Китай и от морских берегов глубоко проникают во внутренние районы страны.

По опубликованным данным таможен с момента капитуляции Японии до мая 1946 г. через шанхайскую таможню прошло американских товаров на сумму свыше 700 млн. американских долл., причем в эту сумму не входят те товары, на которые с американцами были подписаны сделки и которые находились на пути в Китай. Никогда за все время, что Китай находится в положении полуколонизальной страны, не было такого стремительно-го, поражающего по своим размерам превышения ввоза над вывозом. Это означает, что четыре семейства обладают такими возможностями для компрадорской деятельности, какими никто не обладал в прошлом, да и их собственная компрадорская деятельность в предыдущий период не идет ни в какое сравнение с тем «прогрессом», которого мы являемся свидетелями.

Но это только одна сторона дела. «Импортные товары наводняют сегодня Китай так, будто снова наступили времена потопа. Совершенно бесполезно базироваться на данных, представляемых таможнями. Мы уже знаем, что большие партии товаров могут доставляться контрабандой всеми возможными способами — и на транспортных судах, и на военных кораблях, и на самолетах. Известно, что военные корабли и самолеты не подвергаются таможенному досмотру, поэтому они превратились в существо в средства для контрабандного ввоза иностранных товаров. Общая сумма проходящего через морские и речные порты импорта, зарегистрированная таможнями только в первые пять месяцев 1946 г., как минимум в 2—3 раза меньше действительных размеров ввоза»¹. Другая газета, говоря о положении в Кантоне, писала так: «90 проц. американских товаров, наводнявших рынков, проникли в Китай контрабандным путем»². Недавно в газетах промелькнуло следующее сообщение из Шанхая: «Шанхай теперь превратился в мир контрабандистов, главным образом вследствие того, что разрешены свободные стоянки и плавание военных судов и торговых пароходов... До сих пор не принято никаких мер для организации досмотра контрабанды, провозимой военными»

---

¹ Ишибао (Бэйпин), 1 августа 1946 г., передовая статья.

² Шанужубао, 25 июля 1946 г.

и торговыми судами. С другой стороны, количественный рост последователей «партии золотого тельца» (торговцев незаконно провозимыми товарами) и их объединение с таможенными чиновниками, совершающими злоупотребления на каждом шагу, обеспечили контрабанде полную победу... Нынешние контрабандисты превзошли довоенных контрабандистов — японцев, действовавших в районе Яншупу, и с ними ничего нельзя поделаться»¹. Все эти факты не в состоянии скрыть даже газеты, поддерживающие предательскую политику четырех семейств и агрессивную политику американского империализма в Китае. Тот факт, что стоимость американских товаров, поступающих в Китай с помощью вооруженной контрабанды, в 2—3 раза превышает стоимость товаров, которые поступают через таможни, и составляет свыше 90 проц. от всей суммы ввоза, позволяет нам со всей ясностью понять, что вооруженные силы в Китае занимаются теперь проталкиванием американских товаров в Китай.

Американская торговля с Китаем приобрела в высшей степени милитаристический характер. Но вооруженная контрабанда американских товаров приносит прибыли не только американским империалистам, непосредственные выгоды от нее приобретает и четыре семейства, ибо огромное количество этой контрабанды попадает в руки монопольных компрадорских компаний четырех семейств. Одна газета совершенно правильно отметила, что «Компании Янцзы и Цзинань... применяют такие ловкие махинации для ввоза заморских товаров, что не то что нам, простым смертным, трудно представить их себе, но их не поймет и сам бог, даже и чорт не разберется...

Всем от мала до велика известно, что даже льнувшие к ним торговцы-спекулянты, и те могут рассчитывать на какую-нибудь маленькую милость»². Или: «Таинственным путем в наши страны проникает все большее число никому ненужных товаров и предметов роскоши, они все наводняют рынок, господствуют на нем. Очевидно, что

---

¹ *Шицзежибао* (Бэйпин), 17 августа 1946 г.

² *Шаньцзибао*, 24 июля 1946 г., передовая статья.

за кулисами этими манипуляциями руководят обладающие силой и влиянием представители крупного бюрократического и компрадорского капитала. Вообще, любой экспортер и импортер, если ему только удастся наладить связи с высоким начальством и торговыми фирмами, может ввезти какой угодно товар. Все знают об этом, но только не все знают механику этого дела»¹.

Таким образом, в результате господства четырех семейств на рынке в Китае создалось такое положение, когда о нем говорят: «Все товары — американские, любые американские товары к вашим услугам». В Китай в массовом количестве ввозятся как товары, нужные Китаю, так и те, которые Китай сам имеет. Как известно, Китай сам производит хлопок. Однако в результате господства четырех компрадорских семейств, американский хлопок стал главной статьей ввоза. В Шанхае американские апельсины заполнили все, спрос на наши, сычуаньские, апельсины («гуангань») прекратился. «На официальном чаепитии вы, конечно, обнаружите земляные орехи, привезенные из Америки». То же самое и с промышленными товарами. «Несмотря на то, что в нашей стране производятся собственные товары, такие же товары закупаются в США. Почему? Да потому, что эта торговля приносит барыши. Например, стоимость тонны газетной бумаги, привозимой из США, составляет всего лишь 120 долл., а продается она за 700 долл.»².

Американские товары лучше китайских по качеству и дешевле по цене. «Сычуаньские апельсины («гуангань») там, где они выращиваются, стоят по 800—900 юаней штука, а американские апельсины на улицах Нанкина продаются по 300—400 юаней»³. Или: «Галлон американского бензина в Шанхае стоит только 700 юаней, т. е. точно столько, сколько платят в Нанкине за один галлон кипятку. Одна тонна американского угля стоит 70 тыс., цена же за отечественный уголь 130 тыс. юаней»⁴. И таких примеров масса.

¹ Гуншандаобао, 12 июля 1946 г.

² Статья У Юнь-чу, в Цзинцзичжоубао (Экономический еженедельник), т. 2, № 18.

³ Сяошибао, 19 июля 1946 г.

⁴ Гуншанбаобао, 10 июля 1946 г.

Один видный промышленник объясняет, что «иностранные товары, производимые на 80 проц. с помощью машин и только на 20 проц. с помощью труда человека, сводят на нет продукты производства китайской промышленности, которые на 20 проц. делаются машинами, а на 80 проц. трудом человека»¹. Из всего этого ясно, что Китай стал рынком для самого широкого сбыта американских товаров. На этом рынке американские капиталисты могут повышать цены на свои товары, продаваемые Китаю, для получения сверхприбыли, и при этом они все еще будут много дешевле китайских товаров. И хотя компрადоры, приступая к продаже американских товаров, могут еще повысить цены, чтобы получить больше прибыли на один юань капитала, американские товары все же будут намного дешевле китайских. Поэтому любые продукты отечественного сельского хозяйства и промышленности оказываются не в состоянии конкурировать с американскими товарами.

«Как-то мне довелось беседовать с одним известным экономистом. Он говорил, что китайская национальная промышленность гибнет исключительно из-за того, что ее забывает импорт. Если у вас, говорил он, будет случай обследовать таможи, прошу вас, сделайте это. И если вы увидите, что какой-либо товар свозится в огромном количестве, смело можете делать вывод, что отечественная отрасль промышленности, изготавливающая этот товар, уже приговорена к смертной казни. Вот вам пример — в марте этого года к нам поступило особенно много химикалий и медикаментов. В результате уже в середине марта наша химическая промышленность оказалась под серьезной угрозой. Хозяева некоторых предприятий не выдержали и повесили на дверях замки»².

И действительно вследствие конкуренции американских товаров часть предприятий национальной промышленности уже закрылась, а другие, если еще не закрылись, ждут часа своей гибели. Эта же печальная участь ждет и сельскохозяйственную продукцию. Даже один

---

¹ Юй Сы, Какие товары составляют большую часть импорта, *Ляньхэцзибао*, 20 июня 1946 г. (вечерний выпуск).

² Там же, 24 июля 1946 г.

американский автор признал: «Такой наплыв американских товаров приведет в конце концов к тому, что китайская промышленность никогда не сможет встать на ноги».

Под властью четырех семейств народ в Китае влечит нищенское существование, а богатства его истощены до предела. Иностранные капиталисты пьют жизненные соки и кровь народа. Промышленность и сельское хозяйство обессили и прекращают работу. Народ, разумеется, еще более обеднел, богатства все более истощаются. И, как говорит пословица, «посеешь тыкву, снимешь тыкву, посеешь бобы — снимешь бобы» — распространение американских товаров, конечно, будет затруднено вследствие обеднения масс. Здесь мы говорим только об экономической стороне дела. Конечно, экономическая агрессия переплетается с политической агрессией и следует за политической агрессией. История показывает, что политическая агрессия, имеющая своей целью экономическую агрессию, сама по себе должна вызывать политическое сопротивление, а экономическая агрессия несомненно усилит политический бойкот. В статье под названием «Всеобщий экономический крах» в качестве эпиграфа приводятся две строфы известного поэта Танской эпохи ¹.

«В древние времена со сцены слышали лишь слова и видели намеки на дела, а дела творили за сценой. Сегодня — перед твоими глазами все» ².

«Да, — не мог удержаться от восклицания один промышленник, — Китай избежал гибели от японцев, но сегодня он гибнет вследствие полного экономического краха» ³. Но все это нисколько не трогает четыре семейства. Их интересует только обогащение, обогащение и обогащение, причем именно обогащение, возможное сегодня, сейчас. Что же касается всеобщего экономического краха и гибели государства, то им нет до этого никакого дела.

---

¹ Танская эпоха (618—906 гг.)—век расцвета китайской классической поэзии. (Прим. перев.)

² Цуй Ци, Всеобщий экономический крах, *Сяошибао*, 19 июля 1946 г.

³ Заявление Ху Си-юаня, *Шанужибao*, 8 июля 1946 г.

7. Загребают сверхприбыли, если только есть возможность

В словаре четырех семейств совершенно нет слова «патриотизм» и тем более слова «совесть». Пусть Китай погибнет, пусть народ будет уничтожен — не беда, лишь бы было богатство. Жестокость методов, которые они применяют для обогащения, трудно представить нормальному человеку. Вот один из примеров. 19 августа 1946 г. дом Цзянов опубликовал так называемое положение об «урегулировании обменного курса иностранной валюты», известив о своих добрых намерениях. Но что же случилось в действительности? «Регулирование обмена иностранной валюты проводится в настоящее время потому, что три крупные компании, контролируемые некими весьма высокопоставленными лицами (читай «три компании, контролируемые Кун Сян-си и Сун Цзы-вэнем»), вывезли в последнее время из США большую партию товаров весом свыше 10 тыс. т, приобретя их по курсу 2020 юаней за американский доллар. В настоящее время эти товары уже вывезены. Теперь цены на них значительно поднимутся и компании заработают на них солидные проценты»¹.

Американский журналист Грей писал: «В экономическом отношении Китай в настоящее время находится в состоянии крайнего упадка и ослабления. Его экономика непрочна. Экономике Китая характеризуют инфляция и черный рынок, поддерживаемый правительством... Как-то вечером в Шанхае один американский юрист — ярый противник коммунизма по убеждениям — говорил мне: «Это правительство несколько не похоже на правительство. Это какое-то сборище бюрократов, без стыда и без совести, помыслы которых направлены только на извлечение прибыли. Они совсем потеряли гражданскую совесть»². Этот журналист приводит следующий пример: «Как-то один иностранец, связанный с транспортной службой, рассказал своему американскому другу занятую историю: одно время он, являясь правительственным служащим, перевозил с островов Рюкю в

¹ Дагунбао (Тяньцзинь), 21 августа 1946 г., телеграмма из Нанкина.

² Грей, Дурное правительство, Тайм, 1 июня 1946 г.

Китай излишки американских медикаментов, поступавшие в счет оказываемой помощи. По прошествии одной недели после того, как эти товары были переданы правительством, они стали собственностью владельца одного шанхайского частного склада и ожидали реализации с прибылью на черном рынке».

Конечно, примеры, которые приводит этот журналист, и сам метод его рассуждения, сильно смягчены. Кому не известно, что материальная помощь, оказываемая Китаю ЮНРРА, попадала в руки четырех семейств и поступала потом на черный рынок, и там, куда попадала эта «помощь», появлялись новые бедствия, что народ, угнетаемый режимом четырех семейств, не приветствовал эту «помощь», а страшился ее.

Вот что писал другой американский журналист: «В Шанхае рынок делится на черный, черным-черный и трижды черный. Один иностранец — комиссионер по регистрации ценных бумаг — указывал, что хотя торговля золотом, американскими банкнотами и китайскими бумажными деньгами объявлена вне закона, она совершенно открыто производится на шанхайском рынке. Это обычный черный рынок. На черным-черном рынке операции производятся менее открыто, здесь нужны соответствующие связи, прежде чем вы начнете действовать. Что же касается трижды черного рынка, то о его существовании известно всем, но говорят о нем неохотно. Вот пример: ЮНРРА продала своему представительству в Китае муку. Представительство ЮНРРА продало муку по цене 9 тыс. юаней за 1 дань «простому народу» (нельзя же не сказать ни слова о народе) либо лицам, могущим сойти за население». И вот совершенно непонятным образом эта мука попадает в Тяньцзин, где цена за нее уже поднялась до 20 тыс. юаней. Правительство США в эти дела не вмешивается. Оно считает, что поскольку у китайского правительства нехватает пароходов и поездов, а у американцев самолетов, бензина и летчиков, то население Тяньцзина вообще не имело бы возможности есть эту муку, если бы в данном случае поступали как-то иначе»¹.

---

¹ Лордбах, Шанхайские нравы, *Лайф*, 21 апреля 1946 г.

Подумайте, кто кроме четырех семейств может тайно руководить этим трижды черным рынком? Этот не только трижды, но безгранично и бесконечно черный рынок создан в Китае феодально-компрадорской и военной монополией четырех семейств в торговле. Каждый день он поглощает бесконечное множество жизней китайских граждан.

Материалы, предназначенные для оказания помощи, превращаются в товары черного рынка, и вследствие этого миллионы людей гибнут от голодной смерти. Один товарищ как-то взволнованно говорил: «Хищник, зверь-людоед пожирает всего несколько человек, а они пожирают миллионы». Это очень верно. Остается только добавить, что людоедство этих человекоподобных существ, превзошедших диких зверей, санкционировано «цивилизованными» империалистами.

ФЕОДАЛЬНО-КОМПРАДОРСКАЯ ВОЕННАЯ МОНОПОЛИЯ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Деятельность монополий, основанная на сотрудничестве с фашистской Германией

Мы уже знаем из глав, посвященных вопросу о создании мощи четырех семейств и контроле над торговлей и финансами, что их огромные богатства приобретены путем грабежа, ставшего возможным в результате осуществления политики внеэкономического и политического принуждения, спекулятивных махинаций и коварных интриг.

Когда они в период 1935—1936 гг. завершили установление своего контроля над финансами, а национальная экономика оказалась в пучине нового экономического кризиса, они с жадностью потянули свои руки к промышленности, используя для ее захвата всю силу своего политического давления. Они не хотели развития и прогресса свободной национальной промышленности. Напротив, их главной целью было помешать этому развитию. Дом Цзянов составил план захвата контроля над промышленностью всей страны и в начале 1936 г. имел черновой проект положения о контроле над промышленностью. В то время он еще назывался «Программой реконструкции и планом работы национальной экономики». В действительности же это был проект установления монополии четырех семейств в промышленности всей страны. Первым его составителем был один из главарей шпионской службы клики Чэнэй — Сюй Энь-цэн.

Поглотив — чисто формально — монополистические предприятия бюрократического капитала, как Китайская компания торгового судоходства и др., четыре семейства создали специальный Комитет национальных ресурсов в качестве главного органа по планомерной монополизации промышленности. Первое время комитет находился в непосредственном подчинении Военного совета дома Цзянов, что уже само по себе означает, что Комитет наци-

ональных ресурсов с момента своего появления приобрел военный характер и попал в личное подчинение Чан Кай-ши. С первого же дня своего существования Комитет установил свой контроль над экспортом двух видов продукции горной промышленности — вольфрама и сурьмы. В своей деятельности Комитет поставил себе целью «использование иностранного капитала как лучшего средства для осуществления своих планов. Говорили также, что правила использования иностранного капитала, установленные правительством, нисколько не препятствуют полнейшему произволу иностранцев». Деятельность этого Комитета — образец наиболее обнаженной феодально-компрадорской военной монополии в промышленности.

«В техническом отношении Комитет национальных ресурсов определил следующий порядок эксплуатации китайской промышленности: предприятия по разработке вольфрамовых руд и железоделательные заводы действуют в контакте с германскими предприятиями, сталелитейные заводы — совместно с германскими и английскими, каменноугольные шахты и нефтеперегонные заводы — с германскими, машиностроительные заводы — с американскими и швейцарскими, электротехнические — с германскими, английскими и американскими. В результате оказалось, что многие отрасли промышленности, как, например, сталелитейная, каменноугольная и нефтяная, вообще не могли функционировать, если они не получали крупных иностранных кредитов»¹.

Уже из этого высказывания можно видеть, что в такой обширной деятельности по монополизации в промышленности четыре семейства непременно должны были искать сотрудничества с иностранным империализмом вообще и прежде всего и главным образом — с фашистской Германией, союзницей Японии. Иного нельзя было и ожидать. По данным журнала «Шиши лэйбянь» («Текущие дела») (т. 5, № 2), раньше «Германия следующим образом инвестировала капитал в Китае: в августе 1933 г. были отпущены кредиты на строительство сталелитейно-

---

¹ Цянь Чан-чжао, Итоги работы тяжелой промышленности за два с половиной года, *Синьцзинцзи* (Новая экономика), № 1.

го комбината в размере 50 млн. юаней, затем последовали вложения в Горно-рудную компанию провинции Цзянси, находившуюся под совместным китайско-германским управлением, в размере 6 млн. юаней и в Сычуаньскую горнорудную компанию в размере 20 млн. юаней. Кроме того, Германия вкладывала деньги в план строительства арсенала, Хайчжоуского порта, кредитовала снабжение строительными материалами строительство Пинсян-Юйшаньской железной дороги и т. д.

«Позже к этому списку прибавились кредиты на объединенную евразийскую компанию воздушных сообщений, на строительство Хунань-Гуйчжоуской железной дороги, вложения в энергетику и химическую промышленность Китая¹. Вольфрамовые рудники, находившиеся в управлении Комитета национальных ресурсов, работали в тесном сотрудничестве с фашистской Германией. Их оборудование, машины, технологический процесс целиком находились в ведении фашистской Германии.

Известный в то время Центральный сталелитейный завод также находился в числе предприятий, управляемых совместно с фашистской Германией. Руководство этим заводом, «с санкции Чан Кай-ши в вопросах общего проектирования, технического контроля и производственного процесса было передано предприятиям Круппа, а строительные работы — строительному отделу заводов Сименса». В июне 1936 г. «за границу было направлено много специалистов-металлургов для прохождения производственной практики на металлургических заводах. Заводы Круппа распределяли их по различным местам в целях обогащения их знаний»². Эти факты достаточно убедительно говорят о сотрудничестве китайских компрадорских с фашистской Германией.

Перейдем теперь к частным предприятиям. С целью завоевания господствующего положения в старых частных промышленных предприятиях четыре семейства

---

¹ Цзянь Цзюнь-чжэнь, Экономическая деятельность Германии в Китае, *Шицзе чжиши* (Мировая культура), т. 6, № 3, 16 апреля 1937 г.

² Чэн И-фа, Подготовка к строительству сталелитейного завода в Китае, *Ежемесячник комитета национальных ресурсов*, т. 1, № 3, 1 июня 1937 г.

обычно используют такие формы действия, как увеличение доли банковского капитала в капитале предприятия, реорганизация руководства и т. д., а для завоевания монополии в новых промышленных предприятиях они объединяют свой капитал с капиталами владельцев этих предприятий и делают собственные капиталовложения. Примером применения этих методов является подчинение дому Сунов Табачной компании Наньян и целого ряда текстильных фабрик. Во всех случаях они прибирали к своим рукам чужие предприятия, воспользовавшись либо их критическим положением, либо тем, что владельцы многих частных предприятий им задолжали, причем в обоих случаях трудности были искусственно созданы.

Еще в 1934 г. газеты распространяли слухи, что управление текстильными и мукомольными предприятиями по всей стране переходит в ведение банков. Весной 1936 г. «в газетах появилось сообщение, что семь текстильных фабрик в провинциях Хэбей, Хэнань и Шаньси — Дасин, Юйфын, Цзиньхуа и др. уже находятся в ведении Китайского банка, который вместе с ними организовал Объединенный совет по управлению текстильными предприятиями»¹.

Это сообщение подтверждало, что дом Сунов начал активную деятельность по установлению монополии в текстильной промышленности. Уже перед войной Китайский банк, воспользовавшись тем, что многие фирмы были с ним связаны долговыми обязательствами, захватил право общего управления или право совместного управления прибылями на ряде текстильных фабрик: в компании Чжунцзи в Уху, на второй и пятой фабриках Компании Шэньсинь и Шанхае, шанхайской фабрике Динчунь, тяньцзинских фабриках Хэнюань и Бэйян. В подчинение Компании текстильных предприятий Китая, принадлежащей семейству Сунов, попали текстильные компании Хэньфын и Чжунцзи в Шанхае. Китайский банк имеет непосредственные капиталов-

---

¹ *Сунь Хуай-жэнь*, Перспективы текстильной промышленности Китая, *Шэньбао*, т. 1, № 19.

вложения в следующих текстильных предприятиях: Юйфын в Чжэнчжоу, Жэньфын в Цзинане, Юньнанской текстильной мануфактуре в Куньмине, текстильных компаниях Хэнчжун и Чэнань¹.

«Китайский банк и Компания реконструкции Кятай, — отмечала пресса, — строят все более грандиозные планы капиталовложений в текстильную промышленность. Они готовят учреждения пяти крупных текстильных комбинатов в провинциях Сычуань, Шэньси, Хэнань, Ганьсу и Шаньси»².

Из числа «предприятий, управляемых смешанным правительственно-частным капиталом» и чисто «частных» предприятий Электрическая компания Янцзы, Хуайнаньская железнодорожная и горнорудная компания, Ханькоуская электрическая и водопроводная компания принадлежат дому Сунов; в Китайской автомобильной компании, Электротехнической компании Чжун, на железоделательных заводах Дагун и др. большинство акций принадлежит семейству Чэней.

Известная в то время Компания бумажной промышленности Юньцзи оказалась в совместном управлении семейств Кунов, Сунов и Чэней.

Из всех этих предприятий необходимо выделить Ханькоускую электрическую и водопроводную компанию, получавшую помощь от «коммерсантов» фашистской Германии, и Китайскую автомобильную компанию братьев Чэнь, также в прошлом управлявшуюся в сотрудничестве с фашистской Германией.

Хотя четыре семейства сотрудничают со всеми империалистами вообще, однако тесная связь с фашистской Германией с целью установления монопольного положения в китайской промышленности, как до японо-китайской войны, так и в ее первый период, была основной линией четырех семейств, проводившейся во всех сторонах их деятельности, имевшей целью монополизирование промышленности Китая.

---

¹ Янь Чжун-цин, Развитие хлопчатобумажной промышленности Китая.

² То Цзин-мо, Экономика Китая в настоящее время, Шэньши юэкань, № 2.

2. Насильственная монополия, выросшая на основе ограбления свободной национальной промышленности и сельского хозяйства

Во время антияпонской войны четыре семейства, воспользовавшись исключительными трудностями, создавшимися для свободной национальной промышленности, перенесли свою деятельность по монополизации промышленности на всю страну, усилив непосредственное использование вооруженных сил. В сентябре 1937 г. одновременно с созданием Координационного торгового комитета при Военном совете дома Цзянов был учрежден Координационный комитет промышленности и горнорудного дела. «Координация» промышленности и горнорудного дела «осуществлялась этим комитетом в основном по двум линиям: 1) содействие «государственным» (т. е. фактически частным, принадлежащим четырем семействам) заводам и рудникам в расширении недостающего оборотного капитала во вложении капиталов, когда речь идет о вновь учреждаемых «государственных» заводах и рудниках и 2) использование уже имеющихся и вновь строящихся частных заводов и рудников путем либо увеличения доли правительственного капитала в них, либо передачи их под контроль правительственных органов, либо под совместное управление»¹.

Первый путь дает возможность оказать содействие бюрократической промышленности, а второй позволяет еще быстрее поглощать частную промышленность, причем дикий насильственный грабеж, осуществляемый четырьмя семействами и их присными, именно во втором случае проявляется в совершенно неприкрытой форме. Здесь уместно привести следующее высказывание по этому поводу: «Методы действия такого государственного управления не определяются точными инструкциями, но фактически главными мероприятиями ведает именно представитель власти и основными правами обладает либо он один, либо несколько высших чиновников, и компании во всех важнейших отраслях промышленности

---

¹ Четыре года контроля над материальными реурсами, *Цайчжэн пинлунь*, т. 7, № 1.

обязаны принимать их капиталовложения, допускать захват ими в свои руки должностей в правлениях и ревизионных органах, наем ими частных лиц. Только в этом случае частные фирмы могут рассчитывать на успех. В отношении же тех фирм, которые пока еще не попали в их руки, они действуют с помощью точных регламентаций, запрещения производства или придирчивого жесточайшего обращения, что в конце концов, приводит владельцев этих предприятий к краху... Компании же, принадлежащие важным лицам и пользующиеся поддержкой властей, действуют смело, чинят всевозможные препятствия частным фирмам, связывают их действия. Больше того, используя то, что крупные правительственные капиталы и капиталы государственных банков вложены в их фирмы, они через небольшое число привилегированных чиновников становятся владельцами самых крупных частей капитала, что в конечном итоге приводит к захвату ими контроля»¹. Еще в начале войны один крупный чиновник-ревизор весьма откровенно разоблачил все эти махинации. В своем письме он писал:

«Правительство считает, что инвестированный капитал — это какой-то дар с неба, дающий особые права, и что благодаря этому преимуществу те предприятия, которые еще не прибраны к их рукам, также должны приносить прибыли правительству. Поэтому люди смотрят на предпринимательскую деятельность издали, не желая заниматься ею... Если же кто-либо берется за нее, то он сталкивается вообще с таким положением, что прибыли частных предприятий конфискуются без выплаты компенсации под предлогом установления правительственного контроля. Под этим же предлогом скупается по дешевым ценам продукция горной промышленности, которая потом продается втридорога.

Так получилось с вольфрамовой рудой, скупаемой по 30 юаней за тонну, а продаваемой по 200 юаней. Правительство насильственно навязывает контроль, и прибыли

---

¹ Би Минь, Взаимоотношения между государственным и частным предпринимательством, *Синьцзинцзи*, т. 3, № 2.

стекаются в компании, организованные правительственными ставленниками»¹.

Правда, в этом письме сказано очень мало, но уже из него ясно, что отношение четырех семейств к свободной национальной промышленности ничем не отличается от отношений феодала-крепостника к крепостному крестьянину, от которого феодал может требовать и брать, что ему угодно.

Говоря о торговой монополии четырех семейств и приводя примеры того, как они под предлогом правительственного контроля скупают товары по дешевке, а продают по высоким ценам, мы уже указывали, что это — один из основных способов поглощения четырьмя семействами свободной национальной промышленности страны. Но насильственное поглощение свободной национальной промышленности — это только одна сторона первоначального накопления монополистического капитала четырех семейств. Другой, главной стороной первоначального накопления монополистического капитала четырех семейств является способ реквизиций, осуществляемых путем ограбления широчайших масс крестьянства с помощью ренты, налогов и выпуска фаби, открыто осуществляемой принудительной разверстки и изъятия недоимок, поступающих затем в качестве акционерного капитала в различные компании (в такие, например, как Сычуань-сиканская промышленная компания, Хунаньская промышленная компания и др.). Промышленная монополия четырех семейств выросла прежде всего на базе этого поглощения свободной национальной промышленности и насильственного ограбления крестьянства и мелких производителей, осуществляемого при помощи внеэкономического и политического давления. На промышленных предприятиях четыре семейства установили феодальную эксплуатацию рабочих, дающую им возможность также извлекать огромные прибыли.

Организации, непосредственно осуществляющие «государственное управление» промышленностью со

¹ См. текст письма в статье Чжан Ань-ша, Контролируемая экономика ведет к экономическому самоубийству. *Цзуго* (Родина), № 12, август 1939 г.

стороны семейств Цзянов, Кунов и Сунов — Комитет национальных ресурсов и Управление военной промышленности. (Следует отметить, что во всех видах экономической монополистической деятельности Чан Кай-ши, в интересах сохранения своего престижа как «верховного лидера» и «главы государства», обычно старается скрыть внешние признаки своего непосредственного участия в промышленной монополии. Но в действительности именно он занимает господствующее положение в «государственной» промышленной монополии. Такого рода «государственная» промышленная монополия, особенно в бюрократической промышленности, находящейся в ведении этих двух организаций, фактически представляет собой частную собственность, основным владельцем которой является Чан Кай-ши.) Весной 1944 г. газеты и журналы привели официальные данные о количестве предприятий, находящихся в подчинении Комитета национальных ресурсов. Их оказалось 105. Они находились либо в управлении самого комитета, либо в управлении комитета совместно с местными властями, либо в совместном управлении «государства и предпринимателя». В числе этих предприятий было 40 заводов и фабрик, 42 рудника и 22 предприятия электрической промышленности, на которых было занято 12 тыс. служащих и 170 тыс. рабочих¹. «Промышленность боеприпасов, находящаяся в непосредственном подчинении Управления военной промышленности Военного министерства, насчитывает не менее 10 предприятий, занятых исключительно производством вооружения»².

Что касается капиталов этих предприятий, то, по материалам министерства промышленности дома Цзянов, «в конце 1935 г. общая сумма капитала как казенных, так и частных заводов составляла 250 844 098 юаней, причем капитал заводов, находившихся в государственном управлении, был равен только 30 199 729 юаням, т. е. менее 11 проц. от общей суммы капитала». По статистическим данным на конец 1941 г., в промыш-

---

¹ Юй Шуан-жэнь, На промышленной выставке Комитета национальных ресурсов, *Чжунго гуне* (Промышленность Китая), № 26.

² Там же.

ленности гоминдановских районов «общая сумма промышленного капитала достигла 1,6 млрд. юаней, капитал же казенных предприятий составлял уже сумму в 80 млн. юаней, т. е. 50 проц. от общей суммы. Из них 600 млн. принадлежали предприятиям, подчиненным Комитету национальных ресурсов, и остальные 200 млн. — государственным предприятиям в провинциях». В действительности же фактический общий капитал государственной промышленности «далеко оставил позади названную выше сумму в 80 млн. юаней, ибо сюда вовсе не включены данные о военных отраслях промышленности. Капитал предприятий, управляемых Комитетом национальных ресурсов и провинциальными властями, также значительно выше указанной суммы»¹.

По подсчетам газеты «Дагунбао», основной капитал государственных предприятий в годы войны составлял свыше 70 проц. общей суммы капиталов всей промышленности в целом². Бюрократическая промышленность в гоминдановских районах с ее быстрыми темпами концентрации совершенно задушила свободную национальную промышленность.

Но мощь бюрократической промышленности выросла не только в результате установления монополии Комитета национальных ресурсов и Управления военной промышленностью. Одной из основных опор монопольного господства четырех семейств в промышленности были также и крупные так называемые «государственные» монопольные промышленные компании в провинциях (большинство которых называется «компаниями, совместно управляемыми правительственным и частным капиталом»). Так, в одной из таких компаний — Гуйчжоуской промышленной компании — Китайский банк, Банк путей сообщения и Крестьянский банк располагают 68 проц. акций, называемых, однако, «частными»³. Другой пример: Капитал Сычуань-сиканской промышленной компании состоит из 700 тыс. акций, из которых

---

¹ Чэнь Минь-юань, Общие замечания по вопросу об оздоровлении государственной промышленности. *Цайчжэнь пинлунь*, т. 11, №4.

² *Дагунбао* (Чунцин), 1 июня 1946 г., передовая статья.

³ Сюй Дэ-хэн, Индустриализация Китая и ее перспективы, *Сычуань цзинцзи цзикань*, т. 1, № 2.

центральные органы дома Цзянов скупили 300 тыс., и еще 300 тыс. представляли собой «частные» акции. Однако четыре банка, два управления и Сычуаньский провинциальный банк располагают больше чем половиной «частных акций»¹. Таким образом четыре семейства захватили контроль как над «правительственными акциями», так и над «частными акциями». В Хунаньской промышленной компании, кроме «правительственных акций», имеется много «народных вкладов», но крупнейшим акционером «из народа» является Кун Сян-си. Весь трюк состоит в том, что четыре семейства одновременно выступают в роли правительственных и частных акционеров.

Кроме подавляющего превосходства, уже достигнутого правительственной промышленностью четырех семейств в отношении основного капитала, она обладает подавляющим превосходством в отношении энергетической мощности своих предприятий. Рассмотрим прежде всего главные отрасли промышленности. По данным за 1942 г., по всей стране было 114 металлургических заводов — 16 правительственных и 98 частных. Энергетическая мощность оборудования на всех этих предприятиях составляла 5069 лошадиных сил, в том числе на государственных предприятиях 4089 лошадиных сил, на частных — 980 лошадиных сил. Это означает, что около 86 проц. предприятий (частные) обладали только 19 проц. энергетических мощностей всех металлургических предприятий, а 14 проц. заводов (государственные) обладали 81 проц.

По данным за тот же год, в стране действовало 10 сталеплавильных заводов, из них 6 правительственных и 4 частных. Энергетическая мощность всех предприятий равнялась 2628 лошадиных сил, из которых на долю правительственных предприятий приходилось 2307 лошадиных сил и на долю частных 321 лошадиная сила. Это значит, что государственные предприятия использовали 88 проц. мощностей всей сталелитейной промышленности, а частные всего лишь 12 проц.²

---

¹ *Сычуань цзинцзи цзикань*, т. I, № 4, стр. 317.

² *Бай Няо*; *Сталь и железо*, *Шаньцзибао*, 22 декабря 1942 г.

При этом нужно иметь в виду, что большая часть основного капитала в этих так называемых «частных» железоделательных и сталелитейных предприятиях принадлежит «крупнейшему по своим размерам сталелитейному заводу Китайской промышленной компании»¹.

Подлинным же хозяином этой «частной» компании (или, как ее еще называют, компании «объединенного правительственного и частного капитала») является не кто иной, как Кун Сян-си. Если исключить эту компанию, то энергетическая мощность действительно свободных частных предприятий тяжелой промышленности будет так ничтожна, что нам не о чем будет даже говорить.

Общая картина положения во всей промышленности такова:

«Если мы сравним данные по государственной и частной промышленности, то придем к выводу, что средний капитал каждого государственного предприятия равен 2 млн. юаней, а средний капитал частных предприятий не достигает и 200 тыс. юаней, средняя энергетическая мощность каждого государственного предприятия равна 100 лошадиным силам, частного — 30 лошадиным силам, количество рабочих, занятых в среднем на каждом государственном предприятии, — более 200, на частном — около 50»². Это значит, что по размерам своего основного капитала каждое частное предприятие в среднем обладает не более, чем одной десятой частью капитала государственного предприятия, оно потребляет меньше трети энергетических мощностей, потребляемых в среднем каждым государственным предприятием, и использует только одну четвертую часть той рабочей силы, которую использует в среднем каждое государственное предприятие.

Государственная промышленность, основу которой составляют предприятия четырех семейств, также постепенно начинает занимать господствующее положение и по объему выпускаемой продукции.

---

¹ *Пэй Жань*, К открытию выставки продукции сычуаньской промышленности, *Чжунгогунэ* (Промышленность Китая), т. 1, № 2.

² *Сюй Дэ-хэн*, Индустриализация Китая и ее перспективы, *Сычуань цзинцзи цзикань*, т. 1, № 2.

Приведем соответствующую таблицу:

ДОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ¹ (в %)

Продукция	Предприятия	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Чугун	Государственные . .	5,76	15,09	25,64	50,96
	Частные	94,24	84,91	74,36	49,04
Сталь	Государственные . .	41,06	54,17	80,86	91,65
	Частные	58,94	45,83	19,14	8,35
Станки и оборудо- дование	Государственные . .	22,95	13,20	36,46	34,45
	Частные	77,05	86,80	63,54	65,55
Сырье и полуфа- брикаты	Государственные . .	13,58	19,42	24,17	24,84
	Частные	86,42	80,58	75,83	75,16
Предметы потре- бления	Государственные . .	38,79	39,12	50,33	51,83
	Частные	61,21	60,88	49,67	48,17

Эти данные о темпах процесса концентрации в годы войны капитала, энергетической мощности и выпуска продукции государственной промышленности, где главную роль играют четыре семейства, иллюстрируют широту охвата их монопольного господства и ускорение самого процесса концентрации. Эти данные показывают, что сфера монопольного господства четырех семейств включает все отрасли как тяжелой, так и легкой промышленности. Эти данные говорят в то же время, что концентрация капитала в «государственной промышленности» четырех семейств происходит значительно быстрее, чем концентрация производства. Это в свою очередь означает, что монополия четырех семейств в промышленности опирается на ограбление хозяйства страны, на безраздельное господство над государственными фондами.

Рассмотрим теперь те промышленные предприятия, где четыре семейства выступают в виде частных пред-

¹⁾ *Сычуань цзинцзи цзикань*, т. 1, № 3, стр. 11.

принимателей. В качестве примера используем уже известную нам из предыдущего изложения Китайскую промышленную компанию, контролируемую семейством Кунов. Как известно, во время войны провинция Сычуань оказалась районом наибольшей концентрации промышленности. Здесь было свыше 390 сравнительно крупных предприятий, общая сумма капитала которых составляла 344 млн. юаней. Капиталы Китайской промышленной компании составляли самую большую долю — 120 млн. юаней¹, т. е. больше трети. Другой пример: в 1940 г. домом Сунов было основано Промышленное товарищество Юнсин, капиталы которого состояли целиком из инвестиций Китайского банка. По сообщениям газет, к маю 1943 г. эта компания уже имела 18 предприятий (действовавших и находившихся в предпусковом периоде). Уже тогда ее называли «столпом промышленности Северо-Запада». Компания монополизировала контроль над промышленностью Северо-Запада. Можно привести в качестве примера и компании, принадлежащие семейству Чэней. Это Компания Дахуа (Великий Китай), Компания строительства на Западе Китая, Горно-рудная и промышленная компания Китая и др. Все эти компании по своему характеру являются монополиями. Таким образом, не только государственная промышленность четырех семейств заняла монопольное положение по отношению к китайской частной промышленности, но и в самой «частной промышленности» четыре семейства захватили монопольное положение.

Такая монополия в промышленности носит самый хищнический характер, она душит национальное промышленное производство. Эта феодально-компрадорская и военная монополия четырех семейств в промышленности стала возможной, как мы уже говорили выше, в результате насильственного грабежа и использования помощи иностранного капитала. Но это — только одна сторона дела. Не надо забывать, что они используют против народа силу оружия, поставляемого их военной

---

¹ Чжан Си-чан, *Современные проблемы индустриализации Китая, Чжунго гуне*, № 13.

промышленностью, и что они служат антинародной, антидемократической цели. Это вторая характерная особенность промышленной монополии четырех семейств. И, наконец, третья особенность состоит в том, что вся их система управления, весь их режим крайне прогнили и неизбежно влекут за собой крах производства. Но об этой последней особенности нам предстоит говорить в конце этой главы, поэтому здесь мы не будем на ней останавливаться.

3. Расширение сети монополий в результате „горькой победы“

Мощная промышленность, построенная японцами в Китае за долгие годы принудительного труда китайцев, вместе с китайскими предприятиями, насильственно поглощенными ими после «горькой победы», попала в руки нового завоевателя — четырех семейств. Четыре семейства и их подручные не останавливались даже перед взаимной борьбой при захвате этого огромного количества предприятий. Но безотносительно к тому, к какому семейству эти предприятия попали, все эти фабрики, заводы, рудники были захвачены четырьмя семействами, называвшими их «государственным достоянием» (мы уже не раз подчеркивали, что «государственное имущество» — это их личная, частная собственность). Те же предприятия, которых ожидает банкротство, они продают, ловя при этом на удочку доверчивых людей. И таким образом четыре семейства точно так же, как в финансах и в торговле, еще более укрепили свою монополию в промышленности. По приблизительным подсчетам, опубликованным в мае 1946 г., капиталы «государственной» промышленности составили уже более 80 проц. от общей суммы капиталов всей промышленности в целом¹. По всей видимости и эта цифра далеко отстает от действительности.

На базе захвата японской промышленности в Китае четыре семейства и их приспешники, во-первых, организовали монополии в каждой отрасли промышленности во всенациональном масштабе и, во-вторых, организо-

---

¹ Цзинцзи чжоубао (Экономический еженедельник), т. 2, № 18.

вали монополии во всех отраслях промышленности в каждом районе страны. К первым монополиям относятся: Компания текстильных предприятий Китая, Компания текстильного машиностроения Китая, Китайская шелкопромышленная компания, Китайская нефтяная компания, Центральный электротехнический завод, Центральный судостроительный завод, Китайская рыбопромышленная компания, Почтово-пароходная компания и др. (находящиеся в процессе организации). Масштабы монопольной деятельности этих компаний поистине огромны. Об этом позволяет судить хотя бы такой факт, что из 4 млн. веретен, имеющихся во всем Китае, Компания текстильных предприятий Китая владеет более чем 2 млн. веретен, причем процесс монополизации в текстильной промышленности, повидимому, еще продолжается.

Первоначальный капитал Китайской нефтяной компании составлял 1 млрд. юаней; сейчас его как раз намереваются увеличить до 5 млрд. юаней. «Эта компания в настоящее время продолжает разработки нефти в крупных размерах в Юймыне, на Формозе и в Маньчжурии, а также собирается еще в семи районах страны создать свои филиалы: чунцинский, ланьчжоуский, ханькоуский, шанхайский, севернокитайский, центрально-китайский и южнокитайский, чтобы опутать своей сетью всю страну». Китайская судостроительная компания занимает в настоящее время «самое важное место в судостроении всего Китая».

Организацию монополий в промышленности по основным районам страны можно проследить на следующих примерах: в Шанхае, по уже опубликованным данным, монополистами являются Управление сырьевого снабжения Шанхая, Завод электрооборудования, Шанхайский машиностроительный завод, Шанхайский судостроительный завод, Шанхайский нефтеочистительный завод, Электроуправление района южнее реки Янцзы, Шанхайский химический завод, шанхайский филиал Формозских сахарных заводов, Китайская радиотехническая компания и др.

В Центральном Китае, как сообщалось в прессе, «функционируют «Сталелитейная и железоделательная

компания Центрального Китая, Горнопромышленная компания Центрального Китая и др. Кстати, Сталелитейная и железоделательная компания Центрального Китая с момента своего основания значительно расширилась. Она насчитывает 5 тыс. служащих, более 20 тыс. рабочих, там работает 300 американских специалистов».

На Формозе, также по уже опубликованным данным, монополистами являются Формозская электрокомпания, Формозская сахаропромышленная компания, Формозская компания электрификации, Формозская компания сельскохозяйственных удобрений, Формозская компания предприятий бумажной промышленности, Формозская механико-судостроительная компания и др. Из них наибольшей известностью пользуется Сахаропромышленная компания, в состав которой вошли четыре крупных японских треста. Компания владеет 42 сахарными заводами. Принадлежащая ей земельная площадь равна 2 млн. му¹, годовая производительность ее заводов — 1400 тыс. т сахара-рафинада. В настоящее время на трех заводах производство уже восстановлено, на них работает 5 тыс. служащих и 15 тыс. рабочих. Компания готовится к установлению своей монополии во всей сахарной промышленности Китая.

Что касается положения в Северном Китае, то здесь уместно привести довольно подробное сообщение агентства Синьхуа.

«Бэйпин. Здесь стало известно, что бюрократический капитал клики Сун Цзы-вэня, используя «принятые»² предприятия, монополизировал легкую и тяжелую промышленность Бейпин-Тяньцзиньского района и в настоящее время прилагает все силы к поглощению независимых частных предприятий. Что касается тяжелой промышленности, то все крупнейшие заводы, «принятые» министерством экономики, уже переданы Комитету национальных ресурсов Исполнительного юаня. Общее число таких заводов — 33. Они входят в так называемое Объединение восьми крупных компаний Северного Китая, в которое входят Электрокомпания северного Хэбэя,

---

¹ Му — китайская мера площади, равная $1/16$ га. (Прим. перев.)

² Т. е. японские. (Прим. перев.)

Севернокитайская металлургическая компания, Севернокитайская цементная компания, Тяньцзинский машиностроительный завод, Тяньцзинский вагоностроительный завод (бывший японский завод «Масава»), Тяньцзинская химическая компания, Тяньцзинская бумажная компания и тяньцзинский филиал Центрального электротехнического завода. Все они подчиняются непосредственно нанкинскому Комитету национальных ресурсов и «по рекомендации» (!) вице-председателя Комитета национальных ресурсов «управляются» Сун Юэ-ци, имеющим тесную связь с Сун Цзы-вэнем и Вэн Вэнь-хао. Кроме того, вскоре будет создана еще каменноугольная компания Цзинфын, которая должна будет находиться в совместном управлении Комитета национальных ресурсов и правительства провинции Хэбэй. Основанная в прошлом японским Обществом по освоению Северного Китая, Компания тяжелой промышленности Цзинхуа находится сейчас в монопольном ведении бюрократического капитала клики Сун Цзы-вэня. В его же безраздельном ведении находится и текстильная промышленность Тяньцзина, самая крупная отрасль промышленности в этом городе, приносящая огромные прибыли. В числе 16 «принятых» министерством экономики текстильных фабрик имеются тяньцзинский филиал текстильных комбинатов Юйфын и Канэбо, Тяньцзинская текстильная фабрика, тяньцзинский филиал шанхайского текстильного комбината Шуанси, текстильная фабрика Дакан, Седьмая фабрика и деревообделочный завод компании Юньда, ремонтная мастерская и др. Все они переданы Компании текстильных предприятий Китая и находятся в ведении ее тяньцзинского филиала, образовав тяньцзинский Седьмой комбинат, общее количество веретен которого равно 320 тыс., что составляет 84 проц. от общего количества веретен Тяньцзина. Управляющим этого тяньцзинского филиала является Ян Жэнь-чжоу (бывший управляющий филиала Китайского банка), тесно связанный с Сун Цзы-вэнем.

Кроме того, после «принятия» японского имущества министерство экономики захватило некоторые предприятия, принадлежавшие частным владельцам: — Кайланьские угольные шахты, принадлежавшие англичанам,

табачную компанию Ичжун (с англо-американским капиталом), химический завод Юнли, соляную фабрику Цзюда, цементный завод Цисинь и стекольный завод Яохуа. Во время принятия всех этих предприятий, за исключением Кайланьских копей и Табачной компании Ичжун, возвращенных их прежним владельцам, министерство экономики, установив по книгам, какие капиталы, готовая продукция и сырье оставались на заводах, определила, что они подлежат «национализации». Это имущество было превращено в «правительственный вклад», после чего в состав их правлений были введены свои люди. Таким образом, и эти предприятия оказались в руках бюрократического капитала. Так, например, японские капиталы стекольного завода Яохуа в размере 5 млн. юаней были переименованы в «правительственный вклад», разделенный на 50 тыс. акций, составивших 50 проц. от общей суммы капитала. В состав правления в качестве представителя увеличившегося «правительственного капитала» был введен Вэн Вэнь-хао, ставший впоследствии председателем правления компании. Другие принятые предприятия, кроме трех перечисленных выше групп предприятий, должны были бы по существу быть немедленно переданы или сданы в аренду частным предпринимателям, но министерство экономики попрежнему держит в своем управлении сравнительно крупные и прибыльные предприятия, к которым относятся табачная фабрика «Восточная Азия», спичечная фабрика Чжунхуа, химический завод Синьюань, лакокрасочная фабрика «Восточная Азия», кожевенный завод «Азия» и др. Заводы же, которые все же было решено продавать, в частности заводы химической аппаратуры, продавались в 3 тыс. раз дороже того, что они стоили согласно японским книгам в момент перехода. Даже старые заводы стоили 200 млн. юаней, так что промышленники оказались вообще бессильными покупать их, как, например случилось на аукционе с известным промышленником Ли Ду-лу, членом Политического консультативного совета, который мог предложить сумму, настолько незначительную по сравнению с объявленной стоимостью заводов, что он не был в состоянии заключить сделку».

В Маньчжурии, в тех районах, которые четырем семействам удалось прибрать к своим рукам, разыгралась точно такая же «война за принятие». Подчиненные четырех семейств здесь проводили политику, которую один автор определил следующими словами: «Ты берешь — я беру. Ты грабишь — я граблю. Военные воюют с гражданскими, чиновники воюют с народом. У кого сила, тот грабит открыто, у кого же силы нет, тот грабит втайне»¹. По сообщениям газет в июле 1946 г. «ряд крупных чиновников и богатых лиц уже приступил к организации компаний и их жадные лапы уже «приготовились вытащить барана из стада». Разыгрывается старый известный спектакль, в котором главную роль играет бюрократический капитал».

В прошлом дом Цзянов отказался от Северо-Востока (Маньчжурии), как от старых туфель, и остался сидеть в стороне, пока китайские коммунисты и антияпонские народные части в Маньчжурии, проливая потоки крови, целых 14 лет боролись с японцами, а затем оказали Советской Армии помощь в изгнании японских захватчиков из Маньчжурии. Но как только это произошло, четыре семейства тотчас же протянули свои лапы в Маньчжурию. Уже сегодня народ Северо-Востока называет гоминдановский режим «Вторым Маньчжоу-Го». Тяжелая промышленность и основные отрасли легкой промышленности Маньчжурии превращены четырьмя феодально-компрадорскими семействами в свою личную монопольную собственность, и они готовятся сейчас к тому, чтобы использовать их в качестве одного из орудий покорения китайского народа.

В числе новых предприятий, монополизированных четырьмя семействами, имеется целый ряд таких, которые попрежнему называются предприятиями «в совместном управлении правительственного и коммерческого капитала». К ним в первую очередь относится Китайская текстильная компания, 60 проц. основного капитала которой называется «правительственным вкладом», а 40 проц. — частным. «Правительственные вклады»

---

¹ *Вэньхуэйбао*, 9 июня 1946 г.

несомненно, принадлежат четырем семействам. А «частные»? Ответ прост: Китайскому банку. Так и получается, что одна рука четырех семейств — «правительственная», другая — «частная». Значит, так называемое «совместное правительственно-частное управление» есть не что иное, как взаимодействие обеих рук четырех семейств. Когда же со стороны владельцев свободной китайской промышленности был высказан протест против такого управления текстильными предприятиями, Сун Цзы-вэнь сделал заявление, что через два года правительственный капитал будет заменен частным. Это лишь означает, что через определенный срок «правительственные вклады» четырех семейств смогут стать их «частными вкладами».

4. Превращение Китая в „промышленную окраину США“

Таким образом, четыре семейства отняли у народа все, что он имел, отняли японские и марионеточные промышленные предприятия, которые они обязаны были вернуть народу, и всю эту монополизированную промышленность превратили в придаток крупных банков США, в зависимые компрадорские компании. Ныне почти во всех важнейших отраслях тяжелой и легкой промышленности, монополизированных четырьмя семействами, американский капитал уже выступает либо в качестве участника, либо в качестве хозяина, он либо планирует их развитие, либо владеет их технической базой, либо является кредитором. И капиталы, и техника, и кадры, и управление, и обучение... все это «американизировано» в компрадорском духе. До антияпонской войны и в первые годы ее промышленность четырех семейств сотрудничала главным образом с фашистской Германией, зависела от нее. Сейчас, когда фашистская Германия повергнута в прах, четыре семейства управляют своей монополизированной промышленностью совместно с американскими империалистами, в зависимости от них. 5 марта 1946 г. агентство Чжуняньшэ (Сентрал Ньюс) передало следующее сообщение:

«Как сообщает американский ежемесячник «Саппорт Чайна», США в настоящее время прилагают все свои

усилия в деле оказания помощи «индустриализации» (!) Китая. Стадия планирования уже пройдена. Ряд планов уже находится в процессе осуществления: 1) Еще до конца 1947 г. в Китае уже будет работать 5 тыс. американских технических специалистов. 2) Две американские инженерные конторы уже закончили обследование в связи с планом сооружения крупной электростанции, сталелитейного и железоделательного завода и завода по производству оборудования для железнодорожного транспорта. Несколько американских цементных компаний уже построили заводы, для которых из США будут присланы материалы и квалифицированные работники. 3) Американские торговые специалисты привлечены для исполнения обязанностей советников в шелковой промышленности Китая. Они будут нести ответственность за качество продукции, ассортимент и стандартизацию. В результате работы, которая будет ими проделана, ежегодный выпуск шелкового волокна китайской промышленностью сможет достичь суммы в 500 млрд. американских долларов. Аналогичная работа по стандартизации проводится в производстве китайского чая и фарфоровой посуды, а также в других видах промышленности, в которых нуждаются США. 4) В Китае проводится обследование нефтяных источников по указанию влиятельной группы американских нефтяных компаний, которые затем хотят организовать в Китае комбинат для контроля над добычей нефти. Первоначальной силой для осуществления всего этого плана является Американо-китайская торгово-промышленная ассоциация, представляющая 350 компаний в 50 отраслях американской промышленности. По расчетам Американо-китайской торгово-промышленной ассоциации, Китай должен будет закупить в США оборудования для химического производства на сумму 125 млн. американских долларов, машин и оборудования для электротехнического производства на сумму в 85 млн. долл., стали и железа на 180 млн. долл., станков и машин на 24 млн. долл., угля и угольных продуктов на 160 млн. долл. Если мы пожелаем, чтобы промышленность Формозы и Маньчжурии начала восстанавливаться и стала выпускать свою обычную мирную продукцию, то Китаю потребуется для

этого произвести закупки в США на сумму 200 млн. американских долларов. Для оборудования транспорта, а именно железнодорожных, морских и воздушных перевозок и шоссейных дорог, а также для улучшения и удлинения до 15 тыс. миль старых шоссейных дорог и завершения строительства в ближайшие два года 6 тыс. миль новых шоссейных дорог Китаю потребуется еще 840 млн. американских долларов»¹.

Мы не будем приводить подробных данных о конкретных проявлениях компраторской деятельности четырех семейств для американских предприятий. Ниже мы приведем лишь один пример того, что происходит в электротехнической промышленности (ссылаемся на сообщение агентства Ассошиэйтед пресс от 8 августа 1946 г.):

«Представитель «Вестингауз электрик интернейшнл корпорейшн» Локс заявил, что корпорация уже подписала 20-летний контракт с Комитетом национальных ресурсов на поставки Китаю электрооборудования для строительства электростанций стоимостью в 40 млн. долл., на производство технических расчетов, разработку технологического процесса этих предприятий, обучение специалистов и установление количества необходимых машин. Локс заявил, что... ведутся переговоры о заключении 15—20 аналогичных договоров».

Таким образом, и в области промышленности в результате господства четырех феодально-компраторских семейств Китай совершенно явно превращается в колонию американских империалистов. Представитель управления по делам военного производства США Нельсон в беседе с калифорнийскими промышленниками высказал мнение, что «деловые круги США должны рассматривать Китай, как промышленную окраину Соединенных Штатов, имеющую не меньшее, если не большее значение, чем американский Запад, каким он был в начале XX в.»² Нельсон заявил, что если это будет сделано, то можно будет обеспечить за США их руководящее положение на Дальнем Востоке. Китайцы должны

¹ Сообщение агентства Чжуняньшэ от 5 марта 1946 г.

² Цзинцзи куйбао, 20 июля 1946 г.

знать, что именно благодаря господству четырех семейств американские империалисты рассматривают Китай не только как Филиппины, но как район, соответствующий американской «западной окраине».

Однако факт объединения капиталов четырех семейств с американским и строительством объединенных заводов, факт превращения Китая четырьмя семействами в «промышленную окраину США» — это только одна сторона дела. Другой стороной является тот факт, что четыре семейства широко раскрыли США двери в Китай и приветствуют непосредственное строительство ими в Китае своих предприятий. Сфабрикованный четырьмя семействами закон о новых компаниях предоставляет американскому капиталу еще большие привилегии в Китае. Именно по этому поводу выразил свое недовольство известный китайский экономист Ма Инь-чу: «В статьях 7 и 192 недавно опубликованного правительством «Закона о новых компаниях» совершенно не определяется, что иностранные компании, филиалы которых учреждаются в Китае, обязаны заниматься производством в своих странах... Это опасная ошибка. В соответствии с положениями закона о новых компаниях учрежденные в Китае филиалы иностранных компаний не обязаны предъявлять данных об общей сумме своих основных капиталов и, следовательно, могут увеличивать сколько угодно свои капиталы здесь, скрывая их от обложения налогами китайским правительством. С другой стороны, они могут заявить своим правительствам в своих странах, что поскольку их компании в своих странах не занимаются производством, постольку им также нет необходимости уплачивать налоги за свои филиалы на Востоке. Таким образом, они могут вообще скрыть все свое имущество от обложения. Могут ли деловые круги Китая в таких условиях конкурировать с этими «иностранными фирмами»? Это одно из опасных средств эксплуатации китайского народа иностранными капиталистами». Далее Ма продолжает: «Многие члены Законодательного юаня, понимая, что это обстоятельство весьма сильно связано с перспективами национальной промышленности и торговли Китая, да и вообще всей экономики страны, вели энергичную борьбу за прин-

ципы справедливости, но против них выступило несколько важных лиц из Верховного совета национальной обороны, в большинстве своем бюрократы, располагающие крупным капиталом, связанные с компрадорским капиталом и рассчитывающие извлечь из этого барыши»... Мы видим еще раз, насколько политика зависит от реального положения вещей. Власть находится в руках четырех семейств, а не в руках членов Законодательного юаня. И хотя некоторые члены Законодательного юаня выступили против закона о новых компаниях, он все же был принят.

В мае 1946 г. газеты опубликовали новые данные: «несколько американских нефтяных компаний в настоящее время готовятся к выезду в Китай, чтобы взять под свое управление нефтяную промышленность. Кроме того, уже подписан договор между нами и предпринимателями «Вестингауз электрик корпорейшн», которым разрешено строительство в Китае электростанций. В настоящее время уже подписаны контракты с иностранными компаниями на строительство нескольких заводов, судостроительного завода и химического комбината. Американская компания сгущенного молока готовится к подписанию с нами контракта на строительство завода»¹.

Следует, конечно, сказать, что все это лишь отдельные факты, характеризующие к тому же лишь начало процесса.

5. Свободной национальной промышленности нанесен смертельный удар

Свободная национальная промышленность, резко отличающаяся от монополизированной бюрократическим капиталом четырех семейств и иностранным финансовым капиталом китайской промышленности, испытывает в настоящее время жесточайший кризис. Ранее, в главе, посвященной монополии в области торговли, мы говорили о том, что уже во время войны свободная промышленность, еще не поглощенная четырьмя семействами, испытывала исключительные трудности в результате вы-

---

¹ *Шаньцзибао*, 21 мая 1946 г.

теснения ее монополиями. Мы располагаем высказываниями одного независимого промышленника, указывающего на некоторые условия, обеспечившие превосходство монополий четырех семейств над свободной национальной промышленностью. Приведем это высказывание:

«Государственные предприятия, — говорит он, — используя поддержку правительства и особые привилегии (как освобождение от налогов и других расходов, безналичные счета, предоставление преимуществ при закупках сырья и т. д.), имеют возможность значительно снизить себестоимость выпускаемой ими продукции и в конце концов заставляют частные предприятия отказываться от конкуренции с ними».

То же самое происходит и в «частных» предприятиях четырех семейств, ибо и эти предприятия опираются на политическую и финансовую монополию, пользуются многими экономическими привилегиями и получают особую поддержку министерства финансов.

Вот факты: кредит, предоставленный в 1944 г. Объединенным советом четырех банков «частной» промышленности, выражался в сумме 150 млн. юаней. 70 млн. из них получила Китайская промышленная компания, принадлежащая Кун Сян-си.

Не так давно один автор, основываясь на опыте периода после «горькой победы», сделал подробный обзор тех условий, с помощью которых бюрократическому капиталу удастся подавлять свободную национальную промышленность. Он пишет:

«Во-первых, бюрократический капитал вторгается во все отрасли промышленного производства. Бюрократический капитал, выступая от имени «государственных предприятий» под лозунгами «частные промышленники не обладают достаточными силами для ведения дел» и «государство должно завоевать мировой рынок», захватывает в свои руки все отрасли производства. Так, Китайская текстильная компания монополизировала в своих руках всю текстильную и красильную промышленность. Китайская шелковая компания монополизировала всю шелковую промышленность в провинциях Цзянсу и Чжэцзян. Министерство экономики монополизировало во всех важнейших районах страны добычу угля, железа,

меди, цинка, вольфрама, олова, ртути, сурьмы и нефти, а также такие отрасли промышленности, как производство стали, станков и машин, электрохимическую и сахарную промышленность. Министерство путей сообщения монополизировало железные дороги, морской транспорт, автомобильный транспорт и воздушные сообщения, а также связанные с транспортом производственные предприятия. Министерство продовольствия монополизировало мукомольную, рисоочистительную и маслобойную промышленность. Министерство сельского хозяйства и лесоводства контролирует предприятия сельскохозяйственного машиностроения и сельскохозяйственный рынок. Министерство просвещения управляет всеми предприятиями, связанными с производством товаров, служащих для удовлетворения культурных нужд. В результате этого во всех этих отраслях промышленности предприятия, управляемые частными лицами, встретили сильных конкурентов.

«Во-вторых, бюрократическому капиталу подчиняются все энергетические ресурсы. Важнейшим условием промышленного производства является наличие ресурсов энергии, источником которой является уголь. Перевозки же и сбыт угля после победы были поставлены под контроль Топливного комитета министерства экономики. Этот комитет регулирует снабжение углем и государственных и частных предприятий. Но наши частные предприятия не только не могут получать уголь по тем ценам, по которым его получают государственные предприятия, они не могут даже быть гарантированы от перебоев в снабжении углем и поэтому вынуждены обращаться на черный рынок. Цены же на черном рынке в среднем в два, а то и в десять раз выше тех, по которым получает уголь государственная промышленность. Топливный комитет снабжает государственные предприятия углем по цене минимум 30 тыс. и максимум 180 тыс. юаней за тонну. На черном же рынке тонна угля стоит примерно 300 тыс. юаней. Конечно, это повысило себестоимость продукции частных предприятий и соответственно ослабило их конкурентоспособность по отношению к государственным предприятиям.

«В-третьих, бюрократический капитал обладает моно-

полией на сырье и оборудование, также являющиеся необходимым условием для производства. В настоящее время все сырье и оборудование, независимо от того, производится ли оно в нашей стране или ввозится из-за границы, монополизировано и находится в подчинении бюрократического капитала. Так, вся импортная шерсть и хлопок для текстильной промышленности монополизированы Китайской текстильной компанией. Министерство экономики в полном объеме использовало на своих бумажных фабриках сырье, остававшееся на японских и марионеточных целлюлозных предприятиях, и их оборудование. В первый период после победы все эти предприятия стали изготавливать бумагу для ассигнаций, которая передавалась Центральному управлению полиграфических предприятий Центрального банка для печатания фаби. Но потом вследствие невыгодного обменного курса иностранной валюты цены на товары китайского производства очень выросли по сравнению с иностранными товарами. В результате этого полиграфические предприятия вынуждены были свернуть свое производство, а печатание банкнот было передано иностранным компаниям. Потребности в высококачественной бумаге для денег сократились. Фабрики стали выпускать бумагу другого сорта, когда же оставшаяся целлюлоза была использована, было решено продать бумажные фабрики. В таких условиях частные предприятия никакими силами не могли завоевать себе право на существование.

«В-четвертых, бюрократический капитал завоевал внутренние рынки. С самого начала организации государственной промышленности говорилось, что ее цель — завоевать внешний рынок. Однако в действительности бюрократический капитал, вырядившийся в одежды «государственной промышленности», начал с того, что отнял у частной промышленности ее внутренний рынок. Обратимся к конкретному примеру. Так, Компания текстильных предприятий Китая формально, как известно, должна была занять внешние рынки, принадлежавшие ранее японцам, ибо оборудование японских предприятий и предприятий марионеток, подлежащих приему, позволяло вырабатывать тонкую пряжу (№ 40), которая в связи с узостью внутреннего рынка шла на внешний

рынок и за нее получалась иностранная валюта. Сун Цзы-вэнь в декабре 1945 г. в беседе с корреспондентами разъяснил, что китайские текстильные предприятия как раз должны служить получению иностранной валюты. Но сейчас государственная промышленность не выпускает тонких сортов пряжи и перешла на грубые (№ 16 и 20). Это означает, что государственная промышленность отказывается от приобретения внешнего рынка и возвращается в страну для завоевания внутреннего рынка.

«Хотя предприятия частной промышленности расположены в сравнительно глухих местах и вырабатывают грубые сорта, удачно совмещая все виды деятельности, они не могут выдержать конкуренции с правительственной текстильной промышленностью.

«В-пятых, бюрократический капитал срачивается с компрадорским. В условиях узости внутреннего рынка и снижения прибылей бюрократический капитал в конце концов связался с компрадорским и, используя политические привилегии, установил незаконный курс обмена иностранной валюты. Пользуясь тем, что внутригосударственные цены были выше цен на внешнем рынке, он захватил в свои руки торговые прибыли. Например, грубую пряжу № 16 и 20 можно делать из отечественного хлопка, но клика бюрократического капитала желает ввозить американский хлопок. Ткацкие станки тоже можно делать в Китае, но эта клика ввезла из США 500 тыс. веретен. Так как импортная торговля приносит большую прибыль, возник план организации крупной торговой компании, которая, используя политические преимущества, должна монополизировать торговлю, покончив с экспортно-импортной торговлей частного капитала.

«Выше мы привели лишь несколько эпизодов, характеризующих те исключительные трудности, которые переживают частные предприятия в результате давления со стороны бюрократического капитала. Кроме этого, существует еще самый произвольный политический гнет. Так, налоги, которыми облагаются частные предприятия будто бы на основании законов Центрального правительства (т. е. правительства Чан Кай-ши), отнюдь не

соответствуют даже этим законам. Эти налоги легли тяжким грузом на плечи частной промышленности»¹.

Несомненно, бюрократический капитал, о котором здесь говорит автор, — это бюрократический капитал четырех семейств. Но кое-где рассуждения автора не совсем верны. В частности, он говорит о «сращивании бюрократического капитала с компрадорским». Бюрократический капитал и стал бюрократическим капиталом потому, что он сделался компрадорским капиталом. Бюрократический и компрадорский капитал тождественны. Кроме того, автор не приводит полностью весь необходимый иллюстративный материал. Так, он не сказал ничего о монополии в области транспорта. А ведь вся железнодорожная сеть страны, все шоссейные дороги, компании морских сообщений², компании воздушных сообщений, находящиеся в «совместном управлении» с иностранными государствами или непосредственно управляемые иностранцами³, полностью монополизированы. В годы войны четыре семейства монополизировали даже гужевой транспорт (мулов и лошадей). Все эти виды транспорта не только служат цели перевозок войск Чан Кай-ши для ведения гражданской войны, не только предоставляют четырем семействам исключительные удобства для осуществления монополии в области торговли, но в очень большой степени помогают им в деле осуществления монополии в области промышленности.

Четыре семейства сразу расправились с промышленностью, которая старалась оказывать поддержку фронту в годы антияпонской войны. «Когда промышленные предприятия тыловых районов обращались к властям за

---

¹ И Минь, Злая судьба частной промышленности, удушаемой бюрократическим капиталом, *Ляньхэваньбао*, 3 июня 1946 г.

² Весь торговый флот нашей страны в настоящее время насчитывает 500 тыс. т. водоизмещения, из которых Компания морского пароходства, принадлежащая дому Сунов, владеет 250 тыс. т.

³ Например, известная Евразийская компания воздушных сообщений, находившаяся в совместном управлении Китая с фашистской Германией, и Китайская компания воздушных сообщений, находившаяся в совместном управлении Китая и США. В настоящее время четыре семейства продали все права Китая в области воздушных сообщений Авиатранспортной компании, основанной Ченнолдом.

помощью, крупные должностные лица ликвидировали одним росчерком кисти заслуги этой промышленности в оказании помощи фронту для борьбы с Японией, заявляя, что техника их производства уже устарела, что руководство предприятиями плохо, что требуемая помощь не принесет им пользы и следует в этой помощи отказать»¹. Можно сказать, что все заводы, эвакуированные во время первой стадии войны в Сычуань, испытывали невероятные трудности, а сегодня целый ряд предприятий опять обанкротился. Их владельцы сейчас возвращаются домой, потеряв всю свою собственность... Особенно глубокие раны нанесены средней и мелкой промышленности»².

В 1946 г. газеты сообщали: «Чунцинский филиал Всекитайской промышленной ассоциации насчитывает свыше 470 предприятий. В настоящее время примерно половина из них прекратила производство. Объединение предприятий, эвакуированных в Сычуань, насчитывает 380 предприятий, из них 122 предприятия официально прекратили производство. В Объединении предпринимателей мелкой и средней промышленности Китая официально зарегистрировано свыше 1100 предприятий. Из них в настоящее время 80 проц. не производят работ, а из остальных часть работает лишь номинально, а часть — на половину мощности»³. Так обстоит дело в Чунцине. В остальных городах Китая положение еще хуже.

Что касается крупных предприятий, то, как только четыре семейства и связанные с ними лица этого захотят, и эти предприятия не смогут избежать поглощения. Вот пример:

«После победы в Чунцине на целом ряде крупных предприятий возникло недовольство рабочих, которые требовали удовлетворить их претензии... Тогда на эти предприятия явились официальные представители, чтобы урегулировать спорные вопросы. В процессе урегулиро-

---

¹ Чжан Цзюн-бо, Богатства всей страны сконцентрированы в руках меньшинства.

² Ли Чжун-чэн, Причина кризиса в промышленности и пути спасения от него.

³ Пэн Тао, Промышленность Чунцина задыхается, *Вэньхуэйбао*, 10 июля 1946 г.

вания эти официальные лица завладели рядом акций и в скором времени объявили, что предприятия теперь уже не нуждаются в «государственном управлении» и могут быть переданы в «частные» руки. Это заявление прозвучало как гром среди ясного неба, ибо чиновникам удалось таким путем без малейших затрат захватить предприятия в свои «государственно-частные» руки¹.

Конечно, четыре семейства и их подручные, заинтересованные исключительно в извлечении прибылей, в конце концов разоряют не только те частные предприятия, которые оказывали в годы антияпонской войны помощь фронту. Они во имя прибылей забрасывали даже свою «государственную» и «частную» промышленность, доставшуюся им в годы войны, предприятия, с помощью которых они вели жесточайшую борьбу со свободной промышленностью. Если они видели, что какой-либо американский товар обходится дешевле своего и что на продаже его можно хорошо заработать, они тотчас же закрывали свои предприятия, вырабатывавшие этот вид товара. Примером этому является хотя бы прекращение работы государственных бумажных фабрик по распоряжению монопольных органов четырех семейств².

С другой стороны, как правильно отмечал в июле 1946 г. журнал «Вэньхуэйбао», «если правительство заинтересовано в промышленном строительстве, то это, как правило, относится либо к покупке заводов за границей, либо к строительству их совместно с иностранным капиталом. И поэтому сейчас уже ничего не предпринимается для укрепления размещенных ранее во внутренней части страны заводов и предприятий горной промышленности. Нет никакой заботы о частной промышленности, да и государственные заводы и рудники не составляют исключения»³. Это означает, что четыре семейства верно выполняют свою роль компрадоров монополизированной американским капиталом промышленности.

---

¹ *Сяоси* (Известия), 28 апреля 1946 г.

² *Гуншандаобао*, 2 июня 1946 г.

³ *Вэньхуэйбао*, 9 июля 1946 г.

6. Гнилое не будет жить

Четыре семейства не способны ни на что иное, кроме распродажи родины с торгов, кроме удушения народа и разрушения производительных сил китайского общества. С исторической точки зрения, с точки зрения развития производительных сил монополизированная ими промышленность носит более реакционный характер, чем свободная национальная промышленность.

Государственно-монополистические промышленные предприятия четырех семейств имеют свои традиции. Как указывает один автор, «со времени упадка Цинской монархии промышленность нашей родины всегда управлялась чиновничьими, бюрократическими методами»¹. Все предприятия, монополизированные четырьмя семействами, — это огромный бюрократический ямынь². Эти ямыни употребляют все свое умение и способности не на развитие производства, а на удушение свободной национальной промышленности. Цитированный нами автор пишет: «Прежде в аппарате управления универсального магазина для всей торговли отечественными и иностранными товарами использовалось немногим более 20 служащих. После превращения его в «государственный» (т. е. принадлежащий четырем семействам) в нем было создано 6 отделов, 20 отделений и нанято 300 служащих... Дело, требующее двух-трех дней для разрешения, перебрасывают из одного угла в другой неделю, полмесяца, а иной раз и дольше, так и не выпуская его из конторы. На одну бумагу надо наставить гербовых печатей по крайней мере в 30 отделениях». Хотя автор говорит здесь о торговле, но и в промышленности такая же картина. При этом о взяточничестве и коррупции внутри этой «системы» можно говорить до бесконечности.

После «горькой победы» положение осталось таким же. По поводу уже известной нам Китайской текстиль-

¹ Чэнь Минь-юань, Общие замечания по вопросу об оздоровлении государственной промышленности, *Цайчжэн пинлунь*, т. 11, № 4.

² Ямынь — правительственное учреждение в феодальном Китае, аналогичное дореволюционному присутствию в России. (*Прим. перев.*)

ной компании один автор писал буквально следующее: «Обычно управление текстильными фабриками из единого центра несравненно рациональнее, чем в случае, когда такого центра нет. Благодаря единому центру можно произвести и сокращение аппарата, и снизить себестоимость продукции, и т. д. В этой же компании — все наоборот. Только в одной главной конторе насчитывается свыше 700 крупных и мелких чиновников. Эта контора носит теперь такой бюрократический характер, что здесь иной раз можно целыми днями сидеть в ожидании ответа и уйти, не дождавшись результата. Действительно дельным работникам на предприятиях этой фирмы делать нечего. Но зато безграмотным, ничего не смыслящим в технике шарлатанам, готовым взяться не за свое дело, здесь полное раздолье. Главный управляющий назначает их на любую должность, как ему вздумается. В восточной части Шанхая на одной из действующих текстильных фабрик этой компании, насчитывающей 800 ткацких станков и 50 тыс. веретен, при японцах работало 37 служащих (5 человек обслуживающего персонала и 32 инженерно-технических работника). Сейчас здесь по штатам свыше 60 служащих — 40 человек обслуживающего персонала и 20 инженерно-технических работников. В действительности же инженерно-технических работников еще меньше — все перевернуто вверх ногами. Несколько слов насчет сырья. Контракты на поставки сырья как внутри страны, так и за границей заключает главная контора компании. Сырье распределяется без учета того, какой сорт нужен той или иной фабрике; наряду с качественным сырьем на фабрики попадает зловедомая дрянь. И очень часто случается, что на фабрику для выработки пряжи № 20 поставляют хлопок № 40, а когда был нужен хлопок № 60, на фабрику послали хлопок № 32. Директор, чтобы избежать ответственности за задержку выпуска продукции, пускает в работу не тот сорт, какой нужен в данный момент, да ему и некому жаловаться. В результате станки ломаются. Чтобы купить запасные части, вплоть до болтов и винтов, необходима санкция главного управляющего. На заявление иной раз приходится ждать ответа по 3—4 недели.

Конечно, все это приводит к тому, что механизмы все больше и больше приходят в негодность»¹.

И действительно, производственная мощность промышленности, захваченной четырьмя семействами в «принятых районах», в настоящее время катастрофически разрушается, большинство заводов так и не приступило к работе, многие машины превращены в лом, а сырье — в отбросы. Это является следствием бюрократической организации промышленности. Еще во время войны, например, «директор одного государственного завода, изготовляющего шахтерские лампочки, говорил, что, когда его завод находился в частном управлении, он выпускал при наличии 22 служащих 10 тыс. лампочек. Сейчас в конторе работает 70 служащих, но он выпускает только 3,5 тыс. лампочек»². Это сравнение иллюстрирует всеобщее отставание производственных сил бюрократической промышленности, во главе которой стоят четыре семейства, и их с начала до конца реакционный характер. Для иллюстрации положения, сложившегося после «горькой победы», возьмем в качестве примера все ту же Китайскую текстильную компанию. Большая часть веретен, имеющихся на предприятиях этой компании, простаивает, те же, которые работают, работают не на полную мощность. Так, по данным майских номеров газет, с каждого веретена можно ежедневно получать около 1 цзина пряжи, но в действительности получается, что действующие 750 тыс. веретен дают всего лишь 700 кип пряжи, т. е. только по 0,4 цзина в день. Во время войны с такой производительностью работали маленькие прядильные мастерские в тылу³. Работница, работающая на одной из фабрик этой фирмы, говорила: «Раньше, если в станке или даже в самой втулке случалась какая-нибудь ничтожная поломка, ее тотчас же устранили. Сейчас же ни на что не обращают внимания. Только пустишь станок, а он разваливается. Я боюсь,

---

¹ Чжан Ну, Кризис на государственных текстильных фабриках, *Вэньхуэйбао*, 20 мая 1946 г.

² Юань Ю-цзю, Вопросы реконструкции горно-рудной промышленности после войны, *Сычуань цзинцзи цзикань*, т. 1, № 4.

³ Чжан Ну, Кризис на государственных текстильных фабриках, *Вэньхуэйбао*, 20 мая 1946 г.

что не пройдет и двух лет, как все веретена выйдут из строя»¹. Эти заявления, сделанные участниками производственного процесса, позволяют нам сделать исторические выводы о деятельности промышленности, монополизированной четырьмя семействами.

Конечно, ради обеспечения монопольных сверхприбылей от промышленности насквозь прогнившая бюрократия, монополизировавшая промышленность, еще более усиливает безжалостную эксплуатацию рабочих. В этом отношении они наиболее последовательны. Четыре семейства рассматривают рабочих не как свободных рабочих. В июле 1943 г. «министерство экономики получило приказ главы правительства (Чан Кай-ши) установить на всех предприятиях порядок, по которому для рабочих должна быть введена система строжайшей круговой поруки, и после ее введения категорически воспретить работать на заводе тем рабочим, которые не заслуживают доверия и не могут предъявить ручательств»².

Это означает, что четыре семейства рассматривают рабочих как крепостных, которых можно насильно заставлять работать. В этом одна из основных особенностей феодально-компрадорской военной монополии четырех семейств в области промышленности, знаменующих их гнилость. Ограбление, которому подвергается китайский рабочий класс в нашей полуфеодальной и полукOLONиальной стране, носит особенно жестокий полуфеодальный характер. Заработная плата, получаемая китайскими рабочими, чрезвычайно низка. Рабочий день исключительно долог. Принудительный труд считается нормальным. У рабочих отнимается не только прибавочный труд, но и труд, необходимый для поддержания жизни.

Остановимся еще раз на следующем моменте. Многие предприятия, находящиеся в руках четырех семейств, это главным образом спекулятивные коммерческие компании. Будучи зарегистрированы как производственные предприятия, они поглощают свободную

---

¹ Дагунбао, 2 мая 1946 г.

² Синьчжунгожибао, 14 июля 1943 г., сообщение из района Сычуань-Сикан.

национальную промышленность и пользуются торговой спекуляцией для личного обогащения. В предыдущей главе мы уже называли известную Гуйчжоускую промышленную компанию. Как говорит пословица, «все вороны в мире черны». Помимо этой компании, четыре семейства руководят множеством других спекулятивных организаций. Так, Сычуань-сиканская промышленная компания «занимается скупкой тунгового масла, овечьей шерсти, тростникового сахара и спекулятивными сделками с золотом... Скупая тунговое масло по 5 тыс. юаней за тонну, она продает ее по цене свыше 100 тыс. юаней за тонну¹. Другой пример — Центральному управлению фармацевтическими предприятиями Китая, председателем правления которого является Кун Сян-си, удалось скопить у себя колоссальные запасы лекарственных товаров путем спекулятивных торговых сделок². И так как промышленность четырех семейств и спекуляция в феодально-компраторской торговле перевиты как бы одной красной нитью, неудивительно, что к ним широким потоком текут бесчестные богатства.

Для иллюстрации положения, сложившегося после «горькой победы», снова обратимся все к той же Китайской текстильной компании. Автор, которого мы выше уже цитировали, писал: «Правительство, повидимому, рассматривает государственные текстильные фабрики как нечто временное, как объект для извлечения чисто спекулятивных прибылей». И действительно, эта компания является образцом крупной торговой спекулятивной организации. В мае 1946 г. газета «Гуншандаобао» опубликовала заметку, озаглавленную «Китайская текстильная компания занимается по совместительству компраторской деятельностью». Там говорилось: «Китайская текстильная компания выбросила на рынок огромное количество хлопчатобумажных тканей, поступивших в последнее время в Шанхай из Мексики»³. Кроме того, компания использовала на своих предприятиях только часть хлопка, ввозимого из США, а другую его часть она

---

¹ *Шанужибao*, 30 апреля 1945 г.

² *Дагунбао*, 11 августа 1944 г.

³ *Гуншандаобао*, 20 мая 1946 г.

может продавать на сторону, заgreбая деньги обеими руками¹. Пряжу, выпускаемую своими предприятиями, компания пускает в торговлю для извлечения спекулятивных прибылей. Так, «производство пряжи в Шанхае в настоящее время целиком монополизировано Китайской текстильной компанией. Если она в один прекрасный день прекратит снабжение пряжей, то вся текстильная промышленность окажется вынужденной прекратить производство. Таким образом, Компания прибрала к рукам все хлопчатобумажные предприятия страны, она обладает по отношению к ним «правом казнить и миловать» и, используя это, непрерывно повышает цены на пряжу, набирает большие прибыли. В то же время она не использует в полной мере своих производственных возможностей и не удовлетворяет спроса. Поэтому на рынке часто поднимается паника из-за перебоев в снабжении. Когда же пряжа появляется, все стремятся скупить ее, захватить как можно больше. Конечно, цены в результате всего этого страшно поднимаются². Разница же между продажной ценой на пряжу и ее себестоимостью чрезвычайно велика: «По данным обследования, себестоимость одной кипы пряжи составляет 600 тыс. юаней, а продается она за 1100 тыс. юаней»³.

Факты неопровержимо доказывают, что эти преступные четыре семейства не имеют будущего. С другой стороны, история показывает, что свободная национальная промышленность, хотя ее и притесняют американские империалисты и четыре семейства, будет жить, будет развиваться, ибо она исторически прогрессивна и жизнеспособна. Троцкисты и им подобные всячески восхваляют феодально-компрадорскую монополию четырех семейств в промышленности, но историей уже доказано, что четыре семейства — это только паразиты.

Уже сопоставление данных о производительности монополизированных и свободных частных предприятий говорит о неизбежности скорой гибели четырех семейств. Но даже из анализа приведенных нами выше фактов видно,

---

¹ См. статью У Юнь-чу в *Цзинцзичжусубао*, т. 1, № 18.

² *Ляньхэваньбао* (Шанхай), 20 мая 1946 г.

³ *Миньчжу шицзе* (Демократический мир), т. 3, № 4, стр. 2.

что борьба предстоит исключительно жестокая. Четыре семейства при прямой поддержке американских империалистов всеми средствами стремятся разгромить свободную национальную промышленность. И если свободная национальная промышленность хочет одержать победу в борьбе с темными силами, толкающими ее к гибели, владельцы ее непременно должны объединиться с крестьянством, ведущим освободительную борьбу в сельском хозяйстве. Единственным путем для свободной национальной промышленности является курс на освобождение крестьян, на обеспечение национального освобождения, на широкое развитие производительных сил общества. Иных путей нет.

ФЕОДАЛЬНО-КОМПРАДОРСКАЯ ВОЕННАЯ МОНОПОЛИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1. Крупнейшие феодалы-крепостники во всекитайском масштабе

Анализ деятельности четырех семейств как в финансах, так и в торговле и в промышленности уже показал нам, что основным объектом их деятельности является именно крестьянство и что колоссальные богатства, которыми они владеют, также есть результат ограбления главным образом крестьянства и отсталого полуфеодального и феодального, полуколониального и колониального сельского хозяйства, подвергающегося одновременно эксплуатации со стороны иностранных империалистов.

После установления в стране господства четырех семейств число арендаторов в Китае сильно увеличилось. Даже по подсчетам Центральной сельскохозяйственной опытной станции гоминдановского правительства общее число арендаторов по отношению ко всему населению выросло в 1939 г. до 38 проц. (по сравнению с 28 проц. в 1912 г.) и полуарендаторов до 27 проц. (1912 г. — 23 проц. Данные за 1937 — 1939 гг. относятся лишь к 15 провинциям Китая, находившимся под контролем гоминдана). Эти средние цифры носят отвлеченный характер, ибо в наиболее плодородных районах увеличение процента арендаторов к общей численности населения значительно больше. Так, в уездах Чэнду и Синьду провинции Сычуань, по данным обследования, проведенного во время антияпонской войны, арендаторы составляли в среднем 70 проц. и выше, а в уездах Басянь и Цзянбэй в восточной части провинции Сычуань арендаторы составляли в среднем 80 проц. крестьян¹. Подобный рост численности арендаторов, несомнен-

---

¹ По данным обследования, проведенного Крестьянским банком («Арендная система в Сычуани», стр. 3).

но, является результатом концентрации земли в руках помещиков и пропорционален ему. Так, на равнине Чэнду (провинция Сычуань) помещики, составляющие 8 проц. населения, владеют 80 проц. земли, а в районе Чунцина, где помещики составляют всего лишь 2 проц. населения, им принадлежит 95,6 проц. земли и т. д.¹.

О темпах концентрации земельной собственности можно судить также на примере провинции Сычуань, где за пять лет — с 1937 по 1941 г. — земельная собственность помещиков увеличилась до 69—70 проц., а в провинции Сикан до 69—73 проц.². Процесс ускорения концентрации земли естественно привел к огромному росту суммы арендной платы. Арендная плата, которую выплачивают китайские крестьяне помещику, в кабале у которого они находятся, всегда была чрезвычайно обременительна, обычно она достигает 50—80 проц. собранного крестьянином урожая или даже больше. В результате господства феодальной системы производительные силы сельского хозяйства Китая находятся на очень низком уровне и, следовательно, размер прибавочного продукта арендатора весьма незначителен. Обычно прибавочный продукт достигает 10—20 проц. и только на самых лучших земельных участках он достигает 50 проц. Но на этих сравнительно лучших участках и земельная рента в свою очередь исключительно высока. Поэтому путем взимания арендной платы отбирается не только прибавочный продукт во всем своем объеме, но и определенная часть необходимого продукта.

В условиях господства дома Цзянов подобный грабеж с помощью аренды расцвел пышным цветом. Так, перед антияпонской войной, по данным годовичного бюллетеня уездного управления уезда Тайшань провинции Гуандун за 1934 г., за последние пять лет арендная плата за каждый му лучшей земли выросла с 20 до 30 юаней, увеличившись на 50 проц.³. В годы антияпонской войны в провинции Сычуань индекс суммы аренд-

---

¹ Земельный вопрос в провинции Сычуань, 15 июня 1944 г.

² *Чайна пресс* (Шанхай), 19 августа 1941 г.

³ Статистические данные об экономике китайской деревни, стр. 565.

ной платы 27 арендаторов в одном уезде (если принять уровень 1938 г. за 100) вырос к 1944 г. до 181¹. В остальных провинциях, подчиненных режиму династии Цзянов, положение такое же. Таким образом господство четырех семейств усилило феодальный грабеж до крайней степени.

Концентрация земельной собственности в руках феодалов-крепостников и усиление кабального гнета в деревне связаны с концентрацией капиталов в руках компраторов и расширением их деятельности в сельском хозяйстве. В результате господства четырех семейств в стране резко обострился процесс смены старых помещиков новыми. Старые помещики постепенно сходят на нет, а новые быстро занимают господствующее положение. По данным обследования десяти уездов провинции Сычуань, проведенного в 1935 г., количество новых помещиков в них составило 31 проц. от общего числа помещиков, зато в их руках находилось уже 90 проц. всей помещичьей земли, а старые помещики, которые составляли 69 проц. от числа всех помещиков, владели лишь 10 проц. помещичьей земли. Такое положение стало правилом. Старые помещики в большинстве случаев — земельная аристократия, а новые помещики — это в большей части люди, связанные с политической властью феодально-компраторской верхушки четырех семейств, спекулянты-нувориши, от которых за версту пахнет «заморским духом». Эти люди, представители бюрократии, военщины и партийной дубинки гоминдана, используя политическую власть, захватывают землю и подчиняют себя старых помещиков, служа опорой нового феодально-компраторского режима четырех семейств. Именно они следили за возможным установлением господства четырех семейств — этой самой мрачной феодальной династии за все времена республики.

Четыре семейства, непосредственно владея крупной личной земельной собственностью как в деревне, так и в городе, на важнейших коммуникационных путях и в портах, поистине говоря, являются крупнейшими поме-

---

¹ Гань Инь, Несколько слов в связи с изучением материалов обследования, Синьхуажиао, 2 июня 1945 г.

щиками во всекитайском масштабе. От эпохи феодализма дошла до нас старая китайская поговорка: «Во всей поднебесной нет земли, кроме земли вана (князя)». В наши дни этим «ваном» является Чан Кай-ши. Иными словами, все китайские помещики владеют землей из сторых или третьих рук и лишь четыре семейства обладают полной собственностью на землю и притом в общегосударственном масштабе. Таким образом, все крестьянство, находящееся под владичеством дома Цзянов, включая арендаторов, полуарендаторов¹ и даже земельных собственников, фактически является арендатором четырех семейств. Четыре семейства не только грабят их с помощью финансов, торговли и промышленности, но и взимают с них «земельную ренту». Способом взыскания ренты служат поземельные налоги, либо взимаемые с крестьян непосредственно, либо косвенно через местных помещиков, причем главным способом является все же первый. Сборщики ренты — «пронеры, пролезающие сквозь землю», как их называют в китайской деревне — это подчиненные четырем семействам войска, многочисленные чиновники мелких рангов, кулаки-мироеды, лютые «джентри».

Известно, что различные прямые и косвенные налоги и подати, тяжким бременем лежащие на крестьянстве на территории режима династии Цзянов, уже накануне антияпонской войны были значительно тяжелее прежних. Количество налогов и поборов было чрезвычайно велико, они были поражающе разнообразны по названиям. В статье У Вэнь-хуэя в журнале «Синьцзинцзи» говорится: «Анализ данных выборочных исследований, сделанный Баком², показывает, что с 1929 по 1933 г. в китайской деревне взималось 188 различных налогов. С каждого акра земли взималось только поземельного налога 6,34 юаня, или 1,79 долл.»³.

¹ Т. е. крестьян, владеющих, помимо арендованной, еще небольшим участком собственной земли. (Прим. перев.)

² Д. Бак — бывший профессор Нанкинского университета, занимавшийся изучением экономики сельского хозяйства Китая. Речь идет о его работе «Chinese farmy есоnoplу», Chicago, 1930. (Прим. перев.)

³ У Вэнь-хуэй, Подлинный характер сельскохозяйственной проблемы в Китае, *Синьцзинцзи* (Новая экономика), т. 2, № 10.

Начисления на поземельный налог в десятки раз превзошли основной налог. К моменту свержения маньчжурской династии Цинов начисления на поземельный налог не превышали $\frac{1}{12}$ размера самого налога. Следовательно, грабеж, осуществляемый режимом четырех семейств, во много раз более жесток, чем грабеж иноземной маньчжурской династии и северных милитаристов.

Кроме того, в настоящее время крестьяне обязаны нести принудительную трудовую повинность, должны поставлять рекрутов (с полной экипировкой). Иногда у них реквизируют землю без всякой компенсации. Но об этом речь будет в другом месте. Здесь мы займемся положением, создавшимся в деревне уже после начала антияпонской войны.

На сборе поземельного налога можно самым наглядным образом проиллюстрировать, как жестоко обирают крестьянство четыре семейства. По подсчету Лю Миньфу, «в 1942 г. урожай с каждого му поля под рисом в провинции Сычуань, где поземельная подать выше, чем в других районах, в среднем равнялся 4 ши¹. Лежащие тяжким бременем на крестьянине различные натуральные налоги, принудительная покупка зерна, сборы на местные зернохранилища, а также установленный правительством обязательный 15-процентный сбор на «погашение кредита» — все это вместе взятое составляет 2,38 ши зерна. Таким образом, правительство забирает себе 59,5 проц. всего урожая, снимаемого с рисовых полей в провинции Сычуань. В провинции Хунань, в десяти уездах, расположенных вокруг озера Дунтин, например, те же самые поборы на каждое му достигают 52,79 проц. урожая. В провинции Юньнань они составляют 49 проц. Тут не учитываются поборы за 1942 г., взимаемые с отхожих промыслов, побочных занятий (ремесленничества) и т. д.²

Совершенно прав был Ван Инь-шэн, когда говорил: «Хотя номинально натуральный поземельный налог и все

---

¹ 1 ши (пикуль) — 103,5 л.

² Лю Миньфу, Продовольственные поборы и бремя населения в результате налоговой политики гоминдана.

другие виды повинностей и поборов взимаются вообще с землевладельцев, однако в действительности это гяж-ксе бремя прямо или косвенно, частично или целиком ложится на плечи всего крестьянства... Крупные помещики перекалывают ответственность на средних и мелких помещиков и крестьян, а те в свою очередь стараются переложить это бремя на плечи арендаторов. Шанхайская газета «Хэпинжибао» заявила 11 июня 1946 г. в передовой статье, что «зернопоставки крупных помещиков не составляют и половины причитающейся с них суммы, но требуемая правительством сумма продовольственного налога всегда собирается, а иногда собирается даже больше этой суммы. В то же время крупные и мелкие помещики под тем предлогом, что правительство увеличило поземельный налог, до предела увеличили арендную плату. Люди, в прошлом взимавшие арендную плату деньгами, теперь стали брать натурой, что в свою очередь отразилось не только на увеличении размера земельной ренты вообще, но и привело к повышению залога, который арендаторы вносили помещикам за арендуемую землю, и добавочных сборов. С тех пор как в 1941 г. был введен поземельный натуральный налог, во всех тыловых провинциях повсюду не прекращаются конфликты, вызванные увеличением арендной платы. Бремя, увеличенное введением поземельного налога, помещики либо частично, либо целиком взвалили на плечи арендаторов»¹.

Во время антияпонской войны «один член Национального политического совета, ознакомившийся с положением крестьян в провинции Сычуань, лично видел, как крестьяне, чтобы уплатить натуральный налог и рассчитаться по принудительным поставкам, вынуждены были отдавать даже необходимый им для пропитания запас, не оставляя себе ни единого зернышка»².

После «горькой победы» Чан Кай-ши заявил, что в 1945 г. население «принятых районов», а в 1946 г. и

---

¹ Ван Инь-шэн, Натуральный земельный и др. налоги в Китае в период продовольственного кризиса, *Вэньхуэйбао*, 7 июня 1946 г.

² Финансы и сельское хозяйство, т. 8, № 1, стр. 5, Чунцин, цит. по *Дагунбао*.

«районов глубокого тыла» будут освобождены на один год от поземельного налога. Но на деле, хотя в 1945 г. на территории «принятых районов» обещание освобождения на один год от поземельного налога и вселило какую-то надежду на некоторое облегчение, в действительности в ряде уездов стали брать еще больше насильственных поборов натурой и деньгами — их количество значительно превысило этот годовой налог, от которого они были освобождены. Одни эти сборы тяжелым бременем давили на людей, разрушили сельское хозяйство, доведя деревню до разорения¹.

А как же обстояло дело в «глубоком тылу» в 1946 г? Сошлемся на другой источник: «Общая сумма поземельного налога весьма сильно возросла по сравнению с суммой ранее взимавшегося натурального налога и принудительных закупок. Согласно установленному размеру поземельного налога, вместо каждого юаня денежного налога нужно было собрать 4 доу² неочищенного риса и 4 доу в виде принудительных закупок. 30 проц. поземельного налога выделялось для создания общественных продовольственных запасов. Таким образом, одному юаню налога соответствует всего 9,2 доу неочищенного риса, или свыше 5 доу очищенного риса. Таким образом, общая сумма поземельного налога не только возросла по сравнению с довоенным временем в четыре с лишним раза, но и превысила тяготы налогового бремени, лежавшего на крестьянине в военное время»³.

В 1946 г. «принятые районы» даже официально не были освобождены от уплаты налога, так что в данном случае и говорить не приходится о «гуманности». Не будем голословны. До войны в провинциях Цзянсу и Чжецзян, с которых обычно собирались крупные суммы поземельного налога, этот налог, включая добавочные сборы, в среднем равнялся 1,4 юаня на каждый му земли, или, в переводе в ценах на рис того времени, с каждого

---

¹ Ча Жэнь-вэй, Вопросы натурального поземельного налога, *Вэньхуэйбао*, 26 июля 1946 г.

² 1 доу=10,3 л. (Прим. перев.)

³ Цинь Лю-фан, Проблема спасения деревни в настоящее время, *Вэньхуэйбао*, 15 июля 1946 г.

му земли взималось максимум от 1,5 до 2 доу. А сейчас, также включая все подати, в том числе и на засыпку зерна в общественные зернохранилища и др., с каждого му земли взимается до 6 доу. Этот поземельный налог не только превышает прежнюю ренту крестьянина (в значительной части района Хайнин — Цзясин, например, рента с каждого му земли в рисе-зерне составляла 3—4 доу), но и превысил вообще прибавочный продукт, полученный крестьянином в результате тяжелого труда в течение целого года (урожай с одного му земли в среднем был равен 15 доу), и, таким образом, остатка от расчета по натуральному налогу нехватает даже для поддержания сил в организме рабочего, чтобы он смог снова приступить к работе¹.

Что касается принудительной закупки зерна, то она в большинстве случаев ничем не отличается от конфискации. В одной народной песне поется: «Десять тысяч стоит ши зерна, почему лишь две тысячи дает тебе казна?»². Песня отражает действительное положение. «Во время войны в провинции Цзянси в целом ряде уездов все — от начальника уезда до старосты бао³ — брали с крестьян при принудительных закупках сколько им вздумается, крестьяне не могли отделать себе ни гроша, ибо если номинально на каждый фаби по принудительным закупкам с него должно было взыскиваться 2 доу неочищенного риса, то в действительности получалось, что за 1 фаби крестьянин должен был отдавать свыше 12 доу⁴.

После «горькой победы» в уезде Куньшань провинции Цзянсу в 1946 г. цена одного ши зерна на рынке была выше 50 тыс. юаней. Хотя номинально цена на зерно при покупке его у крестьянина и была установлена в 13 тыс. юаней за ши, но в действительности крестьянин

¹ Ча Жэнь-вэй, цит. соч.

² Тунь Синь, Народные жалобные песни в связи с поземельным натуральным налогом, *Вэньхуэйбао*, 9 июня 1946 г.

³ Бао — группа дворов (десяток), объединенных круговой порукой. (Прим. перев.)

⁴ Ли Сюэ-хуэй, Современное состояние крестьянской экономики в провинции Цзянси, *Чжунго нунцунь* (Китайская деревня), т. 8, № 8, ноябрь 1942 г.

как и прежде получал всего лишь 5 тыс. юаней, поэтому при принудительных закупках зерна крестьяне получали при продаже зерна взамен всего лишь десятую часть его стоимости — фактически они отдавали его задаром. Что же касается самого способа принудительных закупок, то, за исключением первых нескольких тысяч ши, закупленных у скупщика риса, все остальное зерно собиралось поровну, согласно разверстке, по 6 шэн¹ с каждого му земли, и взыскивалось со всех крестьян вообще, безотносительно к тому, являлись ли они владельцами собственной земли или арендаторами...²

Само собой разумеется, что сбор «недоимки» в еще более чистом виде представляет конфискацию.

Когда мы подумаем о том, что львиную долю зерна забирают себе агенты по сбору налога, прихвостни четырех семейств, собирающих зерно большой мерой, а отдающих малой, а также об их всевозможных придирках к сдатчику зерна, да еще о расходах на доставку зерна к приемному пункту, о расходах на пропитание..., то мы увидим, что китайский крестьянин несет действительно непосильное бремя.

По сообщению иностранных агентств из Шанхая 17 августа 1946 г., только поземельный и натуральный налоги вместе с принудительной закупкой зерна составили по всем гоминдановским районам 117 367 тыс. даней зерна. Конечно, это данные не официальные. Но даже по официальным данным в прошлом году натуральный поземельный налог дал 59 млн. с лишним даней зерна, Таким образом, в этом году, невзирая на повсеместный недород от засухи, в результате которой голодающие забили все дороги, общая сумма отобранного у крестьян в качестве налога зерна в два раза превысила сумму сбора в прошлом году. Таким образом, мы на фактическом материале видим, что хотя количество зерна, производимого населением в чанкайшистских районах, с каждым годом падает, сумма доходов дома Цзянов от сбора зерна с каждым годом растет.

---

¹ Шэн — 1/10 доу (1,03 л.) (Прим. перев.)

² Синьвэньбао, 25 июня 1946 г.

Поистине, «земля имеет границы, ограблению народа границ нет», как поется в одной народной песне¹. Нехватает слов, чтобы описать все жестокие, бесчеловечные преступления дома Цзянов: все эти натуральные налоги, принудительные закупки зерна, залоги и т. д.

Один мелкий помещик из уезда Сяцзян провинции Цзянси рассказывал: «В нашем уезде Сяцзян за время пребывания японцев значительная часть населения разбежалась кто куда, осталось только немногим больше 30 тыс. человек. Но теперь мы получили разверстку распределить между жителями натуральный налог в 100 тыс. ши. Если даже поделить этот остаток поровну по числу жителей, включая и грудных детей, то на каждого человека придется по 3 ши зерна. Получается, что нам просто прокормиться нечем»². И как бы в ответ на этот вопль, дом Цзянов, пришедший к власти, проповедует принципы «высокой морали», издает указ о форсировании темпов поставок продовольствия. «Личные указания президента Чан Кай-ши о форсировании темпов поставок передавались по телеграфу свыше десяти раз»³.

Другой «обыкновенный случай» произошел в уезде Аньян провинции Хэнань. Здесь, в деревне Айтин, в волости Ханьлин проживал крестьянин по фамилии Ли Цзин-шэн. Урожай пшеницы, который он собрал в 1946 г., составил 70 даней, но власти прислали ему повестку на 90 даней пшеницы. Он честно внес всю требуемую с него подать сполна, но после этого в доме не осталось ни единой крошки. И тогда все двенадцать человек членов его семьи покончили жизнь самоубийством, приняв яд. Другой житель этой же деревни — Чжан Цзин-жан, с поля которого раньше собиралось 0,3 юаня налога, получил повестку на уплату поземельного натурального налога в размере 6 доу пшеницы, тогда как весь его урожай был 3 доу. После уплаты налога он вместе с женой и ребенком покончил с собой, утопившись в колодце. В волости Цзишэн в селе Чжанму жила одна 47-летняя вдова. После того как она вынуждена была

---

¹ *Тун Синь*, цит. соч.

² Разорение Цзянси, *Гоминьсиньбао* (Бэйпин), 30 апреля 1946 г.

³ *Вэньхуэйбао*, 17 июня 1946 г.

сдать в качестве налога весь собранный ею урожай пшеницы, оказалось, что она недоплатила больше зерна, чем она уже уплатила. У нее не оставалось другого выхода, как навязать один конец веревки петлей на шею своему десятилетнему сыну, а другой — на свою и повеситься»¹.

Конечно, такие методы взыскания ренты и изъятия недоимок четырьмя семействами не только дали им возможность жесточайшим образом ограбить крестьянство, но одновременно и вызвали противоречия между ними и некоторой частью помещиков, особенно средних и мелких. У некоторой части помещиков четверем семействам удалось по существу отобрать часть принадлежащей им в прошлом земельной ренты. Больше того, у помещиков, не связанных с правящей кликой гоминдана, а потому слабых и бесправных, четыре семейства отняли получаемую ими земельную ренту полностью. «В уезде Фуянь (провинция Чжэцзян) один помещик получил арендную плату в размере 800 с лишним даней зерна, сдал их, но для расчета по натуральному налогу у него нехватало 100 даней, и он продал свой дом, чтобы полностью рассчитаться»². В уезде Куньшань (провинция Цзянсу) «крестьяне совершенно ограблены, так что собирать уже больше нечего. Теперь объектом внимания стал помещик. Помещикам приказывали уплатить налог на снабжение армии продовольствием в размере 300 юаней с каждого му земли. Для обеспечения поставок заранее были приняты меры — помещик должен был лично зарегистрировать свои ресурсы. Если кто-либо укрывался от регистрации, тот после проверки подвергался штрафу из расчета 1 тыс. юаней за каждый му земли»³.

Четыре семейства — ярые защитники феодального аграрного строя. Их монопольное экономическое господство требует монополизации всех выгод от феодального строя. Поэтому они вытесняют и безжалостно эксплуатируют средних и мелких помещиков и даже отдельных крупных помещиков на периферии.

¹ Ван Соу-мэй, Хэнань — ад на земле, Дагунбао, 4 августа 1946 г.

² Ча Жэнь-вэй, цит. соч.

³ Синьвэньбао, 25 июня 1946 г. (отдел «Голос читателя»).

Продовольствие, отобранное у населения посредством сбора поземельного налога и конфискаций, частью обрабатывается в средство спекуляции четырех семейств на черном рынке, частью идет на снабжение армии дома Цзянов. Известную долю его забирают также подбручные четырех семейств всех рангов. Та часть, которая идет на снабжение армии дома Цзянов, используется для подавления народа, для ведения гражданской войны ради защиты монополизированных четырьмя семействами богатств. Та же часть, которую присваивают себе ставленники четырех семейств, дает им самим возможность продолжать выкачивать прибыли для хозяина, делая их «верными» и «преданными» слугами четырех семейств.

Но все эти натуральные налоги, принудительная закупка зерна и т. д. — только одна часть получаемой четырьмя семействами ренты. «Собрание удивительных вещей древности и современности»¹, все эти «десять тысяч налогов республики» не только не сократились теперь по сравнению с довоенным временем, но, наоборот, во много раз выросли и продолжают расти с поразительной быстротой. Так, например, в Сычуани, «кроме того, что с населения ежегодно взималось только по натуральному налогу и в виде принудительных закупок 25 млн. даней зерна, на плечах деревни лежит бремя еще свыше ста различных поборов... В ряде уездов в окрестностях Чунцина деревня обложена 23 видами не официальных налогов. В их числе: налог на содержание волостной управы, налог на прокорм чиновников волостной управы, налог на содержание системы круговой поруки, пособие на содержание полицейской охраны, сбор овощей для размещенных в деревне войск, сбор средств на строительство казарм для расположенных в деревне войск, сбор средств на починку оружия, сбор средств на поддержание безопасности, сбор на пособия семьям рекрутов, сбор на приведение в порядок хозяйств, сбор на поддержание в сохранности школьного здания, налог на прокорм пожарной команды, налог на покрытие расхо-

---

¹ Автор использует название старинного китайского фантастического романа «Цзиньгу цизюань» для характеристики официальной налоговой политики китайского правительства. (Прим. перев.)

дов по хранению зерна для обязательных поставок. сбор средств на воздушные пути сообщения, сбор средств на строительство самолетов, сбор средств на спасение родины, сбор средств на строительство государства и др. Эти поборы взимаются более или менее регулярно, но существуют и другие: почетные пожертвования на поминальные предков или в день свадьбы старосты бао, новогодние подарки ему же и т. п.»¹.

В данном случае нас не интересует вопрос, какая доля из этих «собраний удивительных вещей» и «десяти тысяч налогов республики» перепадает четырем семействам, а какая их слугам всех степеней и рангов. Но сколько бы крестьяне ни выплачивали налогов, они не могут удовлетворить аппетиты четырех семейств. То же самое можно сказать в отношении принудительной трудовой повинности, набора в армию, постоя войск, безвозвратного изъятия земли и т. д. Все это делается в гораздо больших масштабах, чем до войны.

2. Крупнейшие ростовщики во всекитайском масштабе

Четыре семейства — крупнейшие помещики во всекитайском масштабе — в то же время являются крупнейшими ростовщиками в стране.

Китайское крестьянство, подвергающееся безграничному ограблению, вынуждено обращаться к ростовщику, чтобы поддержать свое существование. До войны, по данным обследования Центральной сельскохозяйственной опытной станции, число крестьян, занимавших в долг деньги, составляло 56 проц. по отношению к общему числу крестьян, а число крестьян, занимавших в долг продовольствие, составляло в среднем 48 проц. от числа крестьян вообще. «В результате проведенного в Сычуани Китайским банком выборочного обследования 1556 крестьянских дворов обнаружено, что 61 проц. дворов постоянно находится в долгу у ростовщика. Среди крестьян, владеющих менее 30 му земли, процент задолжавших ростовщику еще выше. Необходимо обратить особенное внимание на то, что число крестьян-должников

---

¹ Дагунбао (Чунцин), 11 июня 1946 г.

с каждым днем все более увеличивается»¹. При господстве династии Цзянов крестьяне стали еще быстрее погружаться в бездну невылазных долгов. Как только четыре семейства увидели, каким заманчивым источником для обогащения является ростовщичество, они тотчас же ринулись в бой, стремясь всеми правдами и неправдами превратиться в ростовщиков.

Первым из так называемых органов по финансированию крестьянства четырех семейств явился Крестьянский банк провинции Цзянсу. Этот банк был основан в июле 1928 г., т. е. после того, как четыре семейства изменили трем политическим принципам Сунь Ят-сена² и выступили против компартии, против рабочих, против крестьян. Основной капитал этого банка принадлежал к свое время северному милитаристу Сунь Чуань-фану. В 1926 г. Сунь Чуань-фан, нуждавшийся в быстрейшем привлечении крупных денежных сумм для оказания отпора Северному походу, приказал взыскать по всем уездам провинции Цзянсу дополнительный поземельный налог в размере 0,2 юаня с каждого му. Однако он понес поражение так быстро, что не смог использовать эти деньги и даже присвоить их. Впоследствии сумма этого налога составила основной капитал Крестьянского банка провинции Цзянсу. Правда, дополнительный поземельный налог был собран полностью не во всех уездах, и провинциальные власти дали приказ о принудительном изъятии недоимки. Таким образом, приказ Сунь Чуань-фана остался в силе и был распространен на все уезды в качестве меры для изыскания средств на учреждение отделений банка на местах»³. Четыре семейства выступают в качестве прямых продолжателей дела феодального грабежа, осуществлявшегося северными милитаристами. Основной капитал этого «Крестьянского» банка — кровь сердца китайского крестьянства — стал служить

---

¹ Аграрная проблема в Китае и торговое ростовщичество, стр. 243 — 244.

² «Три политических принципа Сунь Ят-сена» — союз с СССР, согласованные действия с китайскими коммунистами и борьба против империализма. (Прим. перев.)

³ Ло Гэн-мо, Кредитные товарищества и финансы китайской деревни, *Чжунго нунцунь*, т. 1, № 2.

одним из орудий борьбы против освобождения крестьян. Этот банк был монополизирован кликой Чэней, главным управляющим его был видный деятель клики — Чжао Ди-хуа.

В гл. III, когда мы говорили об истории возникновения Крестьянского банка, мы уже указывали, что он принадлежит семейству Чэней и возник на базе кровавой расправы с крестьянством. Крестьянский банк забрал в свои руки сельскохозяйственный кредит, все финансы сельского хозяйства Китая, помощь и руководство делом «кооперирования» и монопольные права на сельскохозяйственный капитал. Вместе с Центральным банком, Китайским банком и Банком путей сообщения он обладает правом участия в управлении государственной казной и золотым запасом. Еще во время гражданской войны братья Чэнь явились инициаторами создания «кооперативов», использованных ими в дальнейшем в их собственных интересах, и учредили в провинциях Цзянсу, Чжэцзян и Сычуань кооперативные фонды (так называемые «Кооперативные банки»).

Во время антияпонской войны им удалось вытеснить из сельской кооперации отдельных местных капиталистов и прибрать ее в свои руки, т. е. монополизировать ее. Начиная с 1941 г., клика пошла дальше и уже приступила к учреждению Центрального кооперативного фонда, но из-за борьбы с другими группировками бюрократического капитала и особенно в результате поражения гоминдана в 1944 г. в провинциях Хэнань, Хунань, Гуанси и Гуйчжоу на некоторое время наступил период застоя, после которого, уже в наши дни, братья Чэнь снова активно приступили к подготовке открытия этого фонда. Государственное казначейство ассигнует 50 проц. капитала фонда, Крестьянский банк одну треть, а все кооперативы в гоминдановских районах и провинциальные и уездные кооперативные фонды должны внести остаток в размере одной шестой суммы основного капитала. Председателем правления Центрального кооперативного фонда уже назначен Чэнь Го-фу, а основные деятели клики Чэней — Гу Чжэн-ган, Чжао Ди-хуа, Чжан Ли-шэн, Чэн Бу-лэй назначены в состав правления и ревизионные органы. (Сюда, конечно, проникли и другие

три семейства.) Таким образом, с этого времени около 500 провинциальных и уездных кооперативных фондов перестали быть самостоятельными и превратились в отделения Центрального кооперативного фонда клики Чэней, чем еще больше расширили ее финансовую систему¹.

Первоначально сельскохозяйственный кредит представлялся всеми четырьмя банками. По данным Бюллетеня сельскохозяйственного кредитования за 1941 г. общая сумма сельскохозяйственного кредита, предоставленного Китайским банком, составляла 39,1 проц. всех сельскохозяйственных кредитов четырех банков и двух управлений. Банк путей сообщения предоставил 7,8 проц. общей суммы кредитов, Центральное кредитное управление — 5,8 проц., Крестьянский банк — 47,3 проц.² После 1942 г. сельскохозяйственное кредитование, по приказу династии Цзянов, стало монополией Крестьянского банка.

За время господства династии Цзянов четырем семействам удалось свалить старых сельских ростовщиков, занять их место и оформить монополию ростовщиков — кредиторов нового типа. Так «на основе материалов проведенного в 1941 г. Центральной сельскохозяйственной опытной станцией выборочного обследования по ряду провинций был произведен анализ всех каналов, по которым производится выдача ссуд. Результаты такие: кредиторы-одиночки составляют 27 проц., лавочники — 11 проц., владельцы ломбардов — 9 проц., хозяева меняльных лавок — 2 проц.»³. Таким образом, по всем этим каналам выдавалось всего 49 проц. ссуд. Это означает, что банки, возглавляемые четырьмя семействами, выдают больше половины кредита — 51 проц. Процесс концентрации кредитования в их руках проходил крайне быстро. «В 1935 г. банки (т. е. главным образом банки четырех семейств) выдали «кооперативным» организациям деревни (имеются в виду лжекооперативы четырех семейств и их приспешников) кредитов на сумму около 24 млн. юаней, в то время как по всей стране

---

¹ Сюй Фан-люэ, Бюрократический капитал клики Чэней.

² Нуне туйгуан тунсюнь, т. 4, № 7, стр. 57.

³ Там же, стр. 58.

крестьянам было предоставлено кредитов на сумму около 106 млн. юаней. Из этого можно видеть, что до войны, в момент, когда банки только начали предоставлять кредиты на организацию «сельских кооперативов», их кредит равнялся только пятой части кредита, выдаваемого деревне ломбардами. Во время войны сельскохозяйственное кредитование деревни ломбардами составляло лишь четвертую часть кредита, предоставленного кредитными кооперативами (судя по данным 1941 г.). Этого вполне достаточно, чтобы понять, что широкое развитие политики сельскохозяйственного кредитования кооперативов уже заняло главное место в финансировании деревни»¹.

Ростовщический характер сельскохозяйственного кредита, предоставляемого четырьмя семействами, определяется, во-первых, тем, что им устанавливается предельный срок погашения ссуды, в большинстве случаев ограниченный одним годом. «Такой кредит, предоставляемый из расчета погашения в течение года, почему-то считают «спасением деревни». На самом деле его результатом является еще большая эксплуатация крестьянства, так как весной, когда в деревне голод и ни у кого зерна нет, цены на продукты обязательно повышаются. Тогда крестьянин идет на то, чтобы занять в долг небольшую сумму и использовать ее на закупку продуктов. При этом, как известно, покупательная способность этих денег весной сравнительно невелика. Осенью, после сбора урожая, когда приближается срок возврата ссуды, крестьянин может продать сельскохозяйственные продукты, но в это время цены всегда падают. Поясним, что это значит. Допустим, что какой-либо крестьянин занял весной в денежном фонде 50 юаней. Предположим, что на эти деньги он смог купить 1 дань зерна. Но вот наступила осень и зима, и цены упали. Стало быть, теперь он должен продать полтора или даже два даня зерна, чтобы рассчитаться за полученную ссуду, да и то, если срок кредита не кончился»². Этот способ ростовщичества

¹ Яо Гун-жэнь, Успехи сельскохозяйственного кредитования за последние годы, *Синьцзинцзи*, т. 8, № 1.

² Чжуннунь юэкань (Ежемесячник китайского сельского хозяйства), т. 2, № 8, стр. 12.

является одним из наиболее беспощадных по своему характеру.

Во-вторых, ростовщический характер сельскохозяйственного кредита четырех семейств виден из того, что его размер зависит от состояния должника. «Пользу от этого способа кредитования получают отнюдь не самые бедняцкие и особенно нуждающиеся в деньгах слои населения деревни, но по большей части крестьяне, владеющие земельной собственностью и сравнительно зажиточные и особенно та их часть, которая использует свой капитал как фонд для ростовщичества»¹.

Финансовые органы четырех семейств предоставляют кредит в первую очередь так называемым «сельским кооперативам», которые в условиях господства четырех семейств находятся в руках помещиков-мироедов, занимающихся разбойничьим ростовщичеством, в то время как основная масса крестьян не входит в кооперативы. Этот кредит предоставляется также, в первую очередь, руководителям тысячи дворов, объединенных круговой порукой, а эти руководители дают кредиты старостам сотен и десятков, которые кредитуют бедняков, требуя с них еще более высокий процент³.

Все эти люди, отдающие ссуды под ростовщические проценты, связаны с режимом четырех семейств, ибо они получили благословение четырех семейств на проведение сельскохозяйственного кредитования и своим участием в нем еще более увеличили финансовую эксплуатацию крестьян.

Приведенные факты показывают, что четыре семейства путем сельскохозяйственного кредитования стремятся высосать до последней капли кровь крестьян с целью концентрации капиталов и создать новую социальную опору своего господства в деревне путем укрепления финансового положения связанных с ними людей.

В этом отношении четыре семейства предпринимают довольно значительные усилия. Совсем недавно Чан

---

¹ Цзянь Цзя-цзюй, По поводу деятельности кооперативных фондов, *Чжунго нунцунь*, № 5, вып. 10.

² Нуне туйгуан тунсюнь, № 2, вып. 10.

³ Чэнь Хун-цзинь, Национальная публицистика, *Сицзин пинбао*, т. 1, № 18.

Кай-ши созвал видных лидеров клики Чэней, в том числе Чэнь Го-фу и Гу Чжэн-гана, и указал на необходимость укрепления «кооперативных» фондов с тем, чтобы они «смогли стать экономической базой осуществления наших принципов»¹. Феодалные порядки и колониальное положение китайской деревни являются базой концентрации богатств четырьмя феодално-компрадорскими семьями и осуществления ими принципов фашизма. Это хорошо известно Чан Кай-ши. Поэтому он и стремится к укреплению принадлежащих четырем семьям «кооперативных денежных фондов» для того, чтобы создать экономическую организацию, которая станет базой фашизма, чтобы еще и еще больше усилить через эти «кооперативы» господство четырех семейств в деревне. Из всего этого становится ясным, что фашистская группировка Чэней стоит в центре реакционной политики династии Цзянов.

В результате проводимой четырьмя семьями политики так называемого «направления капиталов в деревню» «число должников со дня на день увеличивается и стопка долговых квитанций с каждым днем все растет и растет»². Деревня все больше и больше беднеет, ибо капиталы на самом деле направляются не в деревню, а в обратном направлении — в кладовые четырех семейств.

В то же самое время в результате введения сельскохозяйственного кредитования захват продуктов сельскохозяйственного производства стал производиться более концентрированно. «Крестьян кредитовали по большей части в незначительном количестве районов с удобными средствами связи или же в районах, где развито производство продуктов сельского хозяйства на продажу»³. «Всякого рода темные люди, используя рост количества крестьян-должников, постоянно прячут у себя большие запасы продовольствия, выжидая того момента, когда должник вынужден будет притти к ним, снова прося о

---

¹ *Хуабэйжибао*, 20 августа 1946 г.

² *Цяо Ци-мин*. Перспективы развития капитала в сельском хозяйстве нашей страны, *Нуне туйгуан тунсюнь*, т. 4, № 6, стр. 6.

³ *Цян Цзя-цзюй*, цит. соч.

выдаче зерна в долг»¹. Таким образом четыре семейства и их подручные убивают двух зайцев одним выстрелом: с одной стороны, используя сельскохозяйственный кредит, они получают высокий ростовщический процент, а с другой,— при выдаче ссуд продают сельскохозяйственные продукты по высоким ценам и при расчете по процентам скупают эти же продукты по низким ценам.

Здесь раскрывается тайна кооперативов, так называемых «сельскохозяйственных складов». Это не что иное, как склады, с помощью которых четырем семействам и их подручным — всем этим скупщикам, помещикам, торговцам и пр.— удобнее всего осуществлять спекуляцию. Эти кооперативы «с одной стороны, закладывая в склады сельскохозяйственные продукты, скупленные по дешевке, ожидая лучших времен, чтобы продать их потом подороже, а с другой,— пускают деньги в оборот, увеличивая свой капитал для новой скупки сельскохозяйственных продуктов по низким ценам»².

3. Сельскохозяйственные компании по ограблению крестьян

Говоря о монополии четырех семейств в торговле, мы уже указывали, что в деревне они выступают как крупнейшие феодально-компрдорские купцы капиталисты. Однако, кроме принадлежащих им предприятий, которые мы называли тогда, они монополизировали еще целый ряд сельскохозяйственных торговых компаний. Примером этому служит Компания предприятий пищевой промышленности Китая, возглавляемая семействами Кунов и Чэней. Эта огромная по своим масштабам компания монополизировала, во-первых, всю скупку и продажу продовольствия на внутреннем рынке, а также переработку зерна (причем она непосредственно владеет рядом подсобных предприятий пищевой промышленности) и, во-вторых, торговлю привозным рисом (она ввозит рис даже из Бразилии и других стран Южной Америки), способствуя превращению Китая в рынок иностранных товаров. Другим примером служит также огромная по

---

¹ Чжуннун юэкань, т. 2, № 8, стр. 14.

² Нуне туйгуан тунсюн, т. 4, № 9, стр. 312.

масштабам своей деятельности Компания по сбыту и транспортировке хлопка, которой владеет семейство Чэней.

Кроме этих компаний, монополизировавших в своих руках торговлю сельскохозяйственными продуктами, четыре семейства владеют также целым рядом компаний, имеющих непосредственное отношение к сельскохозяйственному производству, и крупными фермами.

Одним из известнейших и наиболее важных предприятий, основанных семейством Чэней уже в годы антияпонской войны, является Компания по обработке пустующих земель в Западном Китае. Это феодальная компания, владеющая огромной земельной собственностью. Один автор так описал ее: «Компания всегда придавала большое значение своему развитию в районах пустующих земель, но пренебрегала развитием этих земель. Больше того, под маркой колонизации пустующих земель фактически осуществляется скупка земельных участков, приобретается право на землю. Эта земля продолжает пустовать в ожидании подорожания или сдается в аренду по частям арендаторам, с которых взывается огромная земельная рента. Компания по обработке пустующих земель в Западном Китае, воспользовавшись благоприятными условиями — поддержкой со стороны правительства и банков — за полцены скупала свыше 100 тыс. му пахотной земли, прилегающей к Куньмин-Ханойской железной дороге, и держит их в своих руках, не продавая и не используя, ожидая повышения цен на землю, а пока продолжает сдавать ее псевдоарендаторам¹. В настоящее время во всех провинциях, где были осуществлены ирригационные работы на больших площадях, уже имеются свои Компании по обработке пустующих земель, которые, несомненно, преследуют те же самые цели»². Так действует клика Чэней, постоянно ратующая за охрану национальных ценностей, за моральные принципы Конфуция.

---

¹ Т. е. спекулянтам, сдающим арендованную ими землю в аренду крестьянам по высоким ценам. (Прим. перев.)

² *Цинь Лю-фан*, Разработка пустующих земель во время антияпонской войны, *Чжунго нунцунь*, т. 8, № 9.

В провинции Ганьсу имеется Компания по ирригации и разведению леса, председателем правления в которой является Сун Цзы-вэнь. Районы, на которые распространяется «деятельность» этой компании, «превращаются в поприще спекуляции. Здесь либо идет спекулятивная скупка земли по высоким ценам, либо земля насильственно захватывается компанией...»¹

По данным прессы за 1944 г., Крестьянский банк, принадлежащий семейству Чэней, «непосредственно управлял следующими фирмами: Компанией сельскохозяйственных предприятий, Компанией по выработке удобрений, Компанией по производству сельскохозяйственного инвентаря, Компанией сельскохозяйственного машиностроения, Компанией сельскохозяйственного страхования, Китайской лесопромышленной компанией». Этот же банк управлял совместно с провинциальным правительством следующими фирмами: «Компанией по разработке лесных массивов Синьцзяна, Компанией по ирригации и разработке пустующих земель в Гуанси, а также компаниями по разработке лесов в провинциях Чжецзян и Фуцзянь»². Что же касается компаний, не называющихся сельскохозяйственными, но связанных и с землей, и с лесами, то из них в систему, подчиненную семейству Чэней, входили Промышленная компания Дахуа и Компания по строительству на Западе. Все эти фирмы в большей своей части носят также монопольный характер и ведут спекуляцию продуктами сельскохозяйственного производства.

Сын Чан Кай-ши — Цзян Цзин-го также причастен к этой деятельности по установлению монополии в сельскохозяйственном хозяйстве. Он руководит новой Компанией по строительству национальной экономики южного Цзянси.

После «горькой победы» все бывшие японские сельскохозяйственные учреждения по ограблению китайского народа, а также награбленная у крестьян земля и другие материальные ценности, были насильственно присвоены четырьмя семействами и их ставленниками и превращены ими в свою личную собственность. Так, например,

---

¹ Вэй Бао-гуй, Проблема орошения в районе плотины Хуанхуэй, *Жэнь юй ди* (Человек и природа), № 3, вып. 78.

² Цайчжен пинлунь, т. 11, № 3.

на острове Формозе вся земля, присвоенная в прошлом японцами, а также обращенная в «государственную собственность» Японии (по данным обследования общая площадь насильственно присвоенной в «государственную собственность» земли в два раза превосходила площадь земли частных лиц), обращена ныне в «государственную» землю династии Цзянов. В Северном Китае «приняты»: 1) Компания использования пустующих полей Северного Китая, владеющая свыше 500 тыс. му земли. Фермы, снабжавшие армию продовольствием, владеют свыше 430 тыс. му орошаемых полей (в том числе организации по электрификации и ирригации военнопроводственных поселений владеют площадью в 98 452 му орошаемых полей, с которых ежегодно снимают урожай в размере 10 148 т. зерна). 2) Опытная агротехническая станция Северного Китая, владеющая 270 тыс. му крестьянских полей. Эта станция в настоящее время переименована в «бэйпинский филиал Сельскохозяйственной опытной станции Китая». Сун Цзы-вэнь лично рассмотрел и утвердил расходы этого учреждения за прошлый год в размере 500 млн. юаней. Эти расходы настолько велики, что их с лихвой хватило бы на покрытие расходов министерства земли и леса на весь год. 3) Рисоочистительный завод, переименованный в Первый образцово-показательный рисоочистительный завод Комитета национальных ресурсов Китая. Вообще, все до единого предприятия и заводы, связанные с производством сельскохозяйственных продуктов, аннексированы четырьмя семействами.

В Маньчжурии огромное поместье между Наньшань и Инкоу, «занимающее 300 тыс. му земли, обеспеченное гидроэнергией для полива полей, застроенное сооружениями новейшего типа, обладающее полями, выделяющимися своим высоким качеством по всему Северо-востоку, давшее в прошлом году с заливных полей 40 тыс. т риса, что составило одну десятую часть всей продукции орошаемых полей Северо-востока»¹, также не избежало этой участи. Дом Цзянов отнял его у законного владельца — народа Северо-востока. Существовавшие же во вре-

---

¹ Дагунбао (Шанхай), 23 мая 1946 г.

мя марионеточного режима Маньчжоуго «финансовые кооперативы» были присвоены лично Чэнь Го-фу.

Несомненно, что все перечисленные сельскохозяйственные компании четырех семейств и награбленное ими имущество служат цели усиления их феодального, compradorского и военного господства в деревне. Новая фирма Кун Сян-си — Товарищество по производству сельскохозяйственного инвентаря, учреждение которого готовится в настоящее время, явится еще одним органом монополизации производства сельскохозяйственного инвентаря и позволит четырем семействам еще крепче держать в своих руках судьбы крестьянства. Все это говорит о страшных страданиях беспощадно ограбленного китайского крестьянства.

4. Упадок сельского хозяйства и превращение его в колониальное

В результате жестокого грабежа, осуществляемого четырьмя семействами и их приспешниками, производительные силы сельского хозяйства Китая приходят все больше и больше в упадок. Количество рабочих рук, сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота в деревне резко сократилось, стихийные бедствия и огромные массы голодающих стали обычным явлением, до потрясающих размеров выросло нищенство и бродяжничество.

Приведем ряд цифр. Если в 1918 г. общая площадь обрабатываемой земли в Китае равнялась 1 314 472 190 му, то уже к 1928 г. она сократилась до 1 248 781 тыс. му, а площадь пустующих земель с 896 316 784 му в 1922 г. возросла к 1930 г. до 1 177 340 261 му¹. За время войны и особенно после «горькой победы» в целом ряде провинций страны стало обычным, что на тысячи ли иной раз не увидишь даже дымка человеческого жилья. По данным, опубликованным в августе этого года в печати, общая площадь пахотной земли в провинции Хэнань равна 112 981 тыс. му (по другим официальным дан-

¹ Тенденция к постепенному сокращению пахотных площадей Китая, *Дунфан*, т. 30, № 18.

ным — 93 499 тыс. му). В настоящее время одни пустующие поля занимают здесь 37 085 тыс. му, т. е. 30 проц. площади всех пахотных земель в этой провинции (по другим данным — 40 проц.). Общая площадь пахотных земель в провинции Хуань равна 35 086 250 му (по другим, тоже официальным данным — 50 206 тыс. му). В настоящее время пустующие земли занимают 40 проц. всей площади пахотной земли провинции, или 14 500 тыс. му (по другим данным, площадь пустующих земель в провинции Хунань следует исчислять в 20 081 600 му). В провинции Гуандун общая площадь пахотной земли составляла 42 450 тыс. му, а в настоящее время 40 проц. ее, а именно — 18 980 800 му, пустует. Таким образом, только по перечисленным трем провинциям площадь земли, пришедшей в запустение, уже достигла 58 млн. му¹.

Все это есть результат беспощадного грабежа, осуществляемого четырьмя семействами, грабежа, который отражается на общем плачевном положении деревни, скатывающейся в чанкайшистских районах по наклонной плоскости. Массовый сбыт американских товаров приблизил крах свободной национальной промышленности Китая, а сбыт американских продуктов сельского хозяйства ускоряет крах сельского хозяйства чанкайшистских районов Китая. (В настоящее время это особенно заметно на примере вытеснения китайского хлопка американским.)

Так называемое «американо-китайское техническое сотрудничество» четырех феодально-компрадорских семейств и американских империалистов есть не что иное, как новая тяжесть, взваленная на плечи китайского крестьянства, во много крат усилившая цепи колониального рабства. Газета «Циньфын гуншань», обсуждая план строительства гидростанций на Янцзы, писала однажды: «Если не будут изменены к лучшему производственные отношения, существующие ныне в китайской деревне, если из деревни не будут выкорчеваны антинародные силы, другими словами, если в политике и экономике не будут осуществлены действительно демократические

---

¹ Ишибао (Тяньцзинь), 31 августа 1946 г.

порядки, то что хорошего даст широчайшим массам крестьянства плотина гидростанции на реке Янцзы, которая сможет оросить 10 млн. акров площади, создав тем самым дополнительные удобства для грабежа крестьян ничтожным числом помещиков! Более того, если не будут изменены условия существования, то, на опыте прошлых лет, можно опасаться, что земли, которые оросит эта плотина, еще до окончания ее строительства будут полностью захвачены помещиками-мироедами»¹. Все это сказано совершенно правильно. Остается только добавить, что китайское крестьянство, запроданное четырьмя семействами, превратится тогда в крепостных рабов американского империализма.

Сельское хозяйство Китая нуждается в коренной технической перестройке. Это правильно. Но если оно не будет высвобождено из-под господства четырех семейств, не будет освобождено от империалистической и феодальной эксплуатации, все надежды окажутся тщетными, в том числе даже надежды на развитие промышленности. Именно это заставляет китайское крестьянство встать на путь борьбы — путь всей китайской нации.

---

¹ Циньфын гуншанжибао (Циньфын), 22 декабря 1945 г., передовая.

Глава VII

МОНОПОЛИЯ В ПРЕССЕ, ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ и т. д.

В этой работе мы не ставили своей целью глубокое исследование отражения системы политического террора, установленного династией Цзянов, в контроле над культурой, гоминдановском партийном (рабском) воспитании, политике одурачивания народа путем дезинформации, контроле над мыслями и т. д. Наша главная задача заключается в том, чтобы осветить материальную сторону того монопольного положения, которое занимают четыре семейства в прессе, информации и издательском деле.

Всем известно, что в районах, где царит режим Чан Кай-ши, крупнейшим органом пропаганды, держащим печатное и устное слово в подчинении четырех семейств, является информационное агентство Чжуняньшэ (Сентрал ньюс). Прежде всего нужно заметить, что это агентство непосредственно поддерживается военно-политической властью Чан Кай-ши и пользуется финансовой поддержкой правительства, и именно поэтому оно смогло захватить монопольное господство в своей сфере на всей территории, где господствует чанкайшистский режим. Либеральный журналист Лю Цзунь-ци писал однажды, что это агентство «монополизировало не только источники получения информации, но и право передачи информации по радио. Частные газеты и агентства не владеют своей аппаратурой для приема и передачи информации и поэтому вынуждены пользоваться проводом, в результате чего информация доходит значительно позднее, чем по радиотелеграфу. Зато правительственное агентство обладает огромными преимуществами в получении информации. Располагая достаточными средствами и иностранной валютой, оно рассылает своих корреспондентов как по всей стране, так и за границу, оплачивая

расходы по казенным ценам. Но это агентство, ставшее единым органом распространения и информации, само отнюдь не свободно. Частные информационные предприятия, попавшие за истекшие десять лет в его орбиту, также потеряли всякую самостоятельность»¹. «Информация», передаваемая этим центральным агентством четырех семейств, по большей части не информация, а ложь, сфабрикованная по приказу четырех семейств за закрытой дверью, распространяемая монополизированными материальными средствами информации и публикуемая в газетах, находящихся под политическим давлением. В прошлом мире были известны такие компании по фабрикации лжи. Это нацистское агентство Геббельса — Трансоцеан и японское фашистское агентство — Домэй. Агентство Чжуняньшэ вполне достойно занять третье место в этом списке. На собственном горьком опыте мы уже давно убедились, до чего низкопробна и груба ложь, распространяемая агентством Чжуняньшэ, метод которого состоит не только в том, чтобы ложь подавать в виде правды, а правду называть ложью, но и в безжалостной борьбе с малейшим проявлением правды. И того, кто причастен к распространяемой по приказу свыше информации подобного рода, будет постоянно мучить совесть, если у него ее сохранилась хоть капля, ибо он также повинен в преступлениях против фактов — преступлениях против народа.

Вопрос о том, как Чжуняньшэ осуществляет свою диктатуру на территории, контролируемой чанкайшистским режимом, мы поясним с помощью одного весьма умеренного высказывания:

«В настоящее время редакциям газет нет необходимости затрачивать энергию и силы, ибо государство создало им в помощь два органа — Центральное информационное агентство Чжуняньшэ и Отдел цензуры прессы. Так как всю информацию вообще, как внутреннюю, так и иностранную, взяло в свои руки Чжуняньшэ, редакциям нет нужды предаваться грусти, если у них нет для публикации рукописей или информации. Отделы

---

¹ Лю Цзунь-ци, Путь китайской прессы, Чжунго цзяньшэ (Строительство Китая), т. 2, № 6.

иностранной информации и отделы внутренней жизни превратились в бесполезные придатки агентства Чжуняньшэ. В наши дни секретариат любой редакции, закрыв глаза, может направлять материалы Чжуняньшэ прямо в наборный цех, ибо в них есть все — и заголовки и содержание. Огромное количество статей редакции получают в готовом виде — в письмах правительственных органов. Редакция не имеет права изменить хотя бы один знак»¹.

Таково господство в области информации, распространенное агентством Чжуняньшэ на всю прессу в районах господства Чан Кай-ши в результате его политической и материальной монополии.

Кроме того, четыре семейства создали широко разветвленную монопольную сеть газет. По заявлению начальника Управления информации Центрального отдела пропаганды ЦИК гоминдана, выступившего 7 мая 1944 г. по радио, в гоминдановских районах издается примерно 900—1000 газет. Из них центральными, провинциальными и уездными органами гоминдана издается около 400, политическими отделами военных частей издается около 270 газет. Частных изданий было всего около 300. Это значит, что четыре семейства и связанные с ними клики (главной в данном случае является клика братьев Чэнь) владеют более чем двумя третями всех газет. Но и это далеко не все. Из числа так называемых «частных газет», кроме нескольких действительно частных либеральных изданий, все остальные в действительности либо управляются, либо контролируются, либо подкуплены четырьмя семействами и являются их рупорами. Четыре семейства и их приспешники придираются к любому поводу, чтобы закрыть или насильственным путем захватить и реорганизовать частную газету. Как обстоит дело с первым способом, ясно. Что касается последнего, то вот примеры реорганизованных газет: «Синьшубао» (Новая Сычуаньская газета), «Хуасижибао» (Западнокитайская газета), «Юньнаньжибао» (Юньнаньская газета) и др.

---

¹ Ван Юнь-шэн, Отбор и редактирование информации, *Чжунго синьвэнь сюэхуэй ньянькань* (Ежегодник китайского научного общества журналистики), № 1.

После капитуляции Японии в тех районах, куда прибыли войска Чан Кай-ши, японские и марионеточные органы информации и печати были прибраны четырьмя семействами и их приспешниками к рукам. В ходе взаимной борьбы, которая скрытно велась между ними за обладание «наследством», крупнейшие и известнейшие в Китае шанхайские газеты «Шэньбао» и «Синь-вэньбао» оказались собственностью клики Чэней. Один американский профессор указывал, что «на международной арене появилась бюрократическая пресса. Особенность этой прессы состоит в том, что она, опираясь на мощь правительства, монополизировала информацию и рекламу и, используя финансовую мощь бюрократии, подавляет частную и общественную печать в целях создания газетных трестов. По данным проведенного исследования, наиболее крупным и самым известным примером прессы такого рода является Китай»¹. Это совершенно правильное замечание. Подобное положение — одно из «достижений» все тех же четырех семейств.

Теперь несколько слов об издательском деле. Четыре семейства и связанные с ними клики (главной в данном случае является та же клика братьев Чэнь), уже давно владеют или держат под своим контролем огромное количество издательских органов, таких, как, например, книгоиздательство «Чжанчжун шуцзюй» (Главное издательство), «Чжунго вэньхуа фуушэ» (Служение культуре Китая), «Дули чубаньшэ» (Независимость), «Дадун шуцзюй» (Великий Восток), «Бати шудянь», «Циньнянь шудянь» (Юношество) и другие. Крупнейшее в прошлом книгоиздательство «Чжунхуа» (Китай) уже в годы войны против Японии было прибрано к рукам семействами Кунов и Чэней. Как сообщали газеты в апреле 1944 г., в то время существовал проект создания единого газетного треста. Принадлежащая четырем семействам Центральная комиссия по управлению издательским делом должна была быть реорганизована в Китайскую издательскую компанию с капиталом в 100 млн. юаней. «В ее функции войдут издательское дело, радиовещание, кино и экспедирование. По слухам,

---

¹ См. Даганбао (Нанкин), 22 августа 1946 г.

книгоиздательства «Дули чубаньшэ», «Чжунго вэньхуа фуушэ», «Чжанчжун шуцзюй», «Чжунго вэньхуа ичжань», Центральная радиостанция Китая и др. войдут в эту компанию, что еще более усилит организацию и двинет вперед печать»¹. В другом сообщении, датированном августом 1945 г., сообщается, что в Чунцине «правительственные» типографии составляют 75 проц. всех типографий города².

После «горькой победы» издательские органы четырех семейств поделили между собой все полиграфические предприятия, находившиеся в прошлом на оккупированной территории. Воспользовавшись приманкой поста, предложенного министром экономики, четыре семейства перетянули из издательства «Шану иншугуань» (Коммершэл пресс) Ван Юнь-у, благодаря чему и удалось довольно легко и без особых затруднений захватить это крупнейшее и стариннейшее издательство.

Кроме уже описанной нами монополии четырех семейств в прессе и издательском деле, они установили монополию и в других отраслях культуры, в частности в кинематографии и радиовещании. Так, «министерству обороны» дома Цзянов принадлежит Китайская кинофабрика. Чэнь Го-фу создал Кинокомпанию сельскохозяйственных просветительных фильмов, а Кун Сян-си основал Китайскую кинопромышленную компанию. Четырем семействам принадлежит созданная по инициативе Чэнь Го-фу Китайская радиовещательная корпорация. Характерно, что как только стало известно намерение Чэнь Го-фу создать эту «грандиозную по масштабам радиовещательную корпорацию», 54 радиопередатчика в Шанхае тотчас же прекратили вещание.

Господство четырех семейств в области культуры и их монопольное положение в обладании материальными средствами культуры означают, что культура в районах чанкайшистского режима обречена на истребление. Эти четыре семейства — семейства варваров. Они возникли и развились на базе кровавого удушения свободы и культуры.

---

¹ Саотанбао, 27 апреля 1944 г.

² Хуасивацбао, 17 августа 1945 г.

И пусть возглавляемые Чан Кай-ши четыре семейства и их приспешники изо всех сил и с помощью всех своих органов пропаганды пытаются оправдать, «облагородить» рабство, пусть огромные материальные средства и органы идеологического воспитания монополично захвачены ими, история прошедших 19 лет говорит нам, что все их попытки в этом направлении обречены на провал и что господству четырех семейств скоро придет конец. Рост сознательности китайского народа опрокинет господство четырех семейств в области идеологии и их монополию в обладании материальными средствами распространения культуры, народ высоко поднимет знамя свободной культуры и откроет новую страницу в истории Китая и китайской культуры.

БОГАТСТВО ЧЕТЫРЕХ СЕМЕЙСТВ

«Богатства всей страны сосредоточены в руках меньшинства»¹, «Богатства имеют тенденцию притяжения», «Колоссальные накопления нашей страны уже сконцентрированы у нескольких лиц. Кошелек некоторых счастливцев раздулся до невозможности»². Сейчас эти факты уже настолько общепризнаны, что даже люди, близкие к четырем семействам, не могут их отрицать. Анализ материалов, который мы сделали раньше, с абсолютной ясностью доказывает, что богатства всей страны сосредоточены именно в руках четырех феодально-компраторских семейств.

Конечно, узнать действительный объем богатств, сосредоточенный в руках четырех семейств, весьма не легко. Четыре семейства всегда утаивали свои богатства и прикидывались чуть ли не нищими. В особенной тайне держит свое состояние главный богач четырех семейств — Чан Кай-ши. Четыре семейства сообща владеют огромными общими для четырех семейств фондами (так называемый государственный фонд), и каждое семейство в свою очередь владеет своими собственными, независимыми фондами, ведя в то же время между собой борьбу за превращение общих фондов в свои собственные. Больше того, собственные, семейные фонды внутри перегорожены, они поделены между отдельными членами семейств, как например, между Сун Цзы-вэнем и Сун Цзы-ляном в семействе Сунов, между Чан Кай-ши и Сун Мэй-линь в семействе Цзянов и т. д.

Существует огромное количество всевозможных способов, благодаря которым четырем семействам удается

---

¹ Заголовок одной из статей *Чжан Цзюнь-бо*.

² *Дагунбао*, 1 июня 1946 г., передовая статья.

успешно скрывать свои богатства. Это либо сделки, совершаемые под вымышленными фамилиями, либо от имени родственников и знакомых, либо от доверенных лиц. Они владеют, кроме того, огромным состоянием, сосредоточенным не только в Китае, но и разбросанным по всему миру. Свое золото они тотчас же обращают в иностранную валюту и прячут в заграничные банки.

Данные об этих вкладах, приводимые в различных источниках, не всегда одинаковы. Так, член палаты представителей США от штата Вашингтон Сэведж указывал, например, что во время войны вклады лиц из правительственных кругов Китая в США достигали суммы от 1 до 2 млрд. американских долларов¹. В действительности эта сумма, повидимому, значительно выше. Вскоре после того, как началась антияпонская война, в Лондоне стало известно, что какой-то пароход «привез в Портсмут огромное количество серебра и драгоценностей, принадлежащих крупным богачам в Китае, достигающее суммы свыше 3 млн. фунтов стерлингов. Они были направлены в Англию из района военных действий в целях обеспечения безопасности и сохранности. В ближайшее время ожидается прибытие серебра из Гонконга на сумму свыше 30 млн. фунтов, причем две трети этой суммы уже обращены в золото»². Еполне понятно, что вклады главных заправил династии Чан Кай-ши в Англии за все это время, несомненно, составляли огромную сумму.

Но такие вклады имеются не только в США и Англии. Эти вклады «составляли крупную сумму в банках стран Южной Америки (в частности Бразилии), Швейцарии и т. д.»³. Нет никакого сомнения в том, что большую часть этих вкладов за границей составляли средства, принадлежащие Чан Кай-ши, Кун Сян-си, Сун Цзы-вэню. Кроме денежных вкладов за границей, Чан Кай-ши, Кун Сян-си и Сун Цзы-вэнь владеют за границей и недвижимой собственностью и предприятиями. Так, газета «Шанужибао» писала, что «несколько крупных китайских дельцов, наживших себе колоссальное

---

¹ Сообщение ТАСС от 2 августа 1946 г.

² Сообщение из Лондона от 29 января 1938 г.

³ *Синьхуажиао*, 18 сентября 1944 г

состояние, скупили вдоль обоих берегов реки Амазонки большое количество земельных участков, только в длину занимающих такое же расстояние, как от Чунцина до восточной границы провинции Сычуань. На этой площади они владеют крупными каучуковыми плантациями, пастбищами, кожевными заводами»¹. В США имеется китайский авиационный завод, в своей производственной деятельности связанный с американскими военными органами. Владелец этого крупного предприятия является Сун Мэй-линь.

Состояние, монополизированное четырьмя семействами «государственным» либо «частным» путем в финансах, торговле, промышленности и сельском хозяйстве, а также капиталовложения и предприятия, которыми они владеют за границей, по самым грубым подсчетам составляют сумму самое меньшее в 20 млрд. американских долларов. В оценке ежегодного национального дохода Китая существуют самые различные мнения: одни считают, что «он составляет примерно 10 млрд. американских долларов, другие — 8600 млн. (некоторые оценивают еще ниже). Если мы возьмем за основу первую оценку, то ежегодные накопления капитала четырех семейств за период их 19-летнего господства составляют 10,5 проц. ежегодного национального дохода, а по второй оценке — 12 проц. дохода.

«В нашей стране, стране отсталых производительных сил, как известно, доход от сельскохозяйственного производства составляет главную долю национального дохода»². Следовательно, такое колоссальное накопление капиталов четырьмя семействами стало возможным, главным образом, благодаря ограблению китайского крестьянства, а также, конечно, благодаря ограблению рабочих. Состояние четырех семейств во всем своем объеме есть сгусток из пота и крови китайских крестьян и рабочих.

Династия Цзянов экспроприирует по меньшей мере 50—60 проц. ежегодного национального дохода. Эти про-

---

¹ Цинь Бэнь-ли, Экономическая политика в настоящее время, Шаньцзибао, 22 января 1946 г.

² Фан Сянь-тин, Национальный доход Китая и перспективы индустриализации, Синьцзинцзи, т. 12, № 4.

центы составляют из поступлений от различных прямых и косвенных налогов, которыми она облагает население, а также от формально узаконенного политического и внеэкономического грабежа. Отнимается не только прибавочный труд крестьян и рабочих, но и различные виды необходимого труда как рабочих, так и крестьян.

В целях сохранения своего господства и охраны накопленных богатств четыре семейства содержат крупнейшую в истории Китая машину кровососов-милитаристов, бюрократов и шпионов. Только вооруженные силы, служащие для поддержания их порядка, — регулярные войска, жандармерия, полиция и местные отряды охраны спокойствия — насчитывают 4—5 млн. человек. Чиновнический аппарат, начиная от старосты участка круговой поруки, состоит из нескольких миллионов человек, в органах «особой службы» состоит несколько сот тысяч человек. Чем больше богатеют четыре семейства, тем больше сознают они свою изолированность и тем больше они должны расширять органы охраны своих богатств, разбухающие соответственно увеличению этих богатств.

В газетах уже сообщалось, что количество чиновников в аппарате правительства Чан Кай-ши выросло по сравнению с 1937 г. на 70 проц.¹ Любопытен следующий подсчет: «Количество чиновников центральных правительственных учреждений в последнем году царствования маньчжурской династии Цинов равнялось всего 10 тыс. В первые годы республики их было 20 тыс., перед антияпонской войной — 80 тыс., а сейчас, по данным за январь 1946 г., в центральных учреждениях служит 270 тыс. чиновников и 130 тыс. лиц обслуживающего персонала. В самое последнее время создано немало новых учреждений центрального аппарата, таких, как, например, северо-западная и уханьская ставки, целый ряд штабов районов умиротворения, Управление материальных ресурсов и т. д. По данным на 10 апреля 1946 г., число служащих в центральных учреждениях достигло 300 тыс. и лиц обслуживающего персонала

---

¹ Дагунбао, передовая, 28 июля 1946 г.

150 тыс. Содержание нескольких десятков тысяч чиновников обходится во столько же, во сколько обходится содержание двухмиллионной армии»¹. И если мы будем исходить из данных роста численности чиновников лишь высших центральных учреждений чанкайшистского правительства при определении количества чиновников вообще в районах господства Чан Кай-ши, то, несомненно, в сравнении с 1937 г. рост этого числа превышает 70 проц.

Это приводит к большому увеличению расходов министерства финансов, к расходованию значительных сумм этой огромной машиной, находящейся в руках четырех семейств. Вот почему невозможно всю сумму грабежа, выражающуюся в 50—60 проц. национального дохода, сполна превратить в единоличную собственность четырех семейств. Но даже и в этом случае круглая сумма состояния четырех семейств, которую мы выше привели, вполне достаточна, ибо это состояние вообще несравнимо с богатствами и сокровищами любого из императоров и князей за всю историю существования Китая.

Неслыханной в истории Китая является и та роскошь, которой обставили свою жизнь четыре семейства. Феоденевельная жизнь, которую ведет жена Чан Кай-ши — Сун Мэй-линь, уже давно стяжала себе известность по всему миру. Здесь же нам хочется привести в качестве иллюстрации один эпизод из жизни дома Кунов — свадьбу младшей дочери Кун Сян-си во время антияпонской войны: «Из подсчета расходов, связанных со свадебным путешествием младшей дочери Кунов на самолете в Америку, выяснились весьма интересные данные. На средства, затраченные на свадебный полет дочери Кун Сян-си в США (речь идет только об одном самолете), можно было бы спасти от голодной смерти свыше двух тысяч голодающих хэнаньцев, накормить их, одеть и обеспечить простейшим инвентарем, необходимым для поддержания жизни. На средства, израсходованные на свадебную церемонию дочери Кун Сян-си, а также на приданое (только на шесть огромных ящиков с

---

¹ Сиань цзинцзи куайбао, 28 апреля 1946 г.

платьями) можно было бы накормить 10 тыс. голодающих. Времени и труда, затраченного женским рабочим корпусом министерства финансов на шитье приданого к свадьбе дочери Кун Сян-си, хватило бы для того, чтобы обеспечить недостающим обмундированием большое количество бойцов, сражающихся на фронте против Японии — по крайней мере две китайские дивизии, — можно было бы пошить белье для обеспечения военно-этапных госпиталей, и тогда все раненые солдаты 50 военных госпиталей получили бы новое белье. На эти же истраченные средства можно было бы построить целое высшее учебное заведение, обеспечить его учебными пособиями и инвентарем»¹.

Роскошь четырех семейств — этой новой китайской династии феодалов-компрадоров, немыслима была даже для таких известнейших в Китае императоров, как циньский император Шихуанди, суйский император Янди, танский император Минхуан, сунский император Хуэйцзун и, наконец, маньчжурская императрица — регентша Цыси.

Богатства и роскошь четырех семейств являются символом той крайней нужды, голода и колониального рабства, в котором очутился китайский народ.

Если это огромное состояние, оцениваемое в 20 млрд. американских долл., которое четыре семейства насильственным путем отняли у китайского народа, вернуть китайскому народу, сделать собственностью народа и направить его на развитие народного сельского хозяйства и промышленности, то мы могли бы достичь того, чего достиг Советский Союз, осуществив первую половину плана первой пятилетки, и китайский народ обрел бы, наконец, счастье. Но могут ли сделать это четыре семейства? Гражданская война и фашистская диктатура Чан Кай-ши показывают, чего мы можем от них ждать.

Кроме того, четыре семейства вообще отрицают, что у них есть деньги. Правда, когда два года назад нападки на Кун Сян-си со стороны многих лиц стали особенно энергичными, он заявил: «Конечно, я имею деньги.

---

¹ У Цзюэ-сян, по поводу свадебного путешествия дочери Кун Сян-си в США, Дагунбао (Чанша), апрель 1943 г.

Чтобы стать простым чиновником, тоже нужно накопить кое-что. Мне, например, удалось скопить толику денег тем, что я сэкономил на еде и других расходах. На меня нападают те, кто не сумел скопить денег»¹.

Теперь он отрицает, что у него есть деньги. Когда в Шанхае распространился слух, что продается самое красивое в городе здание — «Шасунь», Кун Сян-си заявил журналистам: «Помилуйте, у меня, собственно говоря, и денег-то нет, чтобы покупать дома»². Но мы знаем, что, как бы народ ни вымирал от нищеты и голода, как бы ни гибла страна, для четырех семейств деньги на первом месте, хотя у них «собственно говоря, и денег-то нет!».

---

¹ *Хэ Чжен*, Четыре таланта семьи Кунов, *Синьшицзи* (Новый век), № 2, 29 июня 1946 г.

² *Чжобао* (Шанхай), № 13.

**ГОСПОДСТВО ЧЕТЫРЕХ СЕМЕЙСТВ — ПОЗОР И НЕСЧАСТЬЕ
КИТАЯ**

Вернемся к тому, о чем мы говорили выше, и еще раз резюмируем основные особенности монопольного положения четырех семейств в экономике страны.

1. Бюрократический капитал в современном Китае есть не что иное, как феодальный и в то же самое время компрадорский капитал, появившийся в результате связи крупных помещиков с крупными компрадорами в экономике. Следовательно, монопольное положение четырех крупнейших банков — Центрального, Китайского, Крестьянского и Банка путей сообщения — в экономике представляет собой его наивысшее, наиболее концентрированное развитие и является последним продуктом полуфеодального и феодального, полуколониального и колониального строя Китая.

2. Монопольное положение четырех семейств в экономике основано на полуфеодальном и феодальном, полуколониальном и колониальном сельском хозяйстве, на невиданном по масштабам и концентрации грабеже крестьян, мелких производителей и свободной национальной промышленности.

3. Монопольное положение четырех семейств в экономике оформилось и развилось в процессе антинародных контрреволюционных военных действий. В своем грабеже они используют самые свирепые и самые реакционные военные и экономические средства.

4. Область экономики, в которой четыре семейства занимают монопольное положение, исключительно обширна — от финансов, торговли, промышленности и сельского хозяйства до материальной базы вопросов культуры. Однако их монопольное положение не только не служит делу развития производства, но, наоборот,

вредит ему и подрывает развитие производительных сил. Такая монополия является прогнившей и паразитической с начала до конца.

5. Монополия четырех семейств находится в полной зависимости от империализма, т. е. иностранного монополистического капитала. Их монополия — филиал крупнейших иностранных банков, представителей монополистического капитала в Китае.

Все это вместе взятое показывает корни политики, осуществляемой четырьмя феодально-компрадорскими семействами, корни гражданской войны и фашистской диктатуры Чан Кай-ши, корни враждебной идеям свободы по своим идеям, антикоммунистической от начала до конца книги Чан Кай-ши «Судьбы Китая».

Таким образом, нетрудно понять, почему Мао Цзедун, говоря о принципах, осуществляемых четырьмя семействами, указывал, что они представляют собой «феодальный компрадорский фашизм», почему Мао Цзедун говорит, что так называемое «государство» четырех семейств является «государством феодально-фашистской диктатуры крупных помещиков, крупных банкиров и крупных компрадоров», а не государством китайского народа.

Американский сенатор-демократ Деласи недавно заметил, что «Чан Кай-ши представляет феодалов-помещиков, поддерживаемых городскими гангстерами, спекулянтами, тайной полицией и нацистскими советниками и безоговорочно преклоняющихся перед американцами»¹. Другой иностранец совершенно справедливо писал: в издающемся в Китае журнале: «За период последовавшей после разрыва между гоминданом и компартией десятилетней гражданской войны и антияпонской войны-сопротивления гоминдан доктора Сунь Ят-сена превратился в оплот бюрократического капитала. Все руководящие деятели гоминдана превратились в денежных тузов, контролирующих экономику всей страны»².

Такая феодальная компрадорская фашистская клика в экономике и политике, вполне естественно, стремится

---

¹ Сообщение ТАСС из Нью-Йорка, 28 августа 1946 г.

² *Чайна цикли ревью*, цит. по *Вэньхуэйбао*, 29 июля 1946 г.

к превращению Китая в государство, охваченное гражданской войной, в государство тайных агентов и полицейского террора. Она уже создала фашистскую «политическую опеку»; теперь она подготавливает создание фашистского «конституционного управления».

Эта феодальная компрадорская фашистская клика, естественно, может быть использована только в качестве «главного надсмотрщика над рабами» на службе иностранной реакции в Китае; по отношению к народу она выступает как убийца или озверелый до крайности вояка, а перед иностранным же империализмом она выступает только как послушный раб.

После событий 18 сентября Чан Кай-ши говорил: «Жизнь и смерть государства, его существование и гибель отныне полностью в руках японцев. Мы погибнем точно в тот день, который они назначат для нашей смерти. Мы в таком же положении, как простолудины, молящиеся и приносящие жертвы владыке преисподней Янь Вану. В его руках их судьбы, он заносит в реестр точный день и точную минуту, в которую мы умрем, точный день, когда можно посылать чорта за нашей душой»¹. После событий 7 июля² чанкайшистская группировка снова поспешила сбегать в Эмэйские холмы³ и оттуда с высоты равнодушно взирала на страдания населения оккупированных районов, ставшего жертвой японских бандитов, на кровопролитную борьбу народа, в то же время пристально и с безмерной радостью следя, как японские изверги прочищают освобожденные районы и осуществляют известную «политику трех видов опустошений»: истребление людей, сжигание жилищ, захват продовольствия.

Когда Мао Цзе-дун и коммунистическая партия призывали народ «бить врага до тех пор, пока не выйдем на

---

¹ Чан Кай-ши, Прцветание или гибель государства решается в карательных экспедициях против коммунистов, в книге «Документы о компании по борьбе с коммунистами», т. 1, № 3, Изд. Дэн Вэнь-и.

² Начало японо-китайской войны в 1937 г. (Прим. перев.)

³ Горы в уезде Эмэй в пров. Сычуань, в районе Чунцина, куда эвакуировалось нанкинское правительство в 1937 г. Позже — иносказательное выражение глубокого тыла. (Прим. перев.)

берега Ялу»¹, Чан Кай-ши спешит сделать официальное заявление: «Восстановить положение, существовавшее до инцидента в Люкоуцзяо². Когда же китайский народ ценой невероятных лишений и жертв целых восьми лет борьбы одержал победу, эти фашистские тигры и волки использовали обучавшиеся 7—8 лет и сохраненные в Эмэйских холмах силы и с помощью американской реакции спустились с гор. Откомандированные новым завоевателем главари отняли у народа плоды его победы и установили свое монопольное владычество на огромной территории нашей родины, обуреваемые одним желанием — стать марионеточными владыками под эгидой американских реакционеров, ибо это им нужно, чтобы закрепить за собой и еще больше увеличить награбленные ими богатства. Вот почему эти четыре феодально-компрадорские семейства ведут безжалостную войну против народа. Чан Кай-ши, этот глава четырех семейств, ради получения помощи от американской реакции расплачивается с ней такими суверенными правами государства, продавать которые не осмеливался даже Юань Ши-кай³. До настоящего момента распроданы следующие права Китая:

1. Проданы территориальные права Китая; США предоставлены права на пребывание их войск в Китае, США получили базы для размещения сухопутных войск.

2. Проданы права Китая на его воздух; самолетам США разрешено свободное «патрулирование» над всей территорией Китая, США предоставлены базы для авиации.

3. Проданы права Китая на его территориальные воды, военно-морским силам США разрешено свободное плавание в территориальных водах Китая и свободное

---

¹ Ялу — река на границе Китая и Кореи. (*Прим. перев.*)

² Люкоуцзяо (правильнее — Лугоуцзяо) — мост недалеко от Бейпина, иначе мост Марко Поло, где 7 июля 1937 г. вспыхнули события, послужившие поводом к японо-китайской войне. (*Прим. перев.*)

³ Юань Ши-кай, бывший короткое время президентом республики и стремившийся стать императором Китая, в 1915 г. принял 21 требование Японии, отказавшись от ряда важнейших известных прав Китая. (*Прим. перев.*)

размещение в китайских морских портах; США предоставлены морские базы.

4. Проданы политические права Китая; США передано право окончательно решать вопросы внутренней политики Китая.

5. Проданы военные права Китая, войска реорганизуются по американскому образцу вместо создания национальной армии и передаются в распоряжение группы американских военных советников в Китае.

6. Установлено совместное с США обучение и использование органов разведывательной и особой службы; американским империалистическим элементам предоставлена возможность еще более эффективно управлять внутренней политикой Китая.

7. Китай отказался от покровительственных таможенных пошлин, что привело к краху национальной свободной промышленности.

8. Введен выгодный для господства иностранного капитала закон о новых компаниях, что дало иностранным магнатам и их приспешникам возможность монополизировать всю китайскую экономику.

9. Проданы права Китая на судоходство по внутренним рекам, что позволило иностранному речному флоту разорить наше судоходство.

10. Проданы рыболовные права Китая; принятие Китаем решения Макартура дало японскому флоту возможность осуществлять рыбный лов в водах Китая.

Чан Кай-ши гордится тем, что он, ловко используя свое положение «китайца» и председателя гоминдановского правительства, продает наш народ, нашу родину, безжалостно торгует суверенными правами всего Китая в обмен на оружие для продолжения войны против народа, в обмен на размещение морских, сухопутных и воздушных сил США на территории Китая для поддержания его личной гражданской войны, его личного диктаторского режима, преследуя, в конечном счете, цель обеспечить четырем семействам их монопольное положение в экономике Китая и гарантировать сохранность частных богатств четырех семейств.

Девятнадцатилетнее господство четырех семейств принесло Китаю величайшие унижения и несчастья. «Гово-

рит очень хорошо, а делает очень плохо» — таково ходячее мнение о Чан Кай-ши в китайском народе. Его «вклад» в историю Китая, то новое, что «создали» четыре семейства, — это самые страшные унижения и бедствия, выпавшие на долю китайского народа. Представители четырех семейств — насквозь прогнившие, покрывшие себя позором люди. Они находят удовольствие в опьянении народной кровью и, несомненно, в анналах истории самую позорную страницу летописец закончит словами: «Имя им Ю и Ли и сему имени в веках не быть измененным ни сыновней почтительностью, ни добродетелью внуков»¹.

Четыре семейства стремятся к превращению Китая в страну рабов. Целям этой «реконструкции» служат их поистине необъятные расходы. (Для иллюстрации характера финансовых расходов гоминдана уместно привести следующие цифры. По данным газеты «Миньчжубао» от 24 мая 1946 г., наиболее крупная часть расходов министерства просвещения идет на воспитание гоминдановских кадров. Общая сумма расходов на политические школы гоминдана соответствует размеру государственных субсидий, выделенных для десяти университетов; причем только постоянные расходы составляют ежегодно 160 млн. юаней, чрезвычайные же расходы на партийные школы также достигают 160 млн. юаней. Постоянные и чрезвычайные расходы на центральную школу по подготовке кадров Союза молодежи Трех принципов составляют 320 млн. юаней, зато расходы на крупнейший государственный университет Китая — Центральный университет — составляют только 90 млн. юаней.)

По данным «Ньюс корреспондентс», английского коммерческого бюллетеня, издающегося в Шанхае (номер от 10 сентября 1946 г.), в принятом на текущий год

---

¹ Автор приводит известный афоризм древнего китайского философа Мэнцзы, комментировавшего хронику Чжоуской династии (1050—260 гг. до н. э.). Имена Ю и Ли принадлежат князьям Ю Вану и Ли Вану, прославившим жестокими деспотами-тиранами. Ли Ван известен еще как изменник и предатель, перебежавший во вражеский стан. Оба они были казнены. Их имена уже в древние времена стали в Китае нарицательными для обозначения подлости, жадности и жестокости. (*Прим. перев.*)

бюджете шанхайского муниципалитета расходы на содержание полиции в три раза превышают расходы на образование. Комментируя этот факт, бюллетень пишет: «Ничто не может лучше доказать антидемократический характер правящей в настоящее время в Китае клики, чем бюджет шанхайского муниципалитета... И это еще не все, ибо в расходах на образование замаскированы статьи колоссальных (в рамках данного бюджета) расходов на содержание так называемых союзов молодежи, комплектуемых из учащихся и подчиненных системе полиции и гестапо».

Однако господство четырех семейств, в конце концов, многому научило народ. За последние 19 лет силы и сознательность китайского народа, руководящегося маоцзедуновскими принципами новой демократии, значительно возросли. Китайский народ требует положить конец господству империализма и феодализма в Китае, он требует положить конец политическим и экономическим порядкам, установленным феодалами-крепостниками и компрадорами заморских банков, он хочет прочно взять в свои руки свои судьбы.

У китайского народа уже имеются свои обширные освобожденные районы, где он начал строить свободную, счастливую жизнь, в пределах же всего Китая уже создан великий единый национально-демократический фронт. Народ больше не может и не хочет жить по-старому, под гнетом монополии четырех феодально-компрдорских семейств. Он должен подняться на смертельную борьбу с ними. У народа нет другого пути, кроме борьбы за освобождение. Крестьяне, рабочие, мелкая буржуазия, национальная свободная буржуазия, интеллигенция, все верные сыны и дочери народа, в ком бьется горячая кровь — весь народ, как один человек, встал в ряды этого фронта и сегодня отважно идет вперед. Его цель — добиться национальной независимости, установления демократического политического строя и экономической свободы, осуществления демократических порядков в сельском хозяйстве и промышленности, завершения антиимпериалистической и антифеодальной буржуазно-демократической революции. Главной силой в армии великой борьбы всего народа нашей страны за свободу есть и

будет китайское крестьянство, ставшее под знамена китайской коммунистической партии.

Господство четырех семейств гнило и в политическом и в экономическом отношении. Этот прогнивший режим полностью изолирован от народа. Этот режим во всех своих проявлениях приближается в настоящее время к своей гибели. И как бы четыре семейства ни гнули спину перед иностранной реакцией, им, в конце концов, не устоять перед великим, могучим ударом, который возвратит жизнь китайскому народу. Победа народа неизбежна.

Китайский народ твердой поступью идет по пути освобождения. Этот единственно верный путь указан Мао Цзе-дуном в его работах «О новой демократии» и «О коалиционном правительстве».

ОТ АВТОРА

Эта книга составлена по материалам, вышедшим до сентября 1946 г.

В подборе фактических данных большую помощь мне оказали гг. У Цзюнь-ян, Хэ Цзюнь и особенно Чэнь Чжэнь, который работал сутками напролет в течение целых трех месяцев. В процессе работы над самой книгой большую помощь своими советами мне оказали т. Ван Сюэ-вэнь и другие, за что приношу им глубокую благодарность.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья	5
Предисловие автора	25
Глава I. Последние властелины старого Китая	29
Глава II. Корни могущества четырех семейств — посредничество и гражданская война	32
1. «Эти руки обгарены кровью»	32
2. Нажива на гражданской войне	37
3. Посредничество в торговле оружием на первом месте	42
Глава III. Феодално-компрадорская и военно-финансовая династия	47
1. Слияние четырех банков с четырьмя семействами....	47
2. Положение финансовой монополии в Китае и темпы концентрации богатств	52
3. Выпуск фэби — феодално-компрадорский и военный грабеж	61
4. Военно-финансовая диктатура, феодалный гнет и новый подъем компрадорства	65
5. Лишение народа плодов победы.....	72
6. Приближение краха	74
7. Бесконечные интриги и заговоры	78
Глава IV. Феодално-компрадорская и военная монополия в области торговли	86
1. Начало торговой монополии	86
2. Самая концентрированная и самая открытая торговая монополия в истории Китая	89
3. Грабеж по правилу: «Дешево купить — дорого продать»	97
4. Контрабанда, приносящая прибыль четырем семействам и врагу	113
5. После грабежа они еще больше озверели.....	115
6. Главные компрадоры американских товаров.....	121
7. Загребают сверхприбыли, если только есть возможность	131

Глава V. Феодално-компрадорская военная монополия в области промышленности	134
1. Деятельность монополий, основанная на сотрудничестве с фашистской Германией	134
2. Насильственная монополия, выросшая на основе ограбления свободной национальной промышленности и сельского хозяйства	139
3. Расширение сети монополий в результате «горькой победы»	148
4. Превращение Китая в «промышленную окраину США»	154
5. Свободной национальной промышленности нанесен смертельный удар	158
6. Гнилое не будет жить	166
Глава VI. Феодално-компрадорская военная монополия в сельском хозяйстве	173
1. Крупнейшие феодалы-крепостники во всекитайском масштабе	173
2. Крупнейшие ростовщики во всекитайском масштабе ..	185
3. Сельскохозяйственная компания по ограблению крестьян	192
4. Упадок сельского хозяйства и превращение его в колониальное	196
Глава VII. Монополия в прессе, издательском деле и т. д. . .	199
Глава VIII. Богатство четырех семейств	205
Глава IX. Господство четырех семейств — позор и несчастье Китая	212
От автора	220

Переплет художника *А. П. Радищева*

Редактор *А. В. Старостин*
Технический редактор *Б. И. Корнилов*
Корректор *Р. Л. Шейхет*

Сдано в производство 28/V 1948 г.
Подписано к печати 22/VI 1948 г.
А-5473. Печ. л. 14. Уч.-издат. л. 11,2
Формат 82X108 ¹/₃₂. Издат. № 6/412
Зак. 696. Цена 11 руб. 70 коп.

Типография Госиноиздата,
Москва, Ново-Алексеевская, 52

ЧЭНЬ БОДА ЧЕТЫРЕ СЕМЕЙСТВА КИТАЯ

✠

✠

✠

✠

✠